УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ

ВОЛШЕБСТВО

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ

ВОЛШЕБСТВО,

или

ОТКРЫТІЕ

чудесныхъ и удивительныхъ таинственныхъ опытовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ, *Фокусъ Покусъ*, производимыхъ посредствомъ сокровеннаго искуства, приводящаго въ недоумѣніе самыхъ просвѣщенныхъ и остроумныхъ зрителей, съ присовокупленіемъ ста гравированныхъ фигуръ, служащихъ для объясненія сихъ опытовъ.

переведено

Съ подлинника изданнаго въ Парижѣ въ 1789 году.



Во градѣ Св. Петра

1791 года.

ПЕРЕЛОЖЕНІЕ ЕПИГРАММЫ

Господина Бугенвиля.

Они ослѣпляютъ глаза простолюдимовъ блескомъ множества колдованій и ложныхъ чудесъ. Гибкостью и проворствомъ своихъ перстовъ обманываютъ и самые примѣчательнѣйшіе взоры; пріятныя и скорыя движенія; множество словъ, волшебная палочка; все способствуетъ къ сокрытію ихъ обмана; камень въ ихъ рукахъ превращается въ птицу; несмысленный зритель удивляется имъ и приходитъ во изступленіе . . . . Анти--Лук: книга IV.

Свидѣтельствовалъ и подписалъ Коллежскій Совѣтникъ и отправляющій должность С. Петербургскаго Полицмейстера.

АНДРЕЙ ЖАНДРЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда первая часть сего сочиненія показалася, то произвела въ Столичномъ городѣ нѣкоторой родъ изумленія, котораго сочинитель ни какъ не ожидалъ. Въ самомъ дѣлѣ, читая писанія древнихъ и новыхъ сочинителей, мы сдѣлали только начало къ отрытію того, что было изобрѣтено во всѣ времена для приведенія людей во удивленіе; ежели мы сіе предлагая всему обществу употребляемъ какъ сами для себя, такъ и для увеселенія нашихъ друзей; ежели мы сдѣлали размѣнъ въ семъ родѣ нашихъ знаній со знаніями другихъ, коихъ любителей мы видѣли сколько во Франціи, столь и въ другихъ земляхъ; ежели особы первыхъ достоинствъ, кои имѣли ту же страсть, что и мы, удостоили къ намъ писать изъ отдаленныхъ земель, дабы почтить насъ своими увѣдомленіями и сообщить свои мысли; и ежели по нашей перепискѣ въ разныхъ частяхъ Европы, мы находимся какъ бы въ средоточіи свѣта: то удивительно ли, что невинныя наши уп-

раженія и труды удостоились благосклоннаго принятія нашихъ согражданъ, кои предпріяли мы издать въ свѣтъ, что всякой бы исполнилъ, будучи на нашемъ мѣстѣ? справедливо, что сіе сочиненіе не производитъ такого впечатлѣнія, какъ когда оно показалось въ первой разъ, для того, что ето не есть тотъ первой лучь свѣта, которой просіялъ блудящему во тьмѣ; однакожъ если похвала публики нынѣ будетъ умѣреннѣе, то она должна быть для насъ еще пріятнѣе; ибо мы осмѣливаемся думать, что оная въ то же время будетъ и справедливѣе.

Лондонскіе книгопродавцы въ заглавіи перевода, которой они сдѣлали двумъ первымъ нашимъ частямъ, говорятъ, что они почитаютъ оныя достойными быть представленными Англинскому народу. Лаская себя симъ первымъ благосклоннымъ оныхъ пріемомъ у просвященнаго народа, мы сообщаемъ теперь третію часть, въ коей дабы удовлетворить на предложенные намъ вопросы, мы изъясняемъ вопервыхъ нѣкоторые фокусы, кои можно дѣлать безъ

всякой издержки. Въ прочемъ, мы старались наставленія наши сдѣлать полезными и пріятными: онѣ будутъ полезны, если возмогутъ истребить извѣстные предразсудки, и на конецъ доказать, что фокусы ни чего и никогда не имѣли въ себѣ чудеснаго; поелику всѣ они представляютъ одну токмо обманчивую мечту, и что посредствомъ оныхъ ни когда не можно въ самой вещи сдѣлать того, что повидимому дѣлается; они будутъ пріятны, ежели, мы описавъ дѣйствія тѣмъ поразительнѣе, что они кажутся сверъхъестественными, совершенно удовлетворимъ любопытству нашихъ читателей, и ежели имъ докажемъ, что всякъ удобно можетъ получить таковые же успѣхи слѣдуя самымъ простѣйшимъ законамъ природы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Членъ третій.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Членъ первый.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Отдѣленiе. Стран.

151

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе. Стран.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Конецъ оглавленію.



УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ ВОЛШЕБСТВО

ВСТУПЛЕНІЕ

въ завѣщаніе и общія правила

1786 года Генваря Перваго я именнованный Іеронимъ Шарпъ (*) уроженецъ Сюффолкіи жительство имѣющій въ Парижѣ ипроч. Обогащаясь путешествіями своими по землямъ, гдѣ другіе разоряются, и достигши того возраста, въ которой странствуютъ токмо полувоображаемымъ Царствамъ, дабы строить на воздухѣ замки по Ишпански, всегда будучи здоровъ тѣломъ и духомъ, памятію и разсужденіемъ, боясь быть обманутымъ въ намѣреніяхъ моихъ смертоносною лаврою, которая никого не страшится, и которой стража не можетъ остановить *рогатками дворца*; и желая показать намѣреніе мое и послѣднее распоря-

(*) Шарпъ на Англінскомъ языкѣ значитъ искусной, хитрой, лукавой.

женіе, я сдѣлалъ, написалъ и наименовалъ подарокъ мой собственноручнымъ завѣщаніемъ, дабы извѣстенъ былъ по своему образцу и содержанію въ раздѣлкѣ пріобрѣтеннаго мною богатства.

Богатство сіе есть ни недвижимое ни наслѣдственное однакожъ оно столько прилично будетъ моимъ наслѣдникамъ, что никогда не могутъ быть лишены онаго правомъ къ выкупу чужаго имѣнія, сосстороны моихъ родственниковъ по прямой или посторонней линіи,

Имѣніе сіе хотя идвижимое, какъ и особа владѣющая онымъ, есть тѣмъ драгоцѣннѣе, что оно не подлежитъ платежу пошлины, и находится въ безопасности отъ нападеній и кражи. Хотя сіе богатство и временное, одкожъ оно есть такое благодѣяніе, за которое Ѳемида не возметъ взятковъ.

Оно такъ же имѣетъ два другія особенныя качества, различающія его отъ другихъ имѣній: первое состоитъ въ томъ, что не смотря на справедливость обыкновенную Французскую пословицу: *дать и обратно взять не годится*, можно оное дать другому не перестая быть единственнымъ владѣтелемъ онаго, такъ же отдать наволю истцу не теряя владѣнія онымъ; второе, состоитъ въ томъ, что нельзя получить его во владѣніе кромѣ какъ посредствомъ разсужденій, времени и терпенія; а кто захотѣлъ бы овладѣть онымъ скоропостижно тотъ хваталъ бы лишъ вѣтеръ, *слова и голосъ а въ прочемъ ничего*

Изъ сего ясно видѣть можно, что я намѣренъ наслѣдникамъ моимъ дать наставленія

и знанія; а для сего нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть откажутся отъ наслѣдства, либо потому, что они почтутъ себя довольно богатыми, въ разсужденіи сего, и безъ полученія завещательнаго моего даянія, либо, что будутъ взирать намой подарокъ, кемъ на мечтательное благо: но я ихъ увѣдомляю, что наука, кою сообщить имъ желаю не такъ суха какъ онтологія (существословіе) и не такъ общая какъ искуство свистать и говорить; напротивъ того наука сія столь полезная и столь рѣдкая, что можно почти назвать ея *наукою по превосходству* или *искуствомъ доставить деньги*; она есть наука оборотовъ, которые будучи очень естественны, производятъ дѣйствія сверхъ естественныя и чудныя; ето есть такая наука, которая могла бы вредить роду человѣческому, естли бы была оставлена въ небреженіи; ибо она тогда была бы употребляема токмо злыми людьми, кои удобнѣе могли бы оную возло употреблять. Она, напротивъ того будетъ очень полезна всегда, когда будетъ въ почтеніи, поелику обратитъ тогда къ простымъ и не приличнымъ законамъ природы, людей единственно старающихся отъ оныхъ удалятся.

Въ послѣдствіи сего завещанія можно будетъ увидѣть великое число правилъ, кои открывая искуство обмарачивать, защитамъ наслѣдниковъ моихъ обмана; можно будетъ видѣть, что наставленія мои могутъ для нихъ быть полезны въ безчисленныхъ случаяхъ; между тѣмъ я желаю расказать и 30 сти примѣровъ

слѣдующіе три, коихъ я былъ свидѣтелемъ не въ давнемъ времяни.

Первый примѣръ. Нѣкоторой ростовщикъ сдѣлалъ въ одной компаніи картачной оборотъ, посредствомъ котораго казалось узнавалъ онъ мысли другаго. Дѣйствія сіи были сопровождаемы самымъ прелестнѣйшимъ краснорѣчіемъ. Нѣкоторой слабоумной человѣкъ, ремесломъ ябеднымъ или тяжебнымъ будучи свидѣтелемъ сихъ опытовъ, заключилъ изъ того, что ростовщикъ могъ предвидѣть самыя важнѣйшіе случаи; что онъ могъ читать въ сердцѣ судей, ипроч: въ слѣдствіе сего, спрашивалъ ростовщика объ успѣхѣ нѣкотораго труднаго дѣла; и послѣ его отвѣта безразсудно пустился въ тяжбу его разорившую, въ мѣсто того, что бы подписать мировую по совѣту одного Стряпчаго благоразумнаго и честнаго человѣка.

Второй примѣръ Одинъ площадный лѣкарь, тѣмъ опаснѣйшій, что всѣ имѣли къ нему довѣренность ибо онъ придерживался лѣкарьскаго обыкновенія показывая у себя многимъ знакомымъ ему особамъ машины Електрическія, Гидравлическія, Аеростатическія и Пневматическія, погасилъ, какъ будто бы не нарочно свѣчу, которая освѣщая его покои: *я очень неразумно сдѣлалъ*, *сказалъ онъ*, *однакожъ проступокъ мой заглажу зажегши свѣчу концомъ моего перста.* Спустя минуту, показался пламень съ конца указательнаго его пальца какъ отъ свѣчи, нѣкоторая престарѣлая госпожа видя, какъ онъ зажегъ свѣчу такимъ чрезвычайнымъ средствомъ, заключила изъ того, что онъ знаетъ таинства неизвѣстныя всѣмъ медицинскимъ Факультетамъ, какъ чужестраннымъ

такъ и тамошнимъ. Въ тотъ же день ввѣрила ему себя и свои деньги для излеченія ея отъ воображаемой болѣзни; и онъ вмѣсто того, что бы излѣчить ея воображеніе, далъ ей напитки причинившіе лихорадку.

Третій примѣръ. Нѣкоторая молодая дѣвица, напугавшись сновидѣніемъ, и будучи обьята пустымъ страхомъ, на канунѣ своей свадьбы, спрашивала одного ворожея касательно своего замужства; сей, имѣя причины, къ воспрепятствованію сему браку, для собственной своей выгоды, показывая ложныя чудеса, умножилъ страхъ въ молодой особѣ, овладѣлъ всѣми способностями ея души, и принудилъ ея по святить себя вѣчному уединенію.

Ежели бы сіи три вышеобьявленныя мною особы, были сонаслѣдники равному моему наслѣдству, то не были бы такъ просты; таковое наслѣдство спасло бы каждую изъ нихъ отъ погрѣшности; ябедникъ не потерялъ бы своего времяни и своего дѣла; старая Госпожа сохранила бы свои деньги и здравіе; а молодая дѣвица не имѣла бы нещастія отказать своему любовнику. Изъ сего слѣдуетъ, что богадство, коимъ я по мнѣнію моему надѣляю, естественно касается до сохраненія прочаго богатства, и что, слѣдовательно, и само оно есть существенное богатство.

Примѣчаніе. *Дутеприкащикъ умалчиваетъ здѣсь о нѣкоторыхъ маловажныхъ подробностяхъ, кои находятся въ подлинникѣ касательно богатства, котораго раздачу завѣщатель расположилъ еще прижизни.*

Я даю и завѣщеваю первую главу моихъ наставленій тѣмъ, которые, желая быть въ

155

состоянїи увеселять иногда своихъ друзей, соединять въ себѣ проворство рукъ съ острошою разума.

Также. Я даю и завѣщеваю вторую главу всѣмъ любопытнымъ особамъ, кои способны будутъ къ ученїю требующему рассужденїя, и которыя получать отъ природы широкїя руки и длинные пальцы.

Также. Я даю и завѣщеваю послѣднюю главу моихъ наставленїй, всякому, кто будетъ имѣть въ своихъ рукахъ не много хитрости, а въ головѣ начало дарованїя къ стихотворству.

Я имѣную общими моими наслѣдниками всѣхъ, кои имѣть будутъ всѣ вышеписанныя дарованїя, то есть, всѣхъ людей чувствительныхъ, разумныхъ, истинныхъ и друзей, кои найдутъ себя *способными* заступить мое мѣсто, я хочу и надѣюсь, что каждой изъ нихъ получитъ все наслѣдство безъ всякой раздѣлки, и не слѣдуя образцу предписанному единственнымъ наслѣдникамъ всего имѣнїя; поелику богатство, коимъ я располагаю совсѣмъ не подлежитъ обыкновенному разспоряженїю или предписанїю права.

Я именно изъ наслѣдства изключаю людей легковѣрныхъ, кои всему вѣрятъ, не довѣрчивыхъ, кои ни чему не вѣрятъ, слабоумныхъ кои безъ доказательствъ вѣрятъ, что существуютъ предсказатели и пришельцы съ того свѣта; и извѣстно о ученыхъ, кои иногда вѣрятъ основываясь наложныхъ доказательствахъ, съ своими рогами предсѣдательствуетъ на сонь-мищѣ колдуновъ, и носитъ жестяное фаянсомъ подложенное платье ипрочая.

Примѣчаніе, *может быть критики станут хулить, не будучи очень строги, исключеніе из наслѣдства написанное в сем послѣднем члѣнѣ, для того, что исключеніе из наслѣдства касательно чужестранных, есть худое дѣло; издатель охотно соглашается на их примѣчаніе, с тѣм, что бы и они с своей стороны были согласны, что сіе немѣшает дѣйствительности завѣщанія.* Лишнѣе не портишь писанія, прежде нежели войду в подробность моих наставленій, я предложу здѣсь нѣкоторыя главнѣйшія правила, кои вомногих случаях будут полезны желательно, что бы наслѣдники мои читая искуство представлять мечту, нашли надежное средство впред остеречь себя от погрѣшности.

1 е. Никогда не сказывайте напеоед, какой фокус хотите показать, дабы зритель будучи пред увѣдомлен о дѣйствіи, которое вы произвести намѣрены, не имѣл времяни отгадать оному причину.

2 е. Старайтесе всегда, сколько можно, умѣть представлять один фокус разными средствами, дабы, естьли отдают одно из них, то чтоб вы могли прибѣгнуть к другому, и употребить послѣднее для доказательства, что первое не отгадано.

3 е. Не дѣлайте никогда два раза одного и тогоже фокуса для прозбы зрителя, ибо вы тогда погрѣшите против перваго вышенаписаннаго мною правила, поелику, естьли предупрежден будет одѣйствіи, кое вы произвести намѣрены.

4 е. Естьли просят вас повторить какой нибудь фокус, то никогда прямо не отказывайтесе, поелику подадите тогда о себѣ дур-

ныя мысли, и заставите подозревать въ слабости вашихъ средствъ, но что бы болѣе не принуждали васъ къ тому, то обѣщайте повторить оборотъ инымъ образомъ, и между тѣмъ сдѣлайте другой, которой бы имѣлъ прямое или не прямое сходство съ тѣмъ, о коемъ васъ просятъ. Послѣ чего скажите, что это тотъ же оборотъ, въ которомъ вы употребляете тоже самое средство, но подъ другимъ видомъ. Сїя хитрость всегда будетъ имѣть свое дѣйствие.

5 е. Ежели вы станете всегда показывать хитростные обороты; то какъ они всѣ зависятъ отъ проворства рукъ, то зритель, всегда видя одни и тѣже жесты, можетъ на конецъ отгодать ваши движенїя; и такъ дѣлайте попеременно обороты хитростные, соединительныя, стеченїя физическїя ипроч. Такъ, что бы зритель былъ въ разсѣянїи, видя почти всегда одинакїя дѣйствїя, хотя онѣ зависятъ и отъ разныхъ причинъ.

6 е. Естли вы употрблять будете одно какое бы то нибыло средство, то найдите всегда какую ни есть хитрость, дабы вольно и безъ всякаго съ вашей стороны принужденїя заставить думать, что вы употребляете другое средство. Пусть на примѣръ дѣло бы шло о соединительномъ оборотѣ, то сдѣлайте, если можно, будто бы онъ зависѣлъ отъ проворства пальцовъ; а ежели, на противъ, хитростный оборотъ, то старайтеся тогда казатся не проворнымъ.

7 е. Ежели дѣлаете обороты въ компанїи, состоящей изъ полуученыхъ или изъ такихъ людей, кои не любятъ утруждать себя разсужденїями, то можно безъ разбору дѣлать

древніе и новые обороты, простые и смѣшенные; но естьли потребно будетъ забавлять великое собраніе, и показаться на большомъ театрѣ, гдѣ дѣйствительно будутъ люди ученые и роющіеся въ библіотекахъ, то берегитесь по казывать за новые, такихъ оборотовъ, кои изъясненны въ книгахъ; и помните, что очень гнусно наименовать книгу, *собраніе тайностей*, для того, что всякая тайность престаетъ быть тайностію, когда будетъ напечатана.

8 е. Итакъ читайте книги единственно токмо для того, чтобы сравняться съ вашими современниками, и дабы узнать, было ли уже изобрѣтенно другими то, что вы изобрѣли; безъ сея послѣднія предосторожности, остроумные люди, часто показываютъ весьма древнія изобрѣтенія за новыя, поелику не разсуждаютъ, что мысли, коихъ они суть творцы, могли родится и въ другихъ головахъ.

9 е. Ежели вы не въ состояніи изобрѣсть чего нибудь новаго, касательно его основанія, то поменьшей мѣрѣ будете изобрѣтателемъ касательно образца, возобновляя древніе обороты новыми обстоятельствами; а наипаче никогда не оканчивайте представленія, несдѣлавъ одного изъ нихъ такого, которой бы по своимъ дѣйствіямъ, своей смѣси, и своей новости, не былъ не проницаемъ прозорливостію и самыхъ великихъ знатоковъ; таковымъ средствомъ пріобрѣтете себѣ ихъ одобреніе, покрайнѣй мѣрѣ одинажды; а сихъ рукоплесканіе многихъ заставитъ приписать вамъ всю свою похвалу безъ изключенія.

10 е. Когда вы будете дѣлать обороты въ собраніи просвѣщенныхъ людей, то берегитесь приписывать себѣ чудесную и сверьхъ естественную силу; таковое мнимое вами и увеличенное ваше могущество, заставитъ почитать васъ обманьщикомъ, и никто не захочетъ вѣрить вамъ, и въ такомъ случаѣ, когда вы могли бы говорить даже и справедливость. довольно для васъ будетъ дать разумѣть, что дѣйствіе, о которомъ идетъ дѣло, зависитъ отъ причины не всякому извѣстной; чрезвычайное, хотя и естественное, будетъ такъ же забавно для людей разумныхъ, какъ чудесное для простаго народа.

11 е. Никогда недѣлайте ни одного оборота не приготовивъ прежде хитрыхъ извиненій и ложныхъ отвѣтовъ, на твердые доводы, кои могутъ быть вамъ противо положены; я говорю на *твердые* доводы, для того что нѣтъ нужды предвидѣть слабыя противорѣчія, для удобнаго оныхъ опроверженія.

12 е. Употребляйте себѣ въ пользу хитро всѣ случаи и разные степени Легковѣрія тѣхъ, кои попадутся, такъ сказать, въ ваши руки. Благопріятствующіе случаи часто встрѣчаются; однакожъ одни токмо разумные люди умѣютъ воспользоваться оными.

13 е. Ежели предложатъ вамъ отгадать какіе нибудь обороты, коихъ вы не были свидѣтелемъ, то старайтеся разсмотрѣть всѣ, славою и легковѣріемъ насказаныя, обстоятельства; но естли вы видите, что представляютъ такой оборотъ, котораго вы не знаете, то не старайтеся его отгадать, говоря, что вы ви-

дѣли существенныя дѣйствія; ибо какъ обороты всегда состоятъ вообманчивой мѣчтѣ, то вы ища сущности оныхъ удолитесь отъ предмѣта. Вотъ тринадцать главныхъ правилъ; берегитесь думать, что число сіе не будетъ для васъ щастливо.

Естьли вы отъ сихъ тринадцати пунктовъ получите пользу, то скажутъ ли мнѣ что *число 13* есть худое предзнаменованіе?

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Въ которой открыты чудесныя дѣйствія колдуньи

Хотя завѣщатель подаетъ, въ сей главѣ содержащіяся наставленія, какъ весьма нужныя для безчисленныхъ особъ, однакожъ можетъ быть найдутся такіе наслѣдники, которые станутъ наоныя взирать какъ на совершенно маловажныя; можетъ статься они подумаютъ, что нѣтъ ни какой пользы писать противъ гадателей, и что въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ нѣтъ столь слабыхъ людей, кои бы захотѣли требовать отъ нихъ совѣтовъ: однакожъ напротивъ того они увидятъ подлинно, что многіе впадаютъ въ сію погрѣшность, и что въ семъ множествѣ находятся иногда такія особы, кои по своему достоинству, рожденію, и воспитанію, кажется, должны бы быть изъяты отъ всякаго предразсудка: довольно будетъ слѣдующаго разсужденія для доказательства, сколько люди любятъ обманчивое и чудесное.

Во всѣхъ земляхъ печатаютъ книги хиромантическія, Магическія, объ удивительныхъ таинствахъ, отолкованіи сновъ, предсказательныя, и прочая. Сочиненія сіи продаются иногда высокою цѣною, то кто повѣритъ что бы книгопродавцы велѣли печатать всѣ сіи смѣси, ежели бы не имѣли на оныя расхода, и что бы оной расходъ не происходилъ отъ излишняго лѣгковѣрія покупающихъ?

Сь другой стороны, число легковѣрныхъ людей есть больше нежели кажется, ибо и такой человѣкъ, хватаетъ, что онъ невѣритъ колдунамъ, которой будучи паражень удивленіемъ прималѣйшемъ явленіи идетъ спрашивать гадателя: истинну сего можно доказать тысячу достовѣрныхъ случаевъ однакожъ довольно будетъ расказать здѣсь слѣдующей анекдотъ.

Клоя была мололая вдова, которая желая сдѣлатся по модѣ и не казаться легковѣрною, впала въ излишнее легковѣріе принимая засправедливость всѣ проказы, мнимыхъ и сильныхъ Духовъ; она обыкновенно говорила, что не повѣрила бы пришельцамъ съ того свѣта, хоть бы увидѣла даже и цѣлой легеонъ оныхъ; она хотя и не давно овдовѣла, однакожъ мыслила уже овторичномъ замужствѣ. Въ одинъ вечеръ, около десятаго часа, разговаривая съ будущимъ своимъ супругомъ, услышала она стукъ усебя на чердакѣ; тотчасъ вообразили себѣ, что єто долженъ быть воръ; побѣжали туда, дабы его поимать, но удивились нашедъ дверь на чердакъ заперту замкомъ; однакожъ они были увѣрены, что слышали въономъ мѣстѣ стукъ; всѣ вещи тамъ находящіяся были разбросаны и приведены въ безпо-

рядокъ, однакожъ тщетно доискивались тому причины; уже воброжали себѣ, что ето былъ домовой или кто нибудь возвратившійся съ того свѣта, которой ушелъ въ слуховое окно, или въ ключевую дырку; спустя минуту погасилъ вѣтеръ лампаду, они ходя въ темнотѣ услышали въ углу страшный голосъ; вдова, будучи почти въ обморокѣ, представляетъ себѣ, что ето тѣнь ея мужа, пришедшая выговаривать ей въ невѣрности; тогда приводитъ она на память послѣднѣе прощаніе сего любезнаго супруга, и опять слышитъ умирающій голосъ; такъ, ето дѣйствительно есть голосъ ивздохи борющагося со смертію; въ то самое время видятъ они волнующійся свѣтъ, которой потомъ мало по малу утихалъ, бѣдная женщина не знала, что ето былъ издыхающій котъ попавшейся въ силокъ; Електрическія искры выходящіе изъ тѣла сего животнаго, и блистающіе глаза разсѣяли страхъ и ужасъ. Тотчасъ отнесли ея на постелю, и въ скорости послѣ того, ужасныя сновиденія представляются ея воображенію; она вдругъ просыпается, но неможетъ имѣть ни какого движенія; чувствуетъ на себѣ чрезвычайною тяжесть, кровь замерзаетъ въ ея жилахъ; она ощущаетъ гнѣтеніе произходящее отъ захваченія Духа, однакожъ нимало не сомнѣвается; и думаетъ, что тѣнь ея мужа преслѣдуетъ ея вездѣ, дабы осыпать ея выговорами. На другой день пошла она къ Гадателю, испрашивать совѣта въ разсужденіи вторичнаго своего замужства; здѣсь онъ въ мѣсто того, что бы открыть ей глаза устрашаетъ ея расказами рав-

нообразными съ ея положенiемъ, и совѣтуетъ не выходить за другаго, она согласясь съ его мнѣнiемъ отреклась отъ щастiя.

Примѣчанiе. Можетъ быть нѣкоторые изъ моихъ читателей будутъ порицать легковѣрiе сея вдовы, ибо они знаютъ уже естественную причину ея страха; для сего, кажется, не долженъ я пропустить нѣкотораго обстоятельства, которое могло бы ихъ самихъ привесть въ замѣшательство, ежели бы они были свидѣтелями того приключенiя.

По прошествiи нѣсколько дней увѣдомили вдову, что вся непрiятность ея положенiя могла произойти отъ кота, попавшагося въ силокъ. Однако взошедъ на чердакъ, что бы увѣрится въ истиннѣ, не нашла ни силка ни кота: открывши же сундучокъ, въ коемъ она давно уже спрятала нѣсколько двойныхъ луйдоровъ, и не нашедши въ ономъ ничего кромѣ нѣкоторыхъ четвероугольныхъ медалей, черныхъ и не явственно отдѣланныхъ, сiе заставило ея думать, что и золото ее было такъ же превращенно для воспрепятствованiя ей выйти замужъ. Охотники до древностей, коимъ показывали сiи медали, не могли узнать въ чью честь и въ какой епохи были они вытесненны. Я докажу ясно, что очень возможное есть дѣло, что бы сiи медали сдѣланы были человѣкомъ; однакожъ доказательство сiе оставляю до другаго члена, дабы дать время для разсужденiя тѣмъ, кои любятъ отгадывать сами собою.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

Жилище и домашнїе уборы гадательницы перерѣзавши и опять исцѣливши подвязки, и ленты разными образами, она отгадываетъ сумму денегъ, какую кто имѣетъ въ своемъ кошелькѣ: предсказываетъ приключенїя и свадьбы, узнаетъ имена особъ присудствующихъ и отсудствующихъ и прочая.

Нѣкогда я имѣлъ случай разговаривать съ однимъ купцомъ торгующимъ дорогими каменьями, которой показывалъ въ нѣкоторомъ собранїи богатоубранный ларчикъ. Онъ между прочими дорогими камѣньями показалъ бриліянтъ, сдѣланный сверьху наподобїе розы, а снизу плоской, которой у него хотѣли купить; но онъ отвѣчалъ, что не имѣетъ права его продать, для того, что оной принадлежитъ одной *вынимальщицѣ картъ*. На вопросъ, что онъ разумѣетъ подъ именемъ *вынимальщицы картъ?* онъ отвѣчалъ; єто есть родъ *побродяги*, которая имѣтъ за собою рукомесло вынимать карты, для предсказанїя щастливыхъ случаевъ. Съ сей минуты многїе изъ собранїя особы возъимѣли желанїе познакомится съ сею гадательницею, и имѣли слѣдующее разсужденїе: женщина сїя владѣетъ, Бриліантовою розою, которая покрайней мѣрѣ

стоитъ ста Луидоровъ (*надобно знать*, что Бриліантъ былъ поддѣланной и не стоилъ ни десяти дукатовъ; однакожъ почитали его за колхондской) слѣдовательно, должна она имѣть и другіе драгоцѣнные камѣнья, и мебели соразмѣрно Алмазамъ; и какъ она пріобрела богатство въ своемъ состояніи; изъ сего видно, что она имѣла высокія дарованія. *Какъ будто бы человѣкъ рожденный въ посредственномъ состояніи имѣя проницательный разумъ и проворство, не сыщетъ многихъ способовъ, служащихъ къ его обогащенію.* Послѣ сихъ разсужденій многія особы рѣшились итти къ картогадательницѣ спрашивать отвѣтовъ. Мы слѣдовали за ними Г. Гилль и я, не для того, что бы узнать о будущемъ, ибо мы почти увѣренны были какъ должно объ ней думать въ разсужденіи сего пункта; но дабы увидѣть до какого степени люди могутъ противиться разуму, и быть глупыми въ извѣстныхъ обстоятельствахъ. Купецъ повелъ насъ къ Пифіи, которой жилище нашли мы въ глухомъ переулкѣ въ пятомъ етажѣ выше антресоля. Въ семъ превыспреннемъ жилищѣ увидѣли мы беззубую съ предлиннымъ подбородкомъ старуху, коея нарядъ и мебели совершенно не соотвѣтствовали мнѣнію, которое объней имѣли судя по Бриліантовой розѣ. Она приказала живописцу написать на стѣнахъ своей горницы претолстою щоткою красныя и бѣлыя полосы, которыя, очень хорошо представляли бы холстинный коверъ, естли бы можно видѣть оныя изъ далече. На печкѣ написано было большое зеркало, насупротивъ котораго

нарисованы стѣнные часы съ голубою, часовые числа означающія доскою, которые легко всякъ понять можетъ, всегда показывали одинъ и тотъ же часъ; три фальшивыя двери гвоздями къ стѣнѣ приколоченныя показывали пространные и выгодные покои, хотя и была одна только горница; два тощіе кота безпрерывнымъ мяуканьемъ доказывали, что они еще не умерли съ голоду. Колдунья въ троурномъ платьѣ увѣдомила насъ, что она была вдова, и что мужъ ея прижизни своей былъ *Профессоромъ живописи.* Мы спрашивали у нѣе, какой онъ былъ живописецъ Миньятюрный или живописецъ сраженій? она отвѣчала, что онъ писалъ зданія, и ето онъ писалъ мебели въ горницѣ, гдѣ мы находимся.

Мы были на скамейкахъ во кругъ столярного верстака, которой служилъ у нее вмѣсто стола. Волшебница тотчасъ желая показать опытъ своихъ дарованій, вынула изъ коробочки полъ аршина ленты золотаго цвѣту, которую велѣла разрѣзать болѣе двадцати кусковъ, и по томъ положила оную въ другую маленькую, круглую и плоскую коробочку, величиною съ шестиливровой ефимокъ, говоря: „Государи мои, вы безъ сомнѣнія видите что „я не была бы столько глупа, что бы изрѣ„зала такимъ образомъ дорогую ленту; есть„ли бы я не въ состояніи исцѣлить оную такъ, „что и знака на ней не будетъ что была из„рѣзана„. Спустя минуту, просила одного изъ компаніи держать маленькую коробочку, дабы не имѣли причины подозрѣвать, что она подложила другую ленту; однакожъ не

взирая на сїю предосторожность, лента по открытїи коробочки нашлась совсѣмъ цѣлою. Коробачка сїя была изъ простой жести, однакожъ примѣчено, что въ ней двойнаго дна не было; отъ куду слѣдуетъ, что она не такъ сдѣлана была, что бы можно спрятать первую изрѣзанную, а показать другую совсѣмъ цѣлую ленту.

Дабы доказать, что она совсѣмъ не перемѣняла ленты, Пифонисса сдѣлала другой опытъ слѣдующимъ образомъ: она показала другую ленту, протянутую сквозь два деревянные бруска (фигура 1) и попеременно тянула за оба концы А и Б; и когда за одинъ конецъ тянула на право или на лѣво, то и другой всегда занимъ слѣдовалъ, какъ принадлежащїй къ одной и той же лентѣ: потомъ оба бруска раздѣлила одинъ отъ другаго какъ (въ фигурѣ 2 й) изображено, и разрѣзала ленту посрединѣ, (фигура 3) потомъ сложивъ оба бруска (какъ въ фигурѣ 1 й) выдернула ленту за конецъ А со всѣмъ цѣлую, и совершенно отдѣлила оную отъ деревянныхъ брусковъ (фигура 4.)

Не подумайте, сказала она, что бы я употребляла сїи деревянные бруски для обвороженїя вашихъ глазъ: я разрѣжу подвязку посрединѣ, держа оную просто въ моихъ рукахъ безъ всякаго орудїя, способствующаго къ обвороженїю, васъ и вы увидите всегда одинакой успѣхъ съ моей стороны: тогда велѣла разрѣзать ленту на двѣ части, коихъ тотчасъ видны были всѣ четыре конца связавши обѣ половины въ мѣстѣ, за концы коихъ велѣла

держать двумъ человѣкамъ, дабы не допустить сдѣлать подлогъ: между тѣмъ подержавъ узелъ съ минуту въ своей рукѣ истребили оной, и привела подвязку въ первое ея состоянїе. Въ семъ случаѣ подозрѣвали ее, что она отрѣзала малинькой токмо кончикъ подвязки, и симъ средствомъ нѣсколько оную укоротила, однакожъ тотчасъ опровергла она сїе подозрѣнїе, заставя смѣрять подвязку, и послѣ вторичнаго разрѣзанїя и исцѣленїя оной нашли туже длину что и прежде.

Послѣ четвертаго сего опыта ея дарованїй, которой мы точнѣе разсмотримъ въ особливомъ членѣ на концѣ сея главы, колдунья начала свое гаданїе покартамъ, въ которомъ насказала удивительныя вѣщи для всей компанїи не выключая и Г. Гилля, хотя онъ исказалъ мнѣ за минуту прежде, что женщина сїя должна быть худая колдунья, поелику была бѣдна. Она сказала болѣе двухъ сотъ предлаженїи одѣлахъ настоящихъ, прошедшихъ и будущихъ разныхъ особъ находящихся въ компанїи. Изъ всѣхъ сихъ доказанныхъ предложенїй большая часть была истинна или лучше сказать, не нашлось ни одного, коего бы можно было показать несправедливость. Одному молодому человѣку сказали, что онъ любилъ бѣлокурою весьма пригожую дѣвицу; что дѣло сїе причинило ему безспокойствїе; что онъ имѣлъ великое число соперниковъ; что они противъ него писали безъимянныя письмы; что надлежитъ ему еще сносить другїя заботы, и что на конецъ онъ будетъ щастливъ. Она сказала Г. Гиллю болшую часть прежнихъ его приключенїй, предсказывая изъ оныхъ новыя и весьма знатныя, говоря ему,

никогда не видевъ и не знавъ его ни прямымъ ни постороннимъ образомъ, что онъ имѣетъ въ карманѣ кошелекъ полонъ луидеровъ, между которыми есть три шестиливровыхъ ефимка и двѣ монеты въ 24 сольда. Нашедъ слова ея справедливыми, Г. Гилль, удивляясь спрашивалъ какимъ чрезвычайнымъ проницанїемъ могла она узнать толь сокровенныя вѣщи? не по моему проницанїю, отвѣчала она, узнаю я величайшїя тайности, но вынутыя кѣмъ нибудь карты, по законамъ судьбы, увѣдомляютъ мѣня обовсемъ: двадцати-четырехъ-сольдовыя монеты означаются всегда бубнами, шести-ливровые ефимки винами а Луидоры чарвями: но вы совершенно висите такъ же какъ и я, продолжала она говоря Г. Гиллю, что вы вынули послучаю много картъ, между коими есть двѣ бубновыхъ, три винновыхъ и много червонныхъ; слѣдовательно должны вы имѣть въ вашемъ кашелькѣ двѣ двадцати-четерехъ-сольдовыя монеты, три ефимка шести-ливровые и много луидоровъ.

Тогда спросили у нее имѣетъ ли Г. Гилль дѣтей; она отвѣчала, что отомъ не знаетъ, и что карты ничего не сказываютъ, поелику не вышло ни одной карты изъ меньшой винновой четверки, сей отвѣтъ казался простою отговоркою старухи употребленный для сокрытїя ея не вѣжества, касательно дѣлъ, о коихъ она была не извѣстна и въ которыхъ удобно бы могли ей противорѣчить; однакожъ въ сїю минуту никто не смѣлъ подозрѣвать ея въ незнанїи по причинѣ знаменитаго дѣйствїя, которое недавно видѣли, и въ которомъ число

бубенъ, винъ, и червей случайно вынувшихся, столь чудесно соотвѣтствовало числу двашцати-четырехъ-Солдовыхъ монетъ, шести-ливровыхъ ефимковъ и Луидоровъ сокрытыхъ въ карманѣ у Г. Гилля.

Однакожъ Г. Гилль желая довать дѣло до конца, просилъ ее вынуть карты вторично, для узнанія имѣлъ ли онъ дѣтей. Поелику вамъ должно то сказать, отвѣчала старуха, то совершенное отсудствіе меньшой винной четверки доказываетъ, что вы ни когда не имѣли чести быть отцемъ. Ваши мысли несправедливы, сказалъ Г. Гилль, потому, что жена моя недавно родила. Я то знаю, и вижу по картамъ, отвѣчала старуха, однакожъ я твердо стою въ моемъ мнѣніи и утверждаю, что вы никогда не имѣли дѣтей.

Сей хитрый и язвительный отвѣтъ былъ причиною смѣха, которой не очень нравился Г. Гиллю, послѣ того спросили у старухи имѣла ли одна изъ компаніи женщина дѣтей; старуха отвѣчая, что это чрезвычайно трудно отгадать, вынула изъ кармана маленькую фигуру младенца, которая казалась нечто иное какъ кусочикъ лайки расписаной и вырѣзаной (фиг: 5) она просила госпожу сію, положить оной обрѣзокъ себѣ на руку говоря:,, Государыня моя, ,,если вы не имѣете дѣтей, то фигура сія будетъ ,,лежать совершенно недвижима; ноежели хо- ,,тя на одну минуту вкусили вы щастія быть ,,матерью, то станетъ двигаться, садиться, ,,и оными движеніями изъявлять чувствитель- ,,ность вашего сердца, и сіе здѣлается менѣе ,,нежели въ минуту безъ всякаго до трогива-

163

,,нія къ оной ,,. Въ то самое время старуха положила другую подобною фигуру наруку одной молодой дѣвицѣ въ компаніи бывшей: сія вторая фигура пребыла неподвижна; но первая трепещась какъ Карпъ, много разъ съ ряду принимала и оставляла вышесказанныя положенія; движенія ея были столь живы, что она непременно бы упала на землю если бы не удерживали ея полагая часто на средину руки. Госпожа, для которой производимо было сіе дѣйствіе призналась, что она имѣла дѣтей; и такимъ образомъ старуха заслужила отъ всѣхъ похвалу какъ справедливо доказанными предложеніями, такъ и отмѣнною своею опытностію.

Таже самая Госпожа, будучи всѣхъ болѣе приведена въ удивленіе, сдѣлала ей новые вопросы:,, ,,скажи мнѣ, говорила она, скороли мужъ мой ,,возвратится изъ деревни?,, *онъ скоро возвратится*, отвѣчала старуха, *возращеніе его принесетъ вамъ великую радость, и вы ему скажите*: любезный мой Георгій. --- Какъ, прервала Госпожа, развѣ вы знаете его имя?,, безъ со- ,,мнѣнія, отвѣчала она, ибо буквы Г, Е всегда ,,означаются червоннымъ королемъ и бубновою ,,кралею, а семерка винновая и восмерка жлу- ,,довая значитъ буквы О, Р: но вы вынули ,,оныя карты по вышесказанному мною поряд- ,,ку; слѣдовательно четыре первыя буквы имѣ- ,,ни вашего мужа суть Г, Е, О, Р; что за- ,,ставило меня думать, что онъ называяся ,, Георгій ,,. Разсужденіе сіе казалось справедливымъ по двумъ причинамъ, 1е, потому, что оно было не вразумительно, и что многіе удивляются тому, что превышаетъ ихъ

понятіе; 2е, для того, что заключеніе показывало истинное имя Г. и Госпожи Георгіи, и что умствованіе всегда кажется справедливымъ въ глазахъ простаго народа, когда оно употребляется для доказанія извѣстной истинны, будто бы никогда не видано ложныхъ умствователей, которые стараются поддерживать истинну ложными доказательствами.

Сей новый опытъ соединенный съ показаннымъ колдуньею Г. Гиллю, привелъ въ изумленіе всѣхъ тѣхъ, которымъ извѣстно было, что старуха не была предъ увѣдомлена о нашемъ приходѣ, и слѣдовательно не могла имѣть о насъ ни какого извѣстія, и приготовить своихъ отвѣтовъ. При томъ ни кто изъ компаніи не былъ знакомъ съ сею женщиною, что бы могъ ей помочь насъ обмануть, и это было въ первые въ ея жизни что она насъ видѣла. Итакъ всѣ обстоятельства, казалось, способствовали къ тому, дабы заставить насъ почитать сію старуху за Пророчицу; а ты любезный читатель, который можетъ статся исторію сію почитаешь за басню вымышленную токмо для забавы, хотя она и вовсемъ справедлива; чтобы ты сказалъ ежели бы пошедъ къ колдуньи чтобы посмѣятся на ея щетъ, она видя васъ отъ роду въ первое, сказала бы ваше имя и сумму денегъ которые вы имѣли бы въ вашемъ кошелькѣ? таковое явленіе, ежели бы оно совершилось предъ вашими глазами, можетъ быть заставило бы перемѣнить ваше мнѣніе; и тогда, вѣря колдовству имѣли бы объ немъ такія мысли, которыхъ должны бы вы были стыдится.

Прежде нежели мы простились съ нашею колдуньею спросили, какъ звали одну молодую въ компанїи бывшую дѣвицу, которую мы привели съ собою, она тотъ часъ начала совѣтоваться съ картами тасовавши оныя по своему обыкновенїю, а на конецъ сказала, что она не можетъ узнать всего имени, но извѣстно только ей чтъ оно начинается буквою Р, а кончится на А, однакожъ, прибавила она, я не знаю, Роза ли Реймонда или Розалїа называется сїя дѣвица. Дѣвица, которая имѣла сїе послѣднее имя, таковымъ отвѣтомъ была приведенна во удивленїе, такъ какъ и мы, не только потому, что сей отвѣтъ, хотя и не ясный, дѣйствительно сходствовалъ съ намѣренїемъ, но еще и потому, что не извѣстность и нѣкоторое сомнѣнїе, съ коимъ оной былъ сказанъ, доказывали честность и справедливость отвѣтствующей особы.

Потомъ спросилъ я у старухи женюсь ли я на той самой молодой особѣ, которой недавно отгадала она имя: я ничего отомъ незнаю отвѣчала она, однакожъ я спрашу отомъ у судьбы: тогда положила она червоннаго короля въ нѣкоторую коробочку и отдала мнѣ прося при томъ, чтобы я держалъ оную сжавши крѣпко въ правой рукѣ: послѣ положила жлудовую кралю въ другую коробочку и отдавъ дѣвицѣ велѣла держать оную въ лѣвой рукѣ: послѣ просила меня взять лѣвою рукою правую руку дѣвицы.,, Теперь, сказала она дѣлая движенїя ,,и кинувши на насъ страшный взоръ, я васъ ,,исполняю силою Юпитера и Сатурна; и воз-

,,вѣщаю, что ежели рокъ долженствуетъ васъ ,,разлучить на всегда, то обѣ положенныя въ ,,коробочки карты, останутся каждая на сво- ,,емъ мѣстѣ, дабы отдаленїемъ своимъ объя- ,,вить вашу разлуку; но если вы должны сое- ,,динится законными узами любви и брака, то бу- ,,дете теперь чувствовать чрезвычайное бїенїе ,,вашаго сердца; и червонной король находящїйся ,,въ рукѣ сего Г. выйдетъ не видимо изъ своей ,,коробочки и будетъ вмѣстѣ съ жлудовою кра- ,,лею въ рукѣ сея девицы.,,

,,Ето не есть шутка, продолжала она глядя пристально на молодую особу, и щупая у нее пулсь:,, я уже чувствую, что сердце ,,ваше трепещетъ, и что червонной король на ,,ходится въ вашей коробочкѣ.,, Дѣвица призналась, что чувствуетъ нѣкоторое стѣсненїе, гнѣтенїе и чрезвычайное бїенїе сердца: а я горя нетерпѣливостїю знать истинну толь отмѣннаго опыта, открылъ съ поспѣшностїю мою коробочку, и ничего въ оной не нашелъ, хотя она и не была открываема съ тѣхъ поръ, какъ положенъ былъ въ нея червонной король. Обѣ карты нашлися въ той коробочкѣ, въ которой, минутою назадъ положена была одна только жлудовая краля.

Хотя удивительное сїе дѣйствїе казалось быть и щастливымъ для меня предзнаменованїемъ, однакожъ захотѣлось мнѣ воспрекословить старухѣ въ ея предсказанїи, называя себя женатымъ, дабы доказать ей, что мнѣ не можно женится на дѣвицѣ Розалїи; но она отвѣчала, я увѣрена, что онъ не женится на ней первымъ бракомъ. Спустя послѣ ми-

нушу, нѣкто сказалъ ей на ухо, что я былъ холостой, и что назвалъ себя женатымъ единственно только для того, дабы имѣть удовольствїе ей противорѣчить. Я то поняла, сказала она тихонько, и хотѣла предсказать ему не прїятный случай что бы ему заплатить.,, ,,Въ прочемъ, продолжала она говоря громко, ,,нетолько могу предвидѣть случай, но иног- ,,да имѣю еще въ моихъ рукахъ причины мо- ,,гущїя прекратить или продолжать оные.,, Здѣсь я просилъ ее разрушить, если можно, всѣ препятствїя могущїя отсрочить мое благополучїе; однакожъ она сказала мнѣ, что неможетъ употреблять сей части своихъ дорований ни въ какое время и ни въ какомъ мѣстѣ.

По томъ спросили ее объ одной женщинѣ въ компанїи бывшей, всегда ли она была умна. Старуха вмѣсто отвѣта, велѣла ей выбрать изъ колоды, какїя нибудь карты, на изнанкѣ коихъ тогда не видно было ни какого писанїя, но положивъ оныя на минуту въ стаканъ можно было читать отвѣтъ совершенно соотвѣтствующїй предложенному вопросу; молодая особа, о благоразумїи которой хотѣли извѣститься, казалось, возгордилась благопрїятнымъ для нея полученнымъ въ то время отвѣтомъ, и для того старуха, дабы наказать ее за гордость, и будто съ тѣмъ намѣренїемъ, дабы узнать всегда ли одно будутъ сказывать карты, показала на другой картѣ второй отвѣтъ, которой въ разсужденїи перваго имѣлъ совсѣмъ противной смыслъ. Сей второй отвѣтъ усмирилъ молодую особу даже до того, что должно было для утѣшенїя ее дать тре-

тій, и такимъ образомъ старуха дала одинъ послѣ другаго шесть отвѣтовъ, кои не противорѣча другъ другу прямымъ образомъ отвѣчали то въ похвалу, то въ противность касательно благоразумія сея особы, и которые причиняли по перемѣнно на ея лицѣ то печаль, то радость. Вотъ предложены здѣсь оные шесть отвѣтовъ таковыми какъ они вышли изъ стакана.

Первый отвѣтъ.

Благоразуміе и скромность, коими ты украшена, привлекаютъ къ тебѣ взоры и почтеніе всѣхъ людей.

Вторый отвѣтъ.

Сколько ни стараешься ты показывать себя почтенія и любви достойною, однакожъ нѣкоторыя находятъ въ тебѣ не малые недостатки.

Третій отвѣтъ.

Твои друзья и всѣ тебя знающіе усматриваютъ въ тебѣ многія похвальныя качества, достойныя подражанія.

Четвертый отвѣтъ.

Не ограниченное твое честолюбіе и наружныя добродѣтели, не могутъ доставить тебѣ ожидаемаго тобою благополучія.

Пятый отвѣтъ.

Красота и прочія твои достоинства ежедневно умножаютъ твоихъ почитателей, кои нетерпѣливо ищутъ твоей благосклонности.

Шестый и послѣднїй отвѣтъ.

Ты обрадуешься отъ не чаянной вещи и почтешь себя весьма щасливою; но будь осторожна, ты все потерять можешь.

Сей послѣднїй отвѣтъ былъ данъ молодой особѣ таинственнымъ образомъ. Онъ не былъ какъ прочїе написанъ на картѣ; но на листѣ бумаги, на коемъ ни чего не было видно, кромѣ музыкальныхъ нотъ извѣстныхъ пѣсенъ. Сей листъ подобный находящемуся въ заглавїи сего тома, перебегалъ изъ рукъ въ руки и никто таинственнаго на ономъ писанїя разобрать не могъ, кромѣ той особы до коей сей отвѣтъ надлежалъ.,, Сила моея науки говоритъ старуха „ха токова, что хотя сїе писанїе и для самыхъ „проницательнѣйшихъ глазъ не понятно. Однакожъ „кожъ я въ одно мгновенїе ока и не произно„ся ни единаго слова могу сдѣлать, что вся„кой будетъ въ состоянїи оное читать и пи„сать подобнымъ образомъ.,, Ворожея подавъ сими разными способами высокое мнѣнїе о ея дарованїяхъ или чудномъ ея искуствѣ, которое ей приписывали, дѣлала безчисленное множество предсказанїй въ стихахъ, коимъ казалось весь свѣтъ вѣрилъ.

Любопытство читателя, касательно дѣйствїй сея женщины совершенно удовольствовано будетъ въ особливомъ членѣ въ концѣ сея главы. Во ожиданїи того довольно будетъ сообщить здѣсь, что мы при семъ нашемъ посѣщенїи ни въ чемъ не вѣрили сей мнимой волшебницѣ, кромѣ, что она обладаетъ въ высо-

чайшемъ степени искуствомъ заставлять насъ вѣрить обманамъ.

Часто случается, что мы пленясь видимою красотою вѣщи, удивляемся и хвалимъ охотно тѣхъ, кои насъ обманываютъ.

АНТИЛУК.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

Кругообращательной фонтанъ, ясное противорѣчіе и отступленіе.

Будучи удивленъ чудесами, коихъ я былъ свидѣтелемъ, старался бѣсѣдованіе мое съ ворожеею продолжить, дабы выискать случай перенять у ней какую нибудь тайну; но она столь была искусна обморачивать, и столь умѣла переворачивать не осторожно предлагаемые ей вопросы; что когда я ее просилъ обьявить мнѣ, какимъ образомъ могла она угадать имя госпожи Георгъ, и дѣвицы Розаліи, она мнѣ отвѣчала такимъ образомъ:,, Недумаете-ли вы Государь мой, что я въ состояніи васъ въ одну минуту научить тому, чему сама не иначе какъ съ величайшимъ прилѣжаніемъ могла выучиться въ полъ вѣка? знаете ли вы Физику, Химію? учились ли вы Кабалистикѣ и Астрологіи? имѣете ли вы какъ я двадцатилѣтнюю въ брюхѣ Философію: (*выраженіе сіе показалось мнѣ не очень благородно; но думаю, что я какъ справедливой повѣствователь, долженъ довольствоваться преданіемъ дѣлъ въ настоящемъ ихъ видѣ не прикрывая оныхъ ни какими прикрасами.) По семъ спросила она меня, знаю ли*

я истинную причину обращенія луны во кругъ земли, и земли вокругъ солнца. Я отвѣтствовалъ: думаю, что знаю: и когда въ доказательство моего въ сей части знанію завелъ длинную рѣчь, она прервавъ оную спросила знаю ли я причину обращенія крови въ нашихъ жилахъ. Когда сталъ я ей и осемъ изъяснять мое мнѣніе и сомнительства, она мнѣ показала машинку весьма простую, показывающую нѣкоторымъ образомъ обращеніе крови; сія машинка состояла изъ двухъ стеклянныхъ шариковъ и двухъ такихъ же трубочекъ. (Смотри фиг. ю.) представляющую профиль сея машинки.

Жидкость текла тихо и не примѣтно чрезъ толстую трубачку изъ шарика А въ шарикъ Б и восходила быстро и явственно чрезъ согнутую тониньку почти съ волосяную трубачку изъ шарика Б. въ шарикъ А. капли сея житкости восходя отдѣлялись одна отъ другой въ видѣ маленькихъ воздухомъ на полненныхъ пузырьковъ, что способствовало явственнѣе примѣтить ихъ движеніе, произходящее отъ небольшаго оныхъ потрясенія. Удовольствовавшись пріятнымъ зрѣлищемъ сей машинки, спросили ее кому и къ чему можетъ оная быть полезна?

Во первыхъ, отвѣтствовала старуха полезна она тому, кто ее сдѣлалъ, когда онъ сыщетъ охотника оную купить; во вторыхъ, полезна она ему и не для продажи, понеже онъ симъ примѣромъ его искуства доказываетъ свои дарованія предъ глазами тѣхъ, кои могутъ оную употребить для составленія другихъ, хотя не столь трудныхъ; но нужнѣй-

шихъ вѣщей; въ третьихъ, она довольно полезна въ разсужденіи умѣрѣнной ея цѣны; (*) ни кому не причиняя вреда достовляетъ удовольствіе всякому, поелику невинныя забавы для человѣка нужны; находятся многіе люди, коихъ здравіе бываетъ подвержено малымъ припадкамъ, произходящимъ отъ многихъ и не большихъ не пріятностей, и тотъ дѣлаетъ имъ истиную услугу кто прогоняетъ ихъ скуку. Въ четвертыхъ, она полезна или покрайнѣй мѣрѣ можетъ таковою учиниться, когда подавъ лѣкарямъ матерію къ разсужденіямъ можетъ (открывъ законы природы) способствовать имъ къ лучшему познанію врачебной науки; въ пятыхъ, она полезна охотнымъ до новостей физикамъ, показывая имъ нѣкоторой родъ безпрестаннаго движенія.

Сію статью сказали ей: можете вы изъ вашего росписанія выключить.

Для чего, спросила она? не ясноли видно что жидкость изъ нижняго шарика восходить будетъ до тѣхъ поръ, пока оная находится въ верхнемъ шарикѣ, которой въ себя принимаетъ оную? но верхній ни когда не оскудѣетъ, поелику вы видите, что жидкость сама собою обратно приходитъ въ то мѣсто, откуда выходитъ; и что шарикъ, которой принимаетъ въ себя оную наполняется съ верьху по мѣрѣ, какъ сколько вытекаетъ изъ онаго чрезъ нижній-

(*) продавцы барометровъ продаютъ сію машинку по 18 ливровъ.

Ей дали примѣтить, что, по естественнымъ правиламъ, теченіе въ верхъ воды не можетъ возвышатся до водохранилища, по причинѣ тренія и противленія воздуха.

А чтобъ вы мнѣ сказали, возразила старуха, еслибъ я васъ въ незнанія естественныхъ правилъ, на кои вы ссылаетесь, подозрѣвала; или еслибъ я нашла средство избѣжать треній и противленія воздуха, кои вы несправедливо почитаете не преодолимыми препятствіями? но я ни чемъ неласкаюсь, благоволите только еще взглянуть на машинку; видите жидкость въ противность вашей теоріи подымается гораздо выше водопріема, и знайте, что природа произво ля примечанія достойныя явленія не требуетъ чтобъ вы знали изъясненіе оныхъ.

Сей отвѣтъ казался столь справедливъ, что ни кто оному не могъ противорѣчить. Ето не удивительно; поелику машинку видѣли въ первой разъ; притомъ старуха имѣла время приготовить ложныя доказательства; а намъ на противъ того нѣкогда было изготовиться отвѣчать на оныя. Въ прочемъ она всегда старалася нижней шарикъ держать подъ платкомъ, дабы чрезъ то скрыть отъ нашихъ глазъ истинную причину возвышенія жидкости. Безъ сей предосторожности конечно примѣтилибъ, что житкосиь проходя чрезъ волосяную трубачку не вся подымалась въ верхъ; но что часть оной упадала въ нижней шарикъ, и что сія жидкость мало по малу наполняя шарикъ, понуждала воздухъ, какъ легчайшее вещество, къ верхнему шарику, что сей воз-

духъ входя чрезъ волосяную трубочку, понуждалъ предъ собою находящуюся въ отверстіи шарика жидкость, что сія жидкость тѣмъ съ большею удобностію восходила къ верьхнему шарику, что въ ономъ оставалось нѣкоторое пустое пространство, и что въ ономъ находящейся воздухъ часъ отъ часу становился жиже по причинѣ истекающей въ низъ жидкости; наконецъ, что жидкость выходила бы чрезъ волосяную трубочку до тѣхъ только поръ, пока нижней шарикъ мало по малу не наполнился бы, и что, слѣдовательно, когда бы сей шарикъ совершенно наполнился, то машина перестала бы дѣйствовать.

Старуха знала, что безпрестанное сея машинки дѣйствіе не продолжается болѣе получаса, и для того поспѣшно оную спрятала въ ящичекъ.

Одинъ молодой въ компаніи находившійся человѣкъ пользуясь сею минутою сказалъ мнѣ тихонько: ежели бы сія женщина имѣла такія дарованія, какъ говорятъ, тобъ она должна была быть богата: что услышавъ старуха съ жаромъ ему сказала: „молодой неопытной человѣкъ по чему вы знаете, что я не богата? „развѣ не могла я наживъ богатство потерять „оное чрезъ тяжбу? не думаетели вы такъ „же, что благодѣтельствуя нельзя раззориться? „въ прочемъ, развѣ нельзя имѣвъ такое же „богатство какъ вы и онымъ не тщеславиться?

Молодецъ будучи симъ выговоромъ обиженъ показалъ ей гербъ своего дворянства, въ низу коего находилась слѣдующая Латинская надпись: *добродѣтелью предковъ до небесъ вознесенъ.* Поелику вы

весьма искусная волшебница, такъ отгадайте сказалъ онъ ей, что значатъ сiи слова? я воспользовался разсѣянiемъ мыслей молодца и чтобъ привесть старуху въ состоянiе смирить гордаго изъяснилъ ей знаменованiе сихъ латинскихъ словъ. Старуха притворилась будто меня не слушаетъ и отвѣтствовала ему слѣдующимъ образомъ: моя наука не даетъ мнѣ совершеннаго познанiя языковъ (ибо надпись въ гербѣ была на Латинскомъ языкѣ.) Однакожъ я безъ всякаго волшебства вижу, что находится безчисленное множество маленькихъ существъ, кои хотя и долженствуютъ бытiемъ множеству случаевъ; однакожъ почитаютъ себя нужными; я вижу, что есть люди знатные по своимъ добродѣтелямъ и по ихъ рожденiю, кои между своими предками щитаютъ иногда людей толикоже презрѣнныхъ, колико и достойныхъ презрѣнiя. Знаетели вы государь мой продолжала старуха говоря молодому человѣку, которые изъ вашихъ предковъ извѣстны и въ какомъ состоянiи вы ихъ поставите, ежели бы можно было дорыться до двусотаго по прямой линiи колена?

Молодецъ, привыкшiй къ родословнымъ выкладкамъ, тотчасъ сдѣлалъ ей на то замысловатой отвѣтъ: не возможно такъ далеко дойти говорилъ онъ, поелику, полагая на каждое поколѣнiе по тритцати лѣтъ двѣсти поколѣнiй, кои вы предлагаете, составятъ шесть тысячь лѣтъ и превзойдутъ число лѣтъ отъ сотворенiя мiра: по тому что по преданiямъ лѣтописцовъ свѣтъ существуетъ не болѣе какъ около пяти тысячь семи сотъ осмидесяти шести лѣтъ; но вы, присовокупилъ онъ помаломъ

размышленіи, можетъ быть принимаете ересь, что находились люди прежде Адама, и исторія, древнѣйшая Моисеевой . . . . Потомъ дѣлая другія догадочныя заключенія, не смотря на крикъ старухи, коимъ тщетно старалась она прервать его рѣчь сказалъ: „ вы можетъ почи„таете свѣтъ вѣчнымъ, какъ то думалъ досего за тысячу восемъ сотъ лѣтъ начальникъ перепатетической секты: не изъ учениковъ ли вы Епикура или Аристотеля? вы можетъ быть согласуетесь съ мнѣніемъ Метрія, что человѣкъ произходитъ отъ обезьянъ, или съ мнѣніемъ Теліамеда, что мы между нашими предками считаемъ моржей и тюленей?

Старуха прося молодца весьма учтивымъ образомъ, чтобъ онъ въ спорѣ, которой кромѣ здраваго разсудка ничего не требовалъ, не показывалъ столько учености: потомъ давала разговоръ до прежней матеріи и сказала, что онъ къ утвержденію ея не имѣетъ нужды принимать странныя системы, и что полагая на каждое поколѣніе вмѣсто тридцати по двадцати по два года двѣсти поколеній, о коихъ она говорила, не многимъ превзойдутъ число лѣтъ отъ потопа: ето будетъ около той епохи когда на землѣ жили только одни пастухи и свинопасы, кои суть общіе наши отцы.

Молодецъ въ намѣреніи прекословить старухѣ, не намѣрясь язвить ея или противорѣчить, принялъ образъ философическихъ разсужденій, говоря: я вижу государыня моя, что сихъ пастуховъ и свинопасовъ, отъ коихъ мы свое начало имѣемъ, презираютъ неспра-

170

ведливо; но я еще не знаю, гдѣ тѣ презрѣнія достойныя предки, о коихъ вы сказали.

Вы сіе узнаете, сказала она, когда я вамъ докажу, что одинъ изъ вашихъ предковъ учинилъ ужасное преступленіе и сему злодѣянію можетъ быть обязаны вы вашимъ бытіемъ. Молодой нетерпѣливой человѣкъ требовалъ, чтобъ она сказанное ею доказала и онъ тѣмъ болѣе требованіе его почиталъ основательнымъ, что будучи уроженецъ отдаленныя страны во Франціи, былъ почти неизвѣстенъ.

Прежде нежели я вамъ докажу преступленіе вашихъ предковъ, отвѣчала старуха, позвольте, чтобъ я въ кратцѣ пересказала вамъ исторію моихъ.

Отецъ мой будучи съ малолѣтства солдатомъ бѣжалъ изъ полку, въ коемъ онъ находился и которой спустя нѣсколько времяни по его побѣгѣ на пути въ Индію погибъ отъ кораблекрушенія. Снискавъ щастіе въ иностранныхъ Государствахъ получилъ онъ Государя прощеніе, возвратился во Францію и вступилъ въ супружество, отъ коего я рождена. Вы можете видѣть, какъ и я, что еслибъ отецъ мой не бѣжалъ; то погибъ бы съ прочими, что онъ не могъ бы жениться, и что какъ изъ сего заключить должно, я должна моимъ рожденіемъ преступленію побѣга. . . . Дѣдъ мой былъ Прокуроръ, а что еще болѣе, весьма честной человѣкъ; видя, что онъ раззоряется плодородіемъ своей жены, которая каждой годъ приносила двойни, вознамѣрился съ нею жить какъ братъ съ сестрою. Въ одинъ день будучи подстрекаемъ сатаною, а можетъ быть понужда-

омъ голодомъ, сдѣлалъ онъ ложную ассигнацію въ пятдесятъ тысячь ливровъ: сія неожиданная прибыль затмила въ памяти его обѣщаніе, данное имъ моей бабушкѣ и спустя девять мѣсяцовъ родился мой отецъ Теперь вы можете видѣть, что еслибы дѣдъ мой не былъ бездѣльникъ, то конечно бы условіе съ его женою сдержалъ и отецъ мой не былъ бы рожденъ; а по тому какъ онъ такъ и я бытіемъ нашимъ должны преступленію обмана. . . . . Прадѣдъ мой былъ Докторъ, нещастной и бѣдной; по тому что жилъ въ такой странѣ, коея жители всегда наслаждались совершеннымъ здравіемъ и умирали скоропостижною смертію. Въ одинъ день, удрученъ печалію когда уже былъ въ готовѣ проглотить большой пріемъ яда, прибѣжалъ къ нему племянникъ и чаемый наслѣдникъ богатаго откупщика съ предложеніемъ ему знатной суммы съ тѣмъ, чтобъ прадѣдушка изготовленной для себя ядъ подрадѣлъ его дядѣ откупщику. Симъ средствомъ разбогатѣлъ нашъ Докторъ, женился и сдѣлался общимъ родоначальникомъ многихъ семѣйствъ. Вы видите, что прадѣдъ мой былъ отравитель и что дѣдъ мой, отецъ и я сама не наслаждались бы зрѣніемъ свѣта, еслибы богатство моего прадѣда пріобрѣтенное отравленіемъ не способствовало ему ко вступленію въ супружество. . . . . Я не стану вамъ расказывать исторію моего прапрадѣда, которой долженъ былъ рожденіемъ прелюбодѣянію и смертоубійству; равнымъ образомъ умалчиваю я и о протчихъ моихъ предкахъ, кои учинились преступниками въ насилованіи и кровосмѣшеніи

171

и въ жизнь свою не что иное были какъ чужепродавцы и клятвопреступники.

Теперь согласитесь ли вы со мною продолжала старуха, что изъ двухъ сотъ человѣкъ сыщется покрайнѣй мѣрѣ одинъ учинившій одиножды въ жизни преступленіе, за кое еслибъ оно учинилось явнымъ, по законамъ долженъ былъ наказанъ быть, или хотя такое преступленіе, кое будучи не менѣе гнусно остается безъ наказанія; такъ какъ напримѣръ какой ниесть ложной поступокъ, клевета на невинность и гоненіе добродѣтели: равнымъ образомъ вмѣсто того, чтобы снисходить человѣческимъ слабостямъ, употребляютъ чрезмѣрную строгость.

Преступленія, отвѣчалъ молодой человѣкъ были бы безчисленны, естьли бы можно было проникнуть человѣческую внутренность, ибо и самый разумный человѣкъ не изъятъ отъ обыкновенныхъ слабостей. Нѣтъ нужды, продолжалъ онъ, приводить на сіе многіе примѣры, по тому что почти каждой знаетъ о семъ изъ собственнаго своего опыта, а притомъ еще и пословица лежитъ, *что на всякаго мудреца довольно простоты бываетъ.*

Оставимъ разсуждать, перехватила старуха о томъ, что ежедневно происходитъ передъ нашими глазами, а скажемъ нѣчто о прошедшемъ, я пологаю что вы имѣете у себя подробное описаніе жизни и всего поведенія какого нибудь прежде васъ жившаго человѣка отъ

рожденія до его женидьбы, нѣтъ сумнѣнія, что въ такой исторіи конечно бы нашелся хотя одинъ случай подобный тѣмъ, о коихъ я упоминала въ разксазыванныхъ повѣстяхъ о моихъ предкахъ, и что и ваша зизнь можетъ быть имѣетъ такоеже странное произсхожденіе. Вы видите теперь прибавила старуха, что я хотя и не очень исправно перевела на нашъ языкъ вашу надпись; но довольно доказала что она неправедлива, и для того вы имѣете причину оную вымарать.

Я васъ разумѣю сказалъ молодой человѣкъ, за тѣмъ что разумный человѣкъ ни чемъ гордится не долженъ; однакожъ, присовокупилъ онъ, вы входите доказательствами своими въ такія подробности, кои здравому разсудку кажутся совсѣмъ противны, и я никакъ не могу на оныя согласится, такъ какъ на самыя вздорныя.

Думайте какъ вамъ угодно, совсемъ тѣмъ вы не въ состояніи опровергнуть все то, что я столь ясно доказала, и дабы сильнѣе здѣлать мои доводы, представлю вамъ еще одинъ простой примѣръ. Пусть бы отецъ мой будучи самой честной человѣкъ и наживши справедливою торговлею великое имѣніе, утонулъ

бы въ море: богатства коими онъ владѣлъ, рано или поздо остались бы въ руки холостому, и способствуя ему въ женидьбѣ, послужили бы нѣкоторою причиною происхожденія другаго семѣйства.

Старуха разумно утверждая систему, коей внутренно не принимала за истинную, цѣлью имѣла усмирить молодчика и заставить его молчать: симъ способомъ надѣялась она, сдѣлаться объявительницею важнѣйшихъ предсказаній не подая поводу къ противорѣчію и что противникъ ея привыкшій къ побѣдамъ при всякомъ другомъ случаѣ, не вступая въ споръ признается побѣжденнымъ. Между тѣмъ сварливой спорливой молодчикъ началъ другое прѣніе: поелику вы такъ знающи, говорилъ онъ, такъ скажите мнѣ, что теперь произходитъ у Антиподовъ. Старуха столь приобыкла къ такимъ ошибкамъ, что могла выдержать сіе нападеніе. Хотя бы я имѣла говорила она, болѣе ста ртовъ и хотябъ я десять лѣтъ безъ престанно говорила и тогдабъ не могла я вамъ пересказать всего, что у Антиподовъ разныхъ земель произходитъ: но когдабъ вы мѣня спросили, что дѣлается напримѣръ у Антиподовъ новой Зеландіи, я бы вамъ отвѣчала, что недалеко оттуда вижу я маленькаго человѣка, которой будучи въ почтенной бесѣдѣ, въ увѣреніи оной во лжи остается безъ успѣха. Государыня, отвѣчалъ молодой человѣкъ, присудствіе старой колдуньи дѣлаетъ сію бѣседу почтенія достойною. Здѣсь прервалъ ихъ разговоръ Г. Гиллъ, которой желая укротить начинающійся

споръ, спросилъ, что произходитъ въ сосѣдствѣ? у нашихъ сосѣдей, старуха сказала, вижу я молодую женщину, ласкающую стараго своего мужа и ея ласки не что иное суть, какъ лесть; далѣе, продолжала она, вижу я Автора, составляющаго изъ чужихъ сочиненій книгу, о нравоученіи и политикѣ, и которой обобравъ Сенеку и Пюфендорфа, надѣется искусно скрыть свое воровство, по тому что, вмѣсто того, чтобъ списывать по порядку цѣлыми страницами изъ одной книги онъ воруетъ поперемѣнно изъ каждой. Я вижу и другова, пишущаго разсужденіе о способѣ утроить число жителей въ нѣкоторомъ Государствѣ не умножая числа нещастныхъ. Третій сыскалъ тайной способъ умножить Королевскіе доходы болѣе нежели тремя четвертями, орошая всѣ сухія земли посредствомъ машины, сдѣланной на подобіе Марліевой. Въ другомъ мѣстѣ вижу я продолжала она ваятеля, трудящагося надъ труднымъ истуканомъ Урбана Грандіеро, осужденнаго на сожженіе, какъ Волшебника, бывшаго въ томъ вѣкѣ, въ коемъ люди не были колдунами.

Я вижу въ отдаленности въ одномъ училищѣ надмѣннаго Педанта, вооруженнаго железною лопаточкою; его воспитанники взираютъ на него, какъ на самовластнаго повелителя и стараются освободиться отъ мучительной его власти. Они не понимаютъ, что ихъ упрямство возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ, безъ коего они бы предались злу безначалія. По ближе сюда вижу я въ прекрасномъ саду Ликія или учителя весьма ласковаго и всѣми учениками почитаемаго;

его наставленія пріемлются съ послушностію; основательныя его приказанія не что иное были какъ спасительные совѣты. Мудрость ему сопутствуетъ, не порочность и веселость ему собесѣдуетъ. Можетъ ли онъ, будучи увѣренъ о власти своей надъ всѣми сердцами быть не снисходителенъ.

Въ другомъ мѣстѣ вижу я добросовѣстнаго тяжебника, которой дабы получить справедливое рѣшеніе, объявляетъ дѣйствія просто и чистосердечно. Онъ думаетъ, что законы столько извѣстны судіямъ, что нѣтъ нужды разказывать и толковать оные: онъ не опасается безсовѣстія своего соперника: плутовскіе замыслы пригожей женщины, которая имѣетъ съ нимъ по суду дѣло не наносятъ ему ни какого опасенія. Увы! ежели краснорѣчіе, коварство и безсовѣстіе противостоятъ ему, то къ чему послужитъ справедливость его дѣла?

Я вижу въ нѣкоторой кучѣ миліонъ одноднѣвныхъ насѣкомыхъ, кои сражаясь безпрестанно съ своимъ разрушеніемъ, силятся по врожденному побужденію сдѣлаться безсмертными; но коихъ печальное бытіе при всемъ томъ составляетъ одну токмо малѣйшую точку некончаемаго времяни.

Въ нѣкоторой плодоносной странѣ, вижу я животныхъ умножившихся по мѣрѣ плодородія питающей ихъ земли. Умноженіе ихъ приключило голодъ, голодъ былъ причиною трудолюбія; а трудолюбіе принесло изобиліе. Въ прочемъ животныя сіи весьма отмѣнны: хитры какъ лисицы, безобразны какъ обезьяны, трудолюбивы какъ пчелы, кротки какъ агнцы и

мужественны какъ львы. Они строятъ себѣ домы какъ бобры и дѣлаютъ полотно какъ пауки: парятъ по воздуху какъ Орлы, поютъ какъ чижики, плаваютъ какъ рыбы, и говоритъ какъ попугаи.

Здѣсь старуха перестала говорить и начала дѣлать безчисленное множество карточныхъ фокусовъ, которые изъяснимъ въ особливомъ членѣ.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ.

Изъясненіе фокусовъ, о которыхъ говорено въ первомъ членѣ сея главы. средство сдѣлать маленькую выгровированную фигуру, которая двигается на рукѣ сама собою: какимъ образомъ можно (по видимому) перевести невидимо карту изъ одной коробочки въ другую. и проч.

Старуха одолжена была успѣхами въ бесѣдѣ, о коей я теперъ говорилъ, частію своему проворству частію же случаю, когда я говорю случаю, то не говорю о томъ не знаю что, которому Епикуріане приписываютъ соединеніе Атомовъ и образованіе вселенной и которой учители справедливо почитаютъ совершеннымъ вздоромъ: я разумѣю чрезъ сіе слово, въ самой сущности находящіяся дѣйствія и обстоятельства, кои старуха по своему проворству искусно употребила себѣ въ пользу. Въ первой разъ когда она исцѣлила перерѣзанную подвязку, не иное что сдѣлала, какъ подложила другую въ другую же коробочку слѣдующимъ образомъ:

174

Какъ скоро положила она куски первой подвяски въ маленькую коробочку, которая какъ мы уже сказали, *была величиною въ пятикопъечникъ*; то поставила на минуту на столъ, потомъ взяла оную въ правую руку (какъ въ фигурѣ 7 й изображено;) въ самое сїе время держала она другую коробочку спрятанную въ той же рукѣ между згибами большаго и перстневаго пальцовъ (фигура 8.) Однакожъ не видно было сей второй коробочки, поелику старуха оборотила къ компанїи внѣшность руки, (какъ въ фигурѣ 7 й показано.)

Послѣ перваго сего приготовленїя просила она одного изъ компанїи подержать коробочку, описывая полкруга своею рукою, какъ будто для того, дабы поднесть оную съ большею учтивостїю: описывая сей полукругъ опустила первую коробочку, которую держала между вышеобъявленными пальцами въ свой передникъ и показала вторую, которую всѣ почли за первую когда оная была показана, какъ (въ фиг. 9 й изображено.)

Сей обманъ тѣмъ былъ удачнѣе, что ни какъ не ожидали, чтобы въ то время сдѣланъ былъ подлогъ; ибо думали, что средство подлога состояло въ самомъ строенїи коробочки.

Второй способъ исцѣлить разрѣзанную подвязку состоялъ въ строенїи двухъ деревянныхъ для сего дѣла употребленныхъ брусковъ. Колдунья разрѣзывая по видимому подвязку въ точкѣ А. (фигура 10) не заботилась, какъ бы показать оную опять цѣлою, по тому что разрѣзанной кусокъ не принадлежалъ къ подвязкѣ, которая вмѣсто того, чтобъ прохо-

дить по прямой линіи деревянные бруски, какъ то думалъ зритель, протянута была по ихъ длинѣ слѣдуя направленію. Б, В, Г.

Другіе два способа сдѣлать цѣлою разрѣзанную подвязку состоятъ въ слѣдующемъ.

1 е сложи оную какъ (въ 11 й фиг. изображено) и возми правою рукою въ точкѣ В. а лѣвою въ точкѣ А. и покажи, что точка Б. есть средняя, слѣдовательно ежели разрѣзать подвязку въ сей точкѣ, то она раздѣлится на двѣ равныя части.

2 е когда будешь готовъ приказывать разрѣзать подвязку, то приближь оную нѣсколько къ себѣ отдаливъ отъ ножа или отъ ножницъ подъ видомъ будто хочешъ показать, что у тебя въ рукахъ нѣтъ другой подвязки, которую бы можно было подставить на мѣсто первой, когда сія будетъ разрѣзана.

3 е поднеси ее въ другой разъ дѣлая обѣими руками движеніе и въ сіе время возми точку Б. мизинцемъ и перстневымъ пальцемъ лѣвой руки прочими же пальцами держи подвязку въ точкѣ А. потомъ схвати въ Г. среднимъ и большимъ пальцами правой руки.

Ежелижъ точь въ точь будешь слѣдовать сказанному мною, то, упражняясь полчаса будешь въ состояніи то дѣлать столь проворно, что зритель подумаетъ, что ему подставляешъ рѣзать средину; хотя въ самомъ дѣлѣ подсунешь ему конецъ: ибо подвязка тогда будетъ сложена такъ какъ изображено (въ фиг. 12.)

Изъ сей фигуры видно, что точка Б и точка Г. заступили мѣста одна другой, и что

обманъ долженъ быть сокрытъ обѣими руками, изъ коихъ одна держала подвязку въ точкѣ В. а другая въ А.

4 е. Когда подвязка будетъ разрѣзана въ точкѣ Г. и естли вы опустите конецъ, находящійся въ правой рукѣ, то обѣ части подвязки будутъ находится въ такомъ разположеніи, какъ показано (въ фиг. 13.). Сіе разположеніе открылобы зрителю то, что надлежало бы отъ него скрыть, ежели бы было показано такъ какъ въ настоящей фугурѣ; но положа большой палецъ въ точкѣ А. (какъ въ фиг. 14. изображено) скрывается симъ обманъ.

По сему зритель думаетъ, что онъ не только разрѣзалъ подвязку по срединѣ; но и видитъ ясно обѣ половинки и четыре конца.

5 е. Взявъ правою рукою оба конца Д. и Е. (фигуры 14) надлежитъ оные переплѣсти какъ (въ фиг. 15)

6 е. На конецъ завяжи узелъ и взявъ одинъ конецъ въ губы; а другой въ правую руку тяни до тѣхъ поръ, пока подвязка получитъ видъ (фиг. 16.)

Зритель увидя подвязку въ семъ послѣднемъ видѣ подумаетъ, что ты связалъ обѣ половины вмѣстѣ; и онъ дѣйствительно увидитъ подвязку во всей ея длинѣ, кромѣ маленькаго кончика, коимъ подвязка по срединѣ обвязана такъ, что узелъ можетъ передвигаться.

7 е. Дай одному изъ зрителей держать конецъ З. потомъ взявъ обѣими руками средину подвязки сдѣлай видъ, будто скрываешь узелъ въ правой рукѣ; а между тѣмъ стащи его лѣвою до конца Ж.

8 е Стащивъ лѣвою рукою узелъ, про которой думаютъ что находится въ правой попроси кого нибудь изъ зрителей, чтобъ взялъ конецъ Ж.

9 е. подъ видомъ, будто вынимаешь платокъ, или Симпатической порошокъ, положи узелъ въ карманъ; тогда можешъ оной и просто скрыть въ рукѣ, которую держи на сторонѣ подбочась оною, и прч.

10 е. Объяви компанїи, что узелъ сдѣланной на срединѣ подвязки будетъ очень виденъ; но что онъ дѣйствително довольно сжатъ для того, чтобъ подвязка могла служить по прежнему.

11 е. По проси компанїю усугубить свое вниманїе, и въ сїе то время открой вдругъ правую руку, дабы показать изумленному зрителю, что ты сдѣлалъ болѣе нежели обѣщалъ, поелику разрѣзъ и узелъ со всѣмъ изчезли, и что оныхъ ни какого и знака на подвязкѣ не осталось.

12 е. пусть подвязку смѣряютъ; а ты пользуясь тѣмъ времянемъ отойди къ сторонѣ и разпутай отрѣзанной маленькой кончикъ.

13 е. Вымѣрянную подвязку сложи въ двое и положи въ лѣвую руку съ маленькимъ кончикомъ; они должны въ рукѣ имѣть такое положенїе какъ (въ фиг. 17.) а показывайте какъ (въ фиг. 18)

14 е. Разрѣжь маленькой кончикъ по срединѣ въ точкѣ А. и тогда подвязка покажется какъ (въ фиг. 14 й) и всякъ подумаетъ, что видитъ четыре конца двухъ половинъ подвязки.

176

15 е. Вели какъ и прежде, за оба конца подвязки держать двумъ человѣкамъ и покажи будто ты другїе два конца, кои показывалъ, держишъ въ правой рукѣ, разрѣжъ на срединѣ ножницами, по видимому сїи маленькїе кончики, кои суть двѣ половины отъ рѣзаннаго прежде конца, такъ какъ ты утащилъ, показанной (въ фиг. 16.)

16 е. Скажи компанїи, что въ сей разъ узелъ не будетъ видѣнъ; но что вмѣсто того подвязка будетъ на три дюйма короче.

17 е. Отними правую руку и приведи зрителя въ удивленїе, показавъ ему, что не только не осталось ни какого узла, но что еще подвязка такъ же длинна, какъ была и прежде.

Примѣчанїе 1 е. Когда одинъ мой прїятель сдѣлалъ сїю штуку въ нѣкоторой компанїи, то одна госпожа просила его повторить оную надъ ея подвязкою, которую бы сама она разрѣзала: Государыня моя, сказалъ другъ мой, ежели бы я имѣлъ дарованїе забавлять васъ играя на флейтѣ или на скрыпкѣ, то справедливоли бъ было ваше требованїе, чтобъ я игралъ съ такою же прїятностїю и тогда, когда бы кто нибудь другой держалъ мой инструментъ? сей неожидаемый отвѣтъ остался неоспоримымъ, хотя онъ былъ не что иное, какъ одна только увертка.

Примѣчанїе 2 е. Тотчасъ послѣ сего фокуса надлежитъ показать нѣсколько другихъ, дабы развлечь вниманїе зрителей и предъ начатїемъ онаго послѣднимъ способомъ не худо напрямикъ сказать, что оной состоитъ въ подмѣ-

ненїи цѣлой на мѣсто разрѣзанной подвязки. Сїя уловка наиболѣе можетъ возпрепятствовать зрителю думать, что разрѣзывается только одинъ конецъ; и поелику онъ обратитъ вниманїе, чтобъ примѣтить подмѣнъ, коего совсѣмъ небудетъ, онъ безъ сомнѣнїя удивится не примѣтивъ онаго и видя дѣйствїе въ коемъ онъ кажется не обходимо нуженъ. Приступимъ теперь къ другимъ дѣянїямъ ворожеи.

Сказанное ею молодцу, касательно сердечныхъ его дѣлъ не трудно было угадать, поелику почти нѣтъ молодаго 25 ти или 30 ти лѣтъ человѣка, которой бы не испыталъ прїятныхъ мученїй любви, которая перелѣтаетъ отъ белокурой къ смугловатой и не былъ бы занятъ какимъ нибудь предмѣтомъ, прекраснымъ или такъ кажущимся, и которой бы не имѣлъ нѣкотораго числа настоящихъ или воображаемыхъ соперниковъ.

Она могла такъ же расказать Г. Гиллю часть его приключенїй общимъ образомъ: когда человѣкъ путешествовалъ, то часто случается, по первому съ нимъ разговору можно узнать, что онъ былъ далеко, хотябъ онъ о томъ ясно и неговорилъ: по его обычаямъ цвѣту, произношенїю и по его выраженїямъ легко можно различить изъ Гишпанїиль или изъ Россїи онъ прїѣхалъ; тогда если ему сказано будетъ, что онъ былъ въ отдаленныхъ странахъ не означа оныхъ, а назвавъ просто судя по цвѣту его лица Полуденными или Южными, и если къ тому прибавлено будетъ, что съ нимъ были прїятныя или не прїятныя приключенїя, о коихъ можно догадыватся судя по красотѣ его лица

и стана; то его отвѣты могутъ послужить поводомъ къ новымъ объясненіямъ, кои смотря по обстоятельствамъ можно расказывать подробнѣе, или отрицать. На предложенія, касающіяся до будущихъ приключеній можно отвѣчать подробнѣе, менѣе привязываясь къ роду оныхъ: они не требуютъ почти ни какой осторожности со стороны предсказателя, или предсказательницы по тому, что не возможно вдругъ доказать не справедливости оныхъ.

Старуха угадала число 6ти ливровыхъ ефимковъ 24 сольдовыхъ монетъ, кои Г. Гилль имѣлъ въ кошелькѣ слѣдующимъ случаемъ: одна изъ ея сосѣдокъ служившая ей сообщницею, подавая ей въ случаяхъ помощь, увидѣла Г. Гилля нечаянно за полчетверть часа до его прихода къ старухѣ въ мѣлочную лавку; Г. Гилль купилъ въ оной нѣсколько товаровъ и для заплаты вынулъ онъ изъ кармана кошелекъ, наполненной до половины луидорами: вышепомянутая сосѣдка не подавъ на себя ни въ чемъ подозрѣнія примѣтила, что Г. Гилль заплатилъ за тавары 3 ливра и 12 сольдовъ, и что на одинъ луидоръ здали ему три ефимка шести ливровыхъ и двѣ монеты двадцатичетырехъ сольдовыхъ: потомъ увидѣвъ, что Г. Гилль вошелъ къ ворожѣе, заключила, что онъ къ ней пошелъ погадать на картахъ; и для того послала она къ колдуньѣ маленькую записочку, коею увѣдомила отомъ, что находилось у Г. Гилля въ кошелькѣ. Сіе случилось точно такъ, какъ я вамъ расказалъ: старуха моя въ томъ призналась и въ тоже время сказала, что когда приходили къ ней люди для совѣтованія съ

нею въ первой разъ, то она обыкновенно отсылала ихъ подъ видомъ нужныхъ дѣлъ, и что ея сосѣдка тайно слѣдовала за отосланными, дабы узнать ихъ жилище и потомъ увѣдомиться о ихъ именахъ и обстоятельствахъ. Она присовокупила, что и насъ при нашемъ прибытіи такимъ же образомъ спровадилабы, естьли бы нечаянно не получила отъ сосѣдки своей увѣдомленія, котораго на сей случай довольно для нее было, чтобъ подать намъ высокое мнѣніе о ея дарованіяхъ въ предсказательной наукѣ. Она наконецъ мнѣ сказала, что употребила так же утайку и ложныя тасовки, дабы чрезъ то прибрать въ колодѣ карты какъ будто не умышленно положенныя между множествомъ червей двѣ бубновыхъ и три жлудовыхъ въ намѣреніи насъ увѣрить, что расположеніе сихъ картъ значило двѣ монеты 24 сольдовыя и три 6 ливровыя ефимкама, и множество луидоровъ, кои Г. Гиллъ имѣлъ въ своемъ кошелькѣ.

Отвѣтъ, данной старухою Г. Гиллю наудачу, что онъ не имѣлъ дѣтей, ни когда не могъ привесть ее въ замѣшательство, для того что удивлялись бы справедливости и истиннѣ сего отвѣта въ такомъ токмо случаѣ когда бы Гиллъ дѣйствительно не имѣлъ дѣтей, и что въ противномъ случаѣ она могла бы дать видъ правдоподобія его предложенію. Стоило ей только вспомнить отвѣтъ Бансерада нѣкоторому господину, котораго почитали слабымъ, и который дабы доказать несправедливость сихъ мыслей хвастался, что его жена не давно родила государь мой отвѣчалъ Бансерадъ, въ семъ случаѣ ни кто не сомнѣвается о вашей женѣ. Таковъ

почти точно былъ отвѣтъ старухи, когда Г. Гилль хотѣлъ ей противорѣчить утверждая, что онъ имѣетъ дѣтей. Маленькой обрѣзокъ положеный на руку женщины для отгаданія была ли она матерью, или дабы заставить вѣрить, что симъ средствомъ можно то отгадать, не что иное было какъ, рогъ соскобленый кускомъ стекла или скобелью: сїе животное вѣщество, будучи соскоблено тонко, на подобіе тончайшей бумаги, длиною въ дюймъ а шириною около шести линѣй, весьма явственно двигается на рукѣ, столько оно чувствуетъ новой степень, проницающей его, теплоты. Посредствомъ ножницъ и кисти придаютъ ему видъ спелененаго младенца, дабы сдѣлать оной таинственнѣе и приличнѣе для предложеннаго вопроса, касающагося до отгадыванія плодовитости женщины. Естьли же предложитъ такой вопросъ дѣвица, то кладутъ ей на рукѣ тафтяную фигуру которая лежитъ совершенно неподвижна. На противъ того, если извѣстно, что спрашиваетъ женщина и что она имѣетъ дѣтей, то пологаютъ обрѣзаный рогъ коего движенія поражаютъ взоры, а утвердительный отвѣтъ своею справедливостію приводитъ разумъ въ удивленіе.

Старуха удобно узнала, что госпожа, державшая на рукѣ роговой обрѣзокъ была мать и что молодая дѣвица у которой на рукѣ находился тафтяной обрѣзокъ называлась Розаліею, по тому, что она нашла въ записочкѣ присланной къ ней отъ сосѣдки слѣдующіе замѣчаніе: „ „*знай, что госпожа, на которой черная юбка,* „*есть мать молодой дѣвицы, что съ голубыми*

„*лентами. Я слышалъ какъ одна говорила дру-*
„*гой, идучи къ тебѣ:* помни Розалія, не назы-
„вай меня твоею матерью, *а другая отвѣчала:*
„хорошо матушка нестану.„

И такъ предосторожность взятая для приведенія старухи въ замѣшательство, послужила ей орудіемъ къ полученію побѣды.

Что мужъ той же госпожи назывался Георгіемъ, старуха узнала по случаю; однакожъ въ семъ нечаянномъ обстоятельствѣ употребила много хитрости, а имянно, вотъ какимъ образомъ: не давно пѣли у нее пѣсню, коея послѣдніе стихи кончились сими словами:

Дай мнѣ твоего ячменнаго леденцу Георгій, Георгій,

Слухъ ея и воображеніе столько были наполненны сими конечными стихами, что она безпрестанно оныя повторяла такъ, что когда госпожа въ черной юбкѣ спросила скоро ли мужъ ея возвратится изъ деревни, тотчасъ отвѣчала, *скоро сударыня, и вы ему скажите по его возвращеніи Георгій, Георгій дай мнѣ твоего ячменнаго леденцу;* но видя, что ея прервали и не имѣя времени выговорить своего стишка до конца, поелику спросили у нее какъ она могла узнать имя господина Георгія, тотчасъ поняла, что она произнесла имя особы, о коей спрашиваютъ, и воспользовалась симъ обстоятельствомъ, дабы заставить думать, что она отгадала чудесными и магическими средствами, либо простымъ перебираніемъ картъ, по которымъ можно означить все, что пожелается какъ колокольному звуку.

Но скажутъ мнѣ, если бы человѣкъ тотъ назывался не Георгіемъ, то бы старуха дѣйствительно обманулась называя его чужимъ именемъ; и какъ бы она могла загладить свою ошибку?

Я отвѣчаю, что ни какой бы въ томъ ошибки не было; поелику старуха не думала назвать оную особу по имени; слово *Георгій* не другое что было какъ только выраженіе рѣчи такъ, какъ естьли бы любовникъ сказалъ своей любовницѣ, которая называется Луизою, или Маргаритою:

Прекрасная Селима,
Скончай мои мученья.
Около тебя прелесная Ириса
Присудствуютъ игры и смѣхи.

Заставляя снять колоду картъ лѣвою рукою и присовокупляя къ тому многія другія по видимому пустыя церемоніи, старуха была болѣе хитра, нежели сколько тогда казалась! ибо при фокусахъ употребляемыя церемоніи, сколь ни безполезны кажутся, всегда поражаютъ взоры и воображеніе, развлекаютъ вниманіе зрителя и часто служатъ средствомъ для сокрытія ручныхъ дѣйствій и ложною причиною для извиненія ошибки.

Что отгадала старуха первую только и послѣднюю букву имени Розаліи, хотя и все имя ей было извѣстно; то такъ же состороны ея, хитрая уловка и могу почти сказать есть дѣло природной остроты. Чрезъ притворное незнаніе прочихъ пяти буквъ, она хотѣла увѣрить зрителей что выше сказанныя

двѣ буквы отгаданы были совсѣмъ не обыкновеннымъ средствомъ поелику каждой изъ зрителей по сходственности оныхъ съ правдоподобіемъ такъ разсуждалъ. ,, Ежели бы старухѣ извѣстно было все имя Розаліи, то ,,она сказала бы оное; по тому что отгаданіемъ онаго желала, произвесть сколько можно ,,большее удивленіе: но какъ не сказала, то ,,слѣдуетъ, что и не знала; а по тому, она и ,,не была увѣдомлена тайно о семъ имени; и ,,такъ, естьли отгадала первую только и послѣднюю букву онаго, то ето сдѣлано совсемъ не обыкновеннымъ средствомъ; и поелику, въ протчемъ, складываетъ карты со вниманіемъ и разсужденіемъ приказывая снискать ,,оныя лѣвою рукою, то изъ всего того, что ,,мы видѣли и слышали, явствуетъ, что карты ,,открываютъ ей и самыя сокровеннѣйшія истинны.,,

Прекрасное и достойное начала заключеніе!

Дабы найти червоннаго короля вмѣстѣ съ жлудовою кралею, когда надлежало предсказать мою женидьбу, колдунья употребила коробочки съ двойнымъ дномъ такимъ образомъ: она представила первую коробочку, такую, какъ (въ фиг. 19) изображена, дабы показать, что въ оной находится червонной король: въ сію минуту держала она въ крышкѣ четвероугольникъ А сдѣланной изъ толстой клеѳной бумаги, которой по закрытіи коробочки тотчасъ упалъ на-

дно и накрылъ короля; и какъ четвероугольникъ былъ точно одинакаго цвѣта со внутренностїю коробочки, то и подумали, что червонной король отъ туду вышелъ. Представляя вторую коробочку такимъ же образомъ для показанія, что въ ней находится желудовая краля, старуха держала въ крышкѣ такой же четвероугольникъ, подъ которымъ лежала желудовая краля и червонной король, сей четвероугольникъ опустясь на дно коробочки, когда оную затворили, покрылъ первую желудовую кралю, и показалъ вторую, которую приняли за первую, вмѣстѣ съ червоннымъ королемъ, коего почли за того самаго, которой вышелъ изъ первой коробочки.

Ежели дѣвица, для которой дѣланъ былъ сей опытъ, чувствовала въ сїю минуту великое движенїе сердца, то ето происходило отъ того что она имѣла на мысляхъ столь важное дѣло, что сердце ея колебалось между страхомъ и надеждою: кромѣ же того воображенїе и легковѣрїе могли способствовать сей хитрости такъ какъ въ опытахъ о магнитномъ свойствѣ животныхъ.

Отвѣты данные молодой особѣ о прошедшемъ ея повѣденїи, удобно могли, какъ мы видѣли, быть протолкованы въ худую и въ хорошую сторону такъ, что старуха всегда долженствовала казаться правою. Они прежде были написаны Симпатическими невидимыми чернилами, сдѣланными изъ перѣдвоенаго уксусу и свинцовой изгарины, которыхъ для сдѣланїя видимыми надлежало токмо положить карты въ стаканъ съ водою, въ которую положено было не много не гашаной извести и желтаго мышьяку.

Одинъ токмо духъ сего химическаго состава въ состоянiи былъ произвести жалаемое дѣйствiе. Въ семъ случаѣ всего удивительнѣе было то, что старуха зная на которой сторонѣ написаны прiятные или противные отвѣты, поступала такъ, что всегда вынимаемы были тѣ, которыя она заблагоразсудитъ, хотя казалось, дѣлается сiе послучаю; а въ самомъ дѣлѣ употреблено было средство, заставить вынуть ту карту, которую пожелаешъ; я о чемъ буду говорить въ другой главѣ.

Впрочемъ старуха давала нѣкоторые отвѣты въ стихахъ для того, что стихотворство льстя слуху соразмѣрнымъ и прiятнымъ расположенiямъ словъ, имѣетъ нѣкоторую волшебную привлекательность, которая способствуетъ къ прельщенiю воображенiя; и я не удивляюсь, что, по примѣчанiю Вандала, нѣкоторые древнiе прорицалища потеряли часть своей славы съ тѣхъ поръ, какъ перестали говорить стихами.

Весьма удобно можно писать что нибудь музыкальными нотами тому, кто умѣетъ такое писанiе читать, а чтобы можно было читать, то стоитъ только *сложить бумагу* сихъ двухъ словъ, съ находящеюся въ концѣ сего сочиненiя сложеною фигурою; довольно для изъясненiя таблицы служащей заглавiемъ.

Не трудно дѣлать предсказанiя, и можно, не боясь быть обличеннымъ во лжи, сказывать подробность будущихъ случаевъ, когда только не опредѣляешъ тому точнаго времени; ибо не прiйдетъ ни когда та минута, въ которою можнобъ было доказать вашу ошибку. Ежели

же, на противъ того, хотите предсказать какое ни есть произшествіе, и точно опредѣленное время; то дѣлайте ваше предсказаніе толь общимъ, чтобы вы всегда могли быть правымъ. Подражайте въ такомъ случаѣ Литтихскому календарю, въ которомъ сказано: *Смерть нѣкоторой знатной особы, буря на морѣ; замыслы одной женщины причинять несчастіе нѣкоторой фамиліи; отправляются курьеры съ тайными дѣлами; Европѣ угрожаетъ война* и проч: такимъ образомъ, люди любящіе предсказанія берутъ на себя трудъ оправдать оныя: часто случается, что односмысленное мнѣніе гадателя послѣ произшествія найдется двусмысленнымъ, и колдунъ всегда можетъ положиться въ соблюденіи его чести на тѣхъ, коихъ онъ обманываетъ. Сіе привело мнѣ намысль, сказанныя Фонтенелломъ слова въ его повѣствованіи о прорицалищахъ:,, Когда же пророкъ Александръ, Рутиліану спрашивающему у него какихъ учителей долженъ онъ приставить своему сыну, отвѣчалъ, чтобы далъ онъ ему Пифагора и Гомера, Рутиліанъ разумѣлъ просто что должно ему учить своего сына Философіи и свободнымъ наукамъ. Молодой человѣкъ спустя нѣсколько дней умеръ, тогда сказано было Рутиліану, что Пророкъ его заслуживаетъ презрѣніе; однакожъ Рутиліанъ съ великимъ остроуміемъ нашелъ, что смерть его сына возвѣщена была прорицалищемъ, поелику опредѣлены ему учителями Пифагоръ и Гомеръ кои находились между мертвыми.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ сей главѣ показано будетъ какими средствами старуха, какъ казалось, предвидѣла или производила мысли у всѣхъ въ компанїи находящихся особъ: однакожъ я не стану говорить здѣсь о всѣхъ примѣчанїяхъ и повторенїяхъ, кои уже были дѣланы въ разсужденїи сего. Справедливо, что таковыя обстоятельства могли бы скрасить повѣсть; но повѣствованїе наполненное посторонними прибавками заставляетъ терять изъ виду главный предметъ, которой здѣсь одинъ долженъ занимать все вниманїе читателя. Истинный любитель, жаждущїй научиться, не долженъ перебѣгать сего съ торопливостїю, какъ *собака*, изъ Нила, т. е. мимоходомъ; онъ, напротивъ, долженъ разсуждать не спѣша о каждомъ рѣченїи прежде нежели приступитъ къ слѣдующему: сей совѣтъ, въ прочемъ, касается только до двухъ слѣдующихъ членовъ, кои нѣкоторымъ образомъ служатъ основанїемъ сему искуству, въ которомъ надъ всѣми правилами поставлены числа какъ въ Геометрической книгѣ. Правила сїи сходствуютъ съ правилами музыки и рисованья въ томъ, что ученїе оныхъ скучно знанїе же прїятно а употребленїе забавно. Такъ какъ утесистая гора, или безплодная и сухая страна, которую прежде должно перейти дабы достигнуть сада исполненнаго цвѣтами и плодами.

ЧЛЕНЪ ПЕРВОЙ.

Особливыя правила касающїяся карточныхъ фокусовъ.

ОТДѢЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

Сдѣлать, чтобы колода прыгала въ обѣихъ рукахъ.

Для сдѣланїя, чтобы колода прыгала въ обѣихъ рукахъ, должно съ начала держать колоду въ лѣвой рукѣ раздѣливъ оную на двѣ равныя части, между которыхъ надлежитъ положить мизинецъ (фиг. 20.) 2 е положи правую руку на колоду сжавши нижнюю оной половину между большимъ и среднимъ пальцемъ сея руки. (Смотри фиг. 21) въ семъ положенїи верхняя половина будетъ сжата между мизинцемъ лѣвой руки, между двумя перстневыми пальцами и среднимъ тоя же руки.

3 е, Держа всегда нижнюю половину колоды правою рукою, не сжимая оною верхней половины, старайся вынуть сїю послѣднюю лѣвою рукою, и переложить наисподъ проворно и безъ шуму. Съ начала дѣлать сїе будетъ нѣсколько трудно; но чрезъ недѣлю, упражняясь по часу въ день, можно прїобрѣсть совѣршенную способность. Должно примѣтить, что тотчасъ послѣ раздѣленїя колоды обѣ половины оной могутъ и должны имѣть разныя положенїя смотря по надобности: 1 е они могутъ быть соедвненны и составлять одну токмо колоду какъ (въ фиг. 22 показано.)

2 е. Они могутъ быть положены одна на другую крестомъ или наискось (фиг. 23.)

3 е. Можно оныя держать разно въ каждой рукѣ по одной (фиг. 24.)

4 е. Можно раздѣлить оныя указательнымъ перстомъ правой руки держа обѣ вмѣстѣ сею рукою (фиг. 25.)

5 е. Обѣ половинки могутъ быть соединенны въ лѣвой рукѣ такъ , чтобы фигуры нижней половинки обращены были въ верьхъ (фиг. 26) пологая такъ, чтобы половинка А была совершенно покрыта половинкою Б и находилисьбы обѣ въ лѣвой рукѣ (какъ въ 22 фигурѣ изображено.)

Во всѣхъ сихъ положенїяхъ должно много упражняться дабы можно было дѣлать оныхъ употребленїе, о коемъ будемъ говорить во второмъ членѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Сдѣлать , чтобы колода прыгала въ одной рукѣ.

Подробности, въ кои мы станемъ входить въ семъ членѣ, не всѣмъ читателямъ могутъ нравиться : но мы стараемся здѣсь исполнить желанїе тѣхъ , кои насъ просили о карточныхъ фигляхъ , изъ которыхъ и самыхъ чудеснѣйшихъ ни одинъ писатель не описывалъ. Но какъ для оныхъ фиглей или фокусофъ надлежитъ соединить съ проворствомъ рукъ и другїя хи-

трыя средства: то должно начать описанїемъ сихъ хитростей, и изъяснить всѣ уловки оныхъ.

Для сдѣланїя, чтобы колода прыгала въ одной рукѣ, въ началѣ, должно держать карты въ лѣвой рукѣ (фиг. 22)

2 е. Раздѣлить карты на двѣ части; что дѣлаютъ сжавши верхнюю половину между составомъ большаго пальца и частїю ладони, которая находится на основанїи указательнаго пальца, и держа нижнюю половину равнымъ образомъ между тою же точкою ладони и между первымъ составомъ средняго и перстневаго пальцовъ. Въ семъ послѣднемъ положенїи указальный палецъ и мизинецъ бываютъ совѣршенно свободны. Для большей ясности смотри (фиг. 27)

3 е. Положи указательный палецъ и мизинецъ подъ исподнюю половину и держи оную крѣпко сжавши между сими двумя послѣдними пальцами съ одной стороны, а съ другой между среднимъ и перстневымъ пальцами. (фиг. 28)

4 е. Держа большой палецъ въ томъ же самомъ положенїи разпространя прочїе четыре пальца, дабы дать нижней половинѣ колоды положенїе (въ фиг. 29 изображено.).

Въ семъ четвертомъ положенїи карты нижней половины бываютъ обращены фигурами въ верьхъ; однакожъ онѣ всегда должны быть крѣпко сжаты съ одной стороны, указательнымъ пальцемъ и мизинцемъ, а съ другой, двумя средними. 5 е, расправить немножко большой палецъ дабы ослабить верхнюю половину подпирая онуж

указательнымъ перстомъ и мизинцемъ, и тотчасъ положить нижнюю половину на большой палецъ. (смотри фиг. 30.)

Въ пятомъ семъ положенiи нижняя половина сдѣлалась верхнею, и карточныя фигуры въ обѣихъ половинахъ обращены къ ладони. Сiе, вынь большой палецъ изъ между двухъ половинокъ и положи оной съ верхъ прижавъ обѣ половины къ корню большаго пальца такъ, чтобы онѣ находились совершенно одна на другой и составляли бы одну токмо колоду. (фиг. 31)

Въ семъ шестомъ положенiи обѣ половинки еще раздѣлены указательнымъ перстомъ и мизинцемъ. И такъ остается только отнять сiи пальцы съ того мѣста и разпрямя оные дать рукѣ и картамъ положенiе. (въ фигурѣ 32 изображено.)

Примѣчанiе. Сiи подробности показались мнѣ нужными, дабы сдѣлать вразумительными мои мысли о такой вещи, которая никогда и ни кѣмъ не была изъяснена; но великое было бы заблужденiе думать, что на изученiе сихъ начальныхъ правилъ надлежитъ употребить столько же времени какъ и на изъясненiе оныхъ. Должно въ томъ упражняться до тѣхъ поръ пока пальцы въ одну минуту и съ величайшею скоростiю не будутъ въ состоянiи принять вышеописанныхъ мною шести положенiй такъ, чтобы можно было заставить прыгать колоду въ одной рукѣ по меньшей мѣрѣ двадцать разъ въ одну минуту.

184

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Ложная тасовка картъ.

Ложную тасовку можно раздѣлить на четыре рода. Первой родъ состоитъ въ дѣйствительномъ тасованіи всѣхъ картъ выключая одной, которую никогда недолжно выпущать изъ виду: для сего надлежитъ съ самаго начала положить оную карту на верху колоды, по томъ взять ея въ правую руку, а остальныя всѣ держать въ лѣвой и подсунуть большимъ пальцомъ сей послѣдней руки въ правую отъ пяти до шести картъ на верхъ замѣченой, а на сіи еще пять или шесть: и такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока вся колода перейдетъ въ правую руку. По сему замѣченая карта будетъ находиться на исподи; а ежели въ сію минуту опять возмешь всю колоду въ лѣвую руку удержавъ одну токмо верхнюю карту въ правой, то можно мало по малу переложить всѣ карты изъ лѣвой въ правую руку, полагая по перемѣнно по нѣскольку оныхъ съ верху и съ низу смотря по вышеозначенной верхней картѣ удержаной въ правой рукѣ по тѣхъ поръ, пока дойдешъ до замѣченой карты, которую положишъ съ верху или съ низу смотря по надобности и случаю.

Вторая ложная тасовка дѣлается слѣдующимъ образомъ: должно взять правою рукою верхнюю половину колоды находящуюся въ лѣвой, и подложить оную подъ другую половину, двигая проворно перстневымъ пальцемъ правой руки и онымъ подсовывая карты не нарушая порядка оныхъ. (Смотри 32 фигуру;) и при-

мѣчай, 1 е, что передвигавши карты перстневымъ пальцемъ правой руки, какъ вышесказано, должно положить карту А на верьхъ колоды, а двѣ или три не посредственно слѣдующія за оною, дабы показать будто бы нѣсколько оныхъ положено съ верьху; между тѣмъ положи ихъ на свое мѣсто подъ карту А. 2 е. Что карта А, которая прежде была на исподи и которая въ самомъ дѣлѣ находится съ верьху, должна быть взята правою рукою и проворно положена на первое свое мѣсто.

Третія ложная тасовка состоитъ въ слѣдующемъ: надлежитъ положить исподнюю карту на верьху колоды, и взять карты такъ, какъ представляетъ правая рука въ фигурѣ 24, и тогда опустить на столъ пять или шесть картъ съ низу въ точку А; другую часть картъ опустить

А. В. Д. Г. Б.

въ точку Б по праву руку отъ А; третію въ точку В, и наконецъ въ точку Г положить всѣ остальныя карты выключая одной верьхней, которую должно оставить въ точкѣ Д. Послѣ сего положи на карту Д карты А, по томъ Б, В, и Г, употребляя къ тому попеременно для большей скорости то правую то лѣвую руку. Такимъ образомъ покажется, что карты смѣшаны; а въ самомъ дѣлѣ онѣ не перемѣнятъ своего мѣста.

Четвертая ложная тасовка состоитъ въ слѣдующемъ, сдѣлать, чтобы колода прыгала держа оную въ правой рукѣ, какъ въ фигурѣ 25 показано, и нижнюю половину картъ раздѣ-

лить на три части, изъ которыхъ первая упадаетъ на столъ въ точкѣ А, вторая съ правой стороны въ точкѣ Ж Е

I.

Е. З. Ж.

Третїя въ точкѣ Ж. Верьхняя же половина положится въ точкѣ I; и ежели на сїю половину положены будутъ кучки Е, Ж, З, слѣдуя предписанному мною порядку и употребляя для большой скорости попеременно обѣ руки, дабы заставить думать, что карты смѣшиваются, какъ ни попало, и безъ всякаго разсужденїя, то покажется, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, что онѣ перетасованы, хотя дѣйствительно останутся въ прежнемъ своемъ положенїи.

ОТДѢЛЕНIЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Утаить карту.

Дабы утаить карту, то должно оную держать въ правой рукѣ между указательнымъ и среднимъ пальцами, а остальную колоду въ лѣвой между указательнымъ же и большимъ пальцами. Верьхняя карта, которую желаешъ подмѣнить, должна быть нѣсколько выставлена къ правой рукѣ. (смотри фиг, 33.)

Въ семъ положенїи, среднїй, перстневый палецъ и мизинецъ лѣвой руки остаются совершенно свободны, и сими то пальцами должно взять карту находящуюся въ правой рукѣ въ то мгновенїе ока, когда сїя рука приближится къ лѣвой для взятїя верхней карты, которую подмѣнить желаешъ.

Послѣ сей подмѣны тотчасъ руки и карты должны принять положеніе (въ фиг. 34) изображенное; но указательный палецъ лѣвой руки, которой отдѣляетъ не давно положенную карту отъ прочихъ, тотчасъ долженъ оставить свое мѣсто, дабы дать рукѣ и картамъ такое положеніе, какъ въ 22 фиг. изображено.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Подсунуть карту.

Чтобы подсунуть карту, надлежитъ 1 е, держать колоду въ правой рукѣ, и показать зрителю исподнюю карту, которая, положимъ, будетъ бубновой тузъ; 2 е, оборотить карты лицомъ къ низу, дабы показать будто вы берете бубноваго туза однимъ пальцомъ лѣвой руки (фиг. 35.) 3 е, вмѣсто бубноваго туза, взять карту не посредственно за онымъ слѣдующую засунувъ туза назадъ перстневымъ пальцомъ и мизинцомъ правой руки, которые минуту прежде, должно намочить слюною (смотри фиг. 36,) которая представляетъ руки и карты въ такомъ положеніи, въ каковомъ зритель увидѣлъ бы оныя съ низу во время дѣйствія, если бы наклонился.

Примѣчаніе. Палецъ лѣвой руки, которымъ вытаскиваютъ вторую карту вмѣсто первой нижней карты, такъ же долженъ быть намоченъ слюною.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Украсть карту.

Чтобъ украсть карту одну или многія карты, должно 1 е, держать въ лѣвой рукѣ карты (которыя украсть хочешь) положивъ оныя съ угла на уголъ на прочихъ, и нѣсколько выставивъ къ правой рукѣ (фиг. 37.).

2 е. Взять оныя карты правою рукою, сжавши между мизинцомъ и большимъ пальцомъ (смотри фиг. 38).

3 е. Положить нерадиво правую руку на колѣни или на край стола, дабы сокрыть обманъ (фиг. 39.).

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Положить карту.

Положить карту можно двоякимъ образомъ; то есть 1 е, можно положить оную на верьху прочихъ картъ, которыя находятся въ лѣвой рукѣ, въ ту минуту, когда просишъ зрителя положить свою руку на колоду (фиг. 40)

Примѣчаніе. Въ семъ первомъ случаѣ тотчасъ, какъ положишь карту, отнеси нѣсколько правую руку отъ лѣвой такимъ образомъ, что бы оная почти касалась картъ среднимъ пальцомъ, какъ будто бы для того, дабы показать зрителю мѣсто, гдѣ онъ долженъ положить свою руку. Такимъ образомъ, онъ не будетъ думать, что руки для того сближи-

лись, дабы сдѣлать нѣкоторую перемѣну, и съ проста положить свою руку на колоду для воспрепятствованія (но уже поздо сдѣлать подлогъ)

Второй способъ, можно получить карту въ то время, когда берешъ колоду со стола (фиг. 41). Въ семъ случаѣ не должно брать картъ сжавъ руку какъ обыкновенно; но подсовывать къ себѣ оныя для большей скорости, а безъ сего зритель узнаетъ, что есть карты въ рукѣ. Однакожъ довольно будетъ употреблять при семъ посредственную скорость для сокрытія сего средства, а чрезвычайная скорость заставитъ подозрѣвать въ обманѣ.

Торопись медлительно.

ЧЛЕНЪ ВТОРОЙ.

Новые или въ новь усовершенствованные карточные фокусы.

Душеприкащикъ могъ бы прибавить здѣсь безчисленное множество не большихъ фокусовъ, кои можно дѣлать помощію маленькаго камышка или коробочки, и которые нетребуютъ ни какой хитрости отъ того, кто оныя дѣлаетъ. Изтолковать оные можно бы ясно и дѣлать не трудно; однакожъ онъ оставляетъ ихъ для двухъ причинъ, первое для того, что они изъясненны весьма пространно въ другихъ книгахъ; второе, что оными едва только можно удивить ребенка, и что завѣса оные покрывающая есть столь тонка, что едва можетъ сокрыть онѣ глазъ посредственно прозорливыхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Отгадать прежде карту, какую зритель выйметъ.

Для сего надлежитъ, 1 е, подсмотрѣть однимъ мгновеніемъ ока исподнюю карту въ колодѣ и по томъ смѣшать карты, дабы заставить думать что нѣтъ ни одной карты на примѣтѣ, употребляя при семъ однакожъ первую изъ четырехъ тасовку, о коей говорено на страницѣ 64. 2 е, кончить тасовку такъ, чтобы замѣченная карта осталась въ низу: 3 е, подойти къ одному изъ зрителей и сказать ему на ухо, прося его, чтобы помнилъ искомую карту: 4 е, сдѣлать, чтобы прыгала калода и велѣть найти въ срединѣ сказанную на ухо карту: 5 е, послѣ раздѣленія колоды держать обѣ части оной на искось или на крестъ одну съ другою, какъ въ фигурѣ 23 изображено: 6 е, подсунуть карты нижней части колоды одну подъ другую сколько можно проворнѣе, приказывая зрителю взять которую нибудь одну изъ оныхъ: 7 е, положить ему въ руку искусно исподнюю карту верхней части колоды, (и сіе то называется заставить кого нибудь взять карту ту, которую самъ желаешь:) 8 е, велѣть одному изъ зрителей замѣшать оную въ колоду; въ то время, когда онъ будетъ тасовать, дабы воспрепятствовать тебѣ найти оную, доказать ему что предосторожность его безполезна, велѣвъ наименовать оную карту той особѣ, которой сказано было на ухо.

Примѣчанïе. Подсовывать карту въ руку зрителя должно легонько и безъ всякаго принужденïя: а чтобы найти съ его стороны меньше сопротивленïя, надлежитъ избирать къ сему такого, которой бы не зналъ даже и первоначальныхъ основанïй фокусовъ. Ежели сïе будетъ искусно сдѣлано, то произведетъ чудесное дѣйствïе. Трудность заставить кого нибудь вынуть ту карту, которую самъ пожелаешь, не должна устрашать начинающихъ учиться для двухъ причинъ: 1 е по тому, что посредствомъ небольшаго упражненïя удобно можно къ тому привыкнуть: 2 е, что, ежели зритель не беретъ подсовываемой карты, можно непрïятности сей помочь безъ всякой видимой погрѣшности, кончивъ фокусъ удивительнѣйшимъ и чрезвычайнѣшимъ образомъ, о чемъ можно видѣть въ слѣдующемъ членѣ.

ОТѢЛЕНIЕ ВТОРОЕ.

Велѣть вынуть карту безъ выбору и заставить одного изъ зрителей замѣшать между прочими, а по томъ найти оную съ верху или въ срединѣ колоды какъ зрители пожелаютъ.

Когда Зритель упрямится взять карту, которую ему подсовываютъ, то фокусъ, о коемъ выше было сказано, не долженъ казаться испорченымъ, если будетъ взята предосторожность, дабы не увѣдомить компанïю о томъ, что ты намѣренъ былъ сдѣлать.

Сообразуясь первому изъ главныхъ правилъ, ни когда не должно объявлять напередъ фокуса, которой показать намѣренiе имѣется, опасаяся, чтобы кто нибудь не постарался испортить онаго; для того то въ предъидущемъ фокусѣ, вмѣсто того, чтобъ прежде объявить компанiи карту, которая будетъ вынута, именуютъ оную просто на ухо одному изъ зрителей; надобно имѣть притомъ и ту еще предосторожность, чтобы не сказать ему, что зритель выйметъ точно такую то карту; но только просить, чтобы помнилъ оную; (чрезъ сiе средство, можно будетъ обождать минуту не объявляя карты, пока оную сунешъ въ руку.) Итакъ когда зритель возметъ карту не ту, о коей сказано было другому на ухо, то должно просить его, чтобы положилъ оную въ средину колоды, то есть, съ верьху той половины картъ, которая находится въ лѣвой рукѣ, и покрыть другою половиною находящеюся въ правой. Въ то время искусно заставить прыгать колоду, дабы нашлась сiя карта на верьху оной; послѣ того употребить первую ложную тасовку и на конецъ сдѣлать, чтобъ она находилась наисподи. Тогда заставить прыгать колоду, дабы нижняя половина перешла въ правую а верьхняя въ лѣвую руку. фиг. 24. По томъ велѣть зрителю посмотрѣть находится ли выбранная карта съ верьху половины находящейся въ лѣвой рукѣ, и просить его, чтобы отвѣчалъ *да* или *нѣтъ* не именуя карты; и въ то время, какъ онъ смотритъ, надлежитъ поглядѣть съ величайшемъ проворствомъ на исподъ половины, которая въ правой рукѣ; послѣ,

какъ такимъ образомъ увидишъ выбранную карту, надлежитъ сложить обѣ половины вмѣстѣ и велѣть хорошенько перетасовать оныя; потомъ взять карты и перебирать оныя смотря одну послѣ другой съ тѣмъ, дабы увѣрить, что выбраная карта не похищена тою особою, которая тасовала карты. Когда, чрезъ сїю хитрость найдется выбранная карта, то кладутъ оную проворно на исподъ колоды, которую оборачиваютъ лицомъ къ низу и тасуютъ съ нова; а на конецъ переводятъ выбранную карту на верьхъ колоды, приготовляяся же заставить прыгать колоду, обращаютъ къ компанїи слѣдующую рѣчь: *Государи мои, мнѣ нетолько чудестна вынутая карта, несмотря на то, что я оной невидѣлъ* (здѣсь можно оную наименовать); *но я еще прежде знаю въ которомъ мѣстѣ желаете найти оную на верьху ли или въ срединѣ колоды: а для сего доказательства, я положилъ оную въ томъ изъ двухъ мѣстъ которое вы избрали.* Ежели скажутъ, чтобы карта была съ исподи, то надлежитъ велѣть кому ни есть посмотрѣть подъ исподъ, то оная въ томъ мѣстѣ и найдется, поелику она тамъ была прежде: естьли же требуютъ, чтобы находилась въ срединѣ, то должно заставить прыгать колоду, чтобы верьхняя половина перешла въ лѣвую а нижняя въ правую руку; и какъ въ сїе время правую руку держишь въ небольшомъ разстоянїи отъ лѣвой, фиг. 24, то зрителю кажется, что карты раздѣлены просто для того только, чтобы взять изъ средины колоды съ верьху половины въ лѣвой рукѣ находящейся выбранную карту.

Примѣчаніе 1 е. Естьли желаете, чтобы сей фокусъ произвелъ великое дѣйствіе, то старайтесь увѣрить, что для дѣланія онаго потребно болѣе остроты разума, нежели проворства въ пальцахъ. Для сего скажите компаніи такимъ образомъ: *я вамъ теперь доказалъ, государи мои, симъ дѣйствіемъ, что я могъ предвидѣть ваши мысли; но ежели доказательства сего для васъ недовольно, то я еще дамъ одно, которое будетъ гораздо убѣдительнѣе.* Тогда обратитесь къ первому фокусу, ежели онъ не былъ удаченъ въ первой разъ, въ противномъ же случаѣ начните слѣдующій.

Примѣчаніе 2 е. Иногда бываетъ удобнѣе заставить другаго вынуть ту карту, которую ты желаешъ, послѣ втораго фокуса, о коемъ выше сего говорено, нежели прежде, для того, что зритель видя, что въ семъ фокусѣ отгадываютъ карту, которая совсѣмъ не была подсунута, и которая выбрана совершенно произвольно думаетъ, что отгадаютъ равнымъ образомъ и всякую другую, а изъ сего заключаетъ, что безполезно дѣлать отгадывающему затрудненіе своимъ выборомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Велѣть выдернуть карту какая ни попадется, и раздѣливъ колоду на четыре части, найти безъ ошибки вынутую карту въ той кучкѣ, которую произвольно выберетъ компанія.

Тотчасъ послѣ того, какъ выимутъ карту держите 1 е, по половинѣ колоды въ каж-

дой рукѣ (фиг. 24.) 2 е, велите положить выбранную карту съ верху половины находящейся въ лѣвой рукѣ и оную накройте другою половиною, которая въ правой рукѣ. 3 е, сдѣлайте, чтобъ колода прыгала невидимо, то зритель подумаетъ, что выбранная карта находится въ срединѣ колоды, хотя въ самомъ дѣлѣ будетъ оная съ верьху. 4 е, употребите потомъ первую ложную тасовку; на конецъ оставте искомую карту на исподи и украдьте оную: (фиг. 38 и 39.) 5 е, отдайте стасовать прочія карты тогда подумаютъ, что тамъ вся колода, въ которой затасована и вынутая карта. 6 е, на краю стола съ той стороны, гдѣ вы сидите, разложите колоду на четыре кучки. 7 е, сравняйте кучки, прибавя къ той въ которой, находится только три или четыре карты, нѣсколько изъ той, въ коей много. (Употребите къ сему лѣвую руку, поелику правая несвободна.) И когда будетъ означена кучка, изъ которой должно вынуть выбранную карту, то возмите сію кучку правою рукою положивъ съ верьху оной карту, (какъ въ фиг. 41 показано.) Когда сія кучка будетъ въ вашихъ рукахъ, тогда можете еще, не показывая оной карты, спросить, въ которомъ мѣстѣ приказано вамъ будетъ найти оную, на верьху ли, или въ срединѣ кучки, и для удовольствованія собранію употребите, если можно, колоду, какъ въ предъидущемъ фокусѣ.

Примѣчаніе 1 е. Великая бы глупость была, при окончаніи сего фокуса самому оборотить карту и спрашивать у того, кто оную вынималъ, его ли ето карта; такимъ образомъ

все тщетно было бы хотя особа, у которой спрашиваютъ отвѣтствовала и утвердительно, поелику компанія моглабъ подумать, что особа та, или позабыла свою карту или отвѣчала для снизхожденія, дабы не испортить фокуса. И такъ лучше обождать, и не показывать карты до тѣхъ поръ, пока не наименуетъ ея тотъ, кто оную выбралъ, для лучшаго же совершенства велѣть оборотить другому, дабы въ зрителяхъ истребить мысль о похищеніи оной.

Примѣчаніе 2 е. Когда дѣлая сей фокусъ, положите будто ненарочно правую руку на колѣно, или на край стола для сокрытія похищенной карты, и когда спрашиваете у кого нибудь изъ компаніи, въ которой кучкѣ приказано вамъ будетъ найти выбранную карту: тогда можетъ вамъ приключится непріятность, а имянно: если особа у коей вы спрашиваете, узнаетъ вашу хитрость и будетъ стараться открыть оную всѣмъ, отвѣтствуя вамъ такимъ образомъ: *я хочу, чтобы выбранная карта нашлась въ вашей рукѣ.* Сей отвѣтъ можетъ привесть въ замѣшательство, и кажется ясно доказываетъ съ перваго разу, что вы останетесь безмолвнымъ; однакожъ вы можете выпутаться слѣдующимъ средствомъ: берегитесь удовольствовать злости зрителя, давъ знать компаніи, что онъ отгадалъ, и что вы имѣете карту въ вашей рукѣ; но положите тихонько похищенную карту на одну изъ кучекъ, и возмите оную со стола, потомъ соедените всѣ кучки въ одну и скажите: *я теперь очень увѣренъ, что искомая карта, по-*

вашему желанію находится въ моей рукѣ. Такимъ образомъ, хотя фокусъ и не кончится съ желаемымъ дѣйствіемъ, однакожъ компанія не будетъ знать, о чемъ хотѣли ея увѣдомить, да и тотъ, кто хотѣлъ васъ обличать, самъ будетъ обманутъ. Вы можете тотчасъ послѣ того сказать, раскладывая карты на многія кучки и похитивъ туже самую карту: *Государи мои, ежели другой кто нибудь желаетъ избрать которую ниесть кучку, то я сдѣлаю, что искомая карта точно найдется въ означенной кучкѣ.* Тогда, если кто нибудь станетъ отвѣтствовать прямо избирая кучку, то фокусъ кончится такъ, какъ будто бы никто не старался привести васъ въ замѣшательство.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Предъузнать, какую кто выйметъ безъ выбору карту и положивъ въ колоду найти оную съ той стороны колоды и такую числомъ какъ тотъ человѣкъ минутою послѣ пожелаетъ.

Вынувши карту и положивъ опять въ колоду, надлежитъ перенесть оную на верхъ и похитить, какъ въ предъидущемъ фокусѣ; потомъ велите 1 е кому нибудь изъ компаніи перетасовать колоду.

2 е. Перетасованую колоду велите положить подлѣ себя на столъ, и возмите оную правою рукою положивъ прежде на верху удержанную карту.

3 е. Перетасуйте сами колоду такъ, чтобы искомая карта была третїя съ верьху.

4 е. Сдѣлайте, чтобы прыгала колода по пятому средству, (фиг. 26) такъ, чтобы нижняя половина колоды послѣ была обращенна лицомъ къ верьху; такимъ образомъ упомянутая карта будетъ уже третьею съ низу.

5 е. Держите карты на краю лѣвой руки (фиг. 42) такъ, чтобы по сжатїи руки онѣ оборотились лицомъ къ низу, а по открытїи руки лежали бы такъ какъ (въ 43 фиг. изображено): онѣ не будутъ казаться обороченными для того, что бѣлая сторона будетъ съ верьху и съ низу колоды). 6 е, Спросите, которая должна быть искомая карта (отъ трехъ до десяти.) 7 е, Ежели пожелаютъ, чтобы она была третїею, то надлежитъ только сжать и опять открыть лѣвую руку, какъ выше изъяснено было, для того, чтобы карта, которая была третїею съ низу нашлась третїею съ верху, какъ того требовано было.

Ежели захотятъ, чтобы она была четвертою, то должно, прежде сжатїя и открытїя лѣвой руки, взять одну карту съ верьху колоды, положить оную на столъ и потомъ сжимая руку сказать: *теперь какъ я снялъ одну, ваша карта должна находиться третїею*; и если по открытїи руки, отымете двѣ; тогда подумаютъ, что вы съ тогоже мѣста сняли три сряду, хотя въ самомъ дѣлѣ, взяли одну съ одной стороны колоды, а двѣ съ другой. И такъ искомая карта, которая всегда бываетъ третїею, покажется въ нужномъ случаѣ четвертою. Изъ сего видно, что, дабы искомая

карта нашлась числомъ шестая или десятая, надлежитъ прежде сжатія руки снять равнымъ образомъ три, или семъ картъ, смотря по надобности. Оныя въ передъ снятыя карты, будучи соединенны съ двумя снятыми послѣ сжатія и открытія руки, всегда составляютъ требуемое число, дабы искомая карта нашлась въ желаемой очереди.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Велѣть разнымъ особамъ вынуть по картѣ, смѣшать оныя хорошенько чрезъ разныя тасовки: по томъ, показавъ, что ихъ нѣтъ ни съ верху ни съ исподи, вынуть оныя всѣ вдругъ одною рукою.

Сей фокусъ есть одинъ изъ самыхъ хитрѣйшихъ и запутаннѣйшихъ, какіе только можно дѣлать. Прежде начатія онаго, не худо сказать, дабы привести въ большее удивленіе зрителей нежели въ предъидущихъ фокусахъ, что до сихъ поръ были дѣланы одни токмо соединительные фокусы, основанные на остротѣ разума, и что начнутся такіе, кои зависятъ отъ хитрости рукъ. Первая часть сего извѣстія, хотя и ложная, благопріятствуетъ другой, которая есть справедлива; и зритель, послѣ сего увѣренія, желая проникнуть предъидущіе фокусы, и думая что они основаны на одномъ только проницаніи разума замѣшивается въ своихъ изысканіяхъ, и сей

фокусЪ, которой теперь начну изЪяснять, показывается вЪ его глазахЪ превышающимЪ человѣческія силы.

1 е. ТотчасЪ, какЪ четыре зрителя выймутЪ каждой по картѣ; то потребуйте одну изЪ нихЪ и велите положить оную вЪ средину колоды на верху половины находящейся вЪ лѣвой рукѣ, и покройте другою половиною, которая вЪ правой. фиг. 24.

2 е. Сдѣлайте, чтобы прыгала колода, дабы сія первая карта находилась сЪ верху, и потомЪ употребите первую ложную тасовку, дабы заставить думать, что вы уже не знаете гдѣ лежитЪ оная карта, хотя она всегда будетЪ на верху колоды.

3 е. ВЪ то время, какЪ потребуете другую карту, сдѣлайте сЪ изнова, чтобЪ колода прыгала, дабы первая карта находилась на-верху половины, которая вЪ лѣвой рукѣ, для того, чтобы положена была вторая сЪ верху первой и по томЪ накройте другою половиною которая у васЪ вЪ правой рукѣ.

4 е. Заставте прыгать колоду еще одиножды, дабы обѣ первыя карты перешли на верхЪ, послѣ чего употребите вторую ложную тасовку для увѣренія, что вы обѣ сіи карты смѣшали сЪ другими, хотя онѣ всѣ остаются на прежнемЪ своемЪ мѣстѣ.

5 е. Требуя карту, сЪ изнова сдѣлайте чтобЪ прыгала колода, дабы положили карту сію вЪ средину колоды сЪ двумя первыми наверху половины, которая вЪ лѣвой рукѣ, и послѣ того переведите оныя на верхЪ употребя кЪ тому два или три раза третію ложную тасовку.

6 е. Употребите тоже самое коварство, дабы четвертая карта положена была повидимому въ срединѣ колоды, хотя оная въ самой вещи остается на верьху оной съ тремя прочими, и перетасуйте колоду по четвертой ложной тасовкѣ.

7 е. Хотя въ сїе время зрители и думаютъ, что оныя карты положены порознь и смѣшаны безъ всякаго разбору, однакожъ вы еще старайтесь изтребить въ нихъ всякое о семъ подозрѣнїе, похитивъ сїи четыре карты фиг. 38. А остатокъ отдавъ кому нибудь перетасовать.

8 е. Послѣ перетасованїя остальныхъ картъ положите сїи четыре похищенныя карты на верьху колоды когда будете брать оную съ края стола фиг. 41.

9 е. Сдѣлайте чтобъ прыгала колода, дабы ваши четыре карты перешли въ средину, и держите обѣ половины колоды въ лѣвой рукѣ отдѣля одну отъ другой мизинцемъ сея руки. фиг. 20.

10 е. Въ то время покажите, что искомыхъ картъ нѣтъ ни съ верьху ни съ низу, и тотчасъ сдѣлайте, чтобъ прыгала колода, дабы оныя карты опять перешли наверьхъ.

Сїи различныя дѣйствїя прибавя къ тому тасовку, кою самъ зритель дѣлалъ, не оспоримо сему доказываютъ, что четыре искомыя карты разбросаны въ колодѣ какъ ни попало; сїи ложныя мысли служатъ основанїемъ чрезвычайнаго удивленїя которымъ онъ въ то время

поражен бываетъ; когда ему обѣщаете вынуть оныя карты изъ средины колоды всѣ вдругъ одною рукою.

11 е. Для исполненія сего обѣщанія возмите карты въ лѣвую руку, и поднявъ руку, какъ будто бы хотите оною ударить какъ молоткомъ по столу тогда шевелите проворно большимъ пальцомъ, высовывая онымъ въ передъ къ правой рукѣ верьхнюю карту: по томъ опустите быстро вашу руку бросивъ на столъ карту такимъ образомъ, чтобы она оборотилась фигурою въ верхъ: сдѣлайте четыре раза сіе дѣйствіе съ одинакою скоростію говоря четыремъ особамъ вынувшимъ карты: *вотъ ваш*, *вотъ и ваша и проч*: и какъ онѣ подумаютъ, что вы вынимаете карты изъ средины колоды гдѣ оныя по ихъ мнѣнію замѣшаны между другими, то понеобходимости надлежитъ, чтобъ или удивлялись вашему фокусу приписывая вамъ гораздо болѣе хитрости нежели вы имѣете, или бы знали одинадцать средствъ, употребленныя вами для того, чтобы обмануть.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Велѣть вынуть карту, смѣшать оную съ другими и показавъ, что ее нѣтъ ни сверху ни снизу, оставить оную одну въ лѣвой рукѣ выбивъ прочія карты ударомъ правой руки.

Старайтеся, чтобы вынута была подсунутая вами карта, и тотчасъ велите оную

замѣшать въ колодѣ; сїе не попрепятствуетъ вамъ найти оную, ибо въ семъ случаѣ вы должны ея знать, ежели же вынута будетъ не та карта, которую вы подсунуть хотѣли, то велите оную положить въ средину колоды, и заставивъ прыгать колоду, украдте карту, а потомъ отдайте зрителю остальныя перетасовать. Въ обоихъ случаяхъ положите оную тотчасъ сами на верьхъ колоды, такъ, чтобы никто того не примѣтилъ, и по томъ переведите оную на исподъ употребивъ къ сему первую ложную тасовку, дабы заставить вѣрить, что вы не извѣстны гдѣ она находится. Послѣ сего сдѣлайте чтобы прыгала колода, и просуньте мизинецъ между обѣихъ половинъ оной; въ то время покажите, что искомой карты на верьху нѣтъ. Равнымъ образомъ покажите, что нѣтъ оной и на исподи держа карты такъ (какъ фиг. 44 изображено.)

Должно держать карты такимъ образомъ въ обѣихъ рукахъ, ибо я полагаю, что мизинецъ лѣвой руки долженъ находиться между обѣими половинками колоды до тѣхъ поръ, пока вы изготовитесь заставить прыгать колоду; когда вы съ изнова оборотите карты (какъ въ 21 фиг. показоно), то сдѣлайте, чтобъ прыгала колода и искомая карта перейдетъ на исподъ, которая должна еще быть въ срединѣ подъ верьхнею половиною, если вы слѣдовали точь въ точь предписанному мною порядку. Послѣ прыганїя колоды держите карты концами пальцовъ лѣвой руки, и ударьте оныя правою. (Фиг. 45.)

Отъ легкаго упадутъ всѣ карты выключая исподней, которая есть искомая карта, и которая по мнѣнію зрителей находилась въ срединѣ.

Примѣчаніе. Чтобы получить желаемой успѣхъ отъ сего опыта, должно сжать крѣпко лѣвою рукою, и средніе три пальца намочить немножко слюною, и протянуть оные подъ колоду на шесть линѣй, большой же палецъ долженъ быть съ верьху совершенно на концѣ колоды.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Положивъ всѣхъ четырехъ королей въ колодѣ порознь, найти послѣ всѣхъ вмѣстѣ въ срединѣ оной.

1 е. Отдайте кому нибудь всѣхъ четырехъ королей въ руки, и взявъ обратно двухъ положите, такъ чтобы всѣ видѣли, одного изъ нихъ сверьху а другаго снизу колоды.

2 е. Послѣ перваго сего дѣйствія, держите колоду въ лѣвой рукѣ, положивъ мизинецъ между двухъ половинъ, и приготовтесь сдѣлать, чтобы прыгала колода

3 а. Оборотите верьхнюю карту и положите съизнова, что єто король и кладите оную обратно на свое мѣсто весьма медлительно, дабы доказать, что вы ее не украли,

4 е. Покажите съизнова, что исподняя карта есть также король; но мизинецъ всегда держите на прежнемъ мѣстѣ. (фиг. 44.)

5 е. Сожмите лѣвую руку такъ, чтобы руки и карты имѣли положеніе въ фиг. 21 изображено.

6 е. Велите зрителю положить въ средину остальные два короля; но показывая, будто вы просто раздѣляете колоду на двѣ равныя части для того, чтобы сіи два короля были положены въ средину, сдѣлайте, чтобъ прыгала колода такъ, чтобы руки находились въ такомъ положеніи какъ въ 24 фиг. показано. Такимъ образомъ, два короля, кои прежде прыганія колоды находились сверьху и снизу будутъ уже въ срединѣ оной, и зритель полагая въ средину двухъ остальныхъ королей будетъ думать, что кладетъ ихъ далеко отъ первыхъ двухъ, хотя въ самомъ дѣлѣ кладетъ ихъ вмѣстѣ.

Примѣчаніе 1 е. Когда два послѣдніе короли будутъ положены сверьху половины находящейся въ лѣвой рукѣ, то должно, полагая половину, которая въ правой положить тотчасъ мизинецъ между обѣихъ половинъ; дабы, ежели зритель станетъ говорить остальной компаніи, что четыре колоды находятся уже вмѣстѣ, можно было доказать противное (предъ глазами многихъ) сдѣлавъ, чтобъ съизнова прыгала колода, дабы показать, что одинъ изъ нихъ находится сверьху а другой снизу. (Въ семъ случаѣ три короля будутъ сверьху, однакожъ показать должно только одного) Послѣ сего сдѣлайте еще, чтобъ прыгала колода, дабы всѣхъ четырехъ положить какъ и прежде въ средину.

Примѣчаніе 2е. Поелику сей Фокусъ не состоитъ въ отгадываніи картъ, какъ другіе, о коихъ мы выше говорили, то нельзя хвастаться, что можно оной дѣлать по остротѣ разума. И такъ когда зритель увѣренъ, что сей Фокусъ долженъ состоять въ одной хитрости рукъ, то надлежитъ сіи его мысли употребить себѣ въ пользу, дабы оной приписать нѣкоторой хитростной уловкѣ, которая тѣмъ болѣе кажется чудесною, что состоитъ въ невозможности; надлежитъ сказать: *Государи мои, вы ясно видите: что всѣ четыре короля находятся разно одинъ отъ другаго; и такъ придумайте, если можно, сколь хитру быть должно, дабы соединить съ двумя средними другіе два, изъ коихъ одинъ находится сверьху а другой снизу, и это сдѣлать одною рукою и въ одно мгновеніе ока;* тогда должно взять карты правою рукою (какъ въ фиг. 46 изображено) въ точкѣ А; и въ ту минуту, когда скоропоспѣшно переносите руку изъ точки А въ точку Б, поднимите скоро большой палецъ и угломъ колоды затрещите (какъ въ трещотку) скорое движеніе рукъ и трескъ картъ обманываютъ въ одно время глаза и уши зрителя; и когда тотчасъ покажете ему, что четыре короля находятся вмѣстѣ, то ему покажется, что онъ приводитъ себѣ на память минуту, когда короли соединились; сіе самое долженствуетъ привесть его въ удивленіе, поелику соединеніе сіе не можетъ сдѣлаться такимъ образомъ какъ онъ понимаетъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСЬМОЕ,

Доказать, сколь неразумно есть играть на деньги въ тріумфъ съ такими людьми, коихъ честность подверженна сомнѣнію.

Оканчивая выше изъясненный Фокусъ, надлежитъ искать четырехъ королей въ рединѣ, перебирая карты довольно тихо, дабы не подать причины къ подозрѣнію, о какомъ либо воровствѣ; но коль скоро они найдутся, (смотря на карты съ лица) то надлежитъ оборачивая карты поспѣшно переложить сихъ королей на верьхъ колоды, по томъ *украсть*, а остальные карты дать перетасовать не сказывая что хотите дѣлать. *Правило 1 е.*

2 е. Перетасовавъ колоду, снявъ оную и положивъ на край стола, положите на верьхъ, (когда будете брать со стола) четырехъ удержанныхъ прежде королей, сдѣлайте, чтобъ прыгала колода, дабы оныхъ перевесть въ средину, гдѣ постарайтесь держать вашъ мизинецъ, фиг. 20.

3 е. Предложите кому нибудь играть съ вами въ тріумфъ, и тотчасъ дайте ему двѣ карты, двѣ для себя, и еще три для него.

4 е. Въ сію минуту, переведите королей на верьхъ, говоря: напрасно государи мои, играя сомною тасуютъ карты; поелику я всегда себѣ даю трехъ королей а четвертаго вскрываю.

5 е. Раздайте остальныя карты, и покажите вашихъ королей, и если кто нибудь

вамъ скажетъ, что вашъ противникъ можетъ выиграть больше васъ козырями, то скажите, что вы это дѣлаете только для примѣру, и дабы доказать что можетъ себѣ дать всѣ тѣ карты, которыя пожелаете.

ОТДѢЛЕНIЕ ДЕВЯТОЕ.

Сдѣлать равномѣрное доказательство въ Бреланѣ, сдавъ себѣ Королей.

1 е. Взявши Королей, оставшую колоду картъ, перетасовать взятыя карты и разложить такъ, какъ въ прежнемъ фокусѣ, положа двухъ Королей сверьху, а другiе два снизу.

2 е. Взять сверьху половину картъ въ правую руку, оставя другую въ лѣвой.

3 е. Подсунуть въ правую руку три карты, которыя должно брать поодиначкѣ изъ лѣвой щитая ихъ очень вѣрно, хотя вы и будете при томъ показывать видъ, какъ будто оныя не нарочно перебираете.

4 е. Сложить обѣ половинки (положа находившуюсь въ правой рукѣ на лѣвую), и тотчасъ взять одного изъ двухъ Королей лежащихъ внизу чтобъ переложить его на верхъ.

5 е. Взять колоду какъ и прежде, на двѣ половинки, чтобъ изъ лѣвой руки подсунуть три прочiя карты на тѣ кои будутъ въ правой.

6 е. Сложить обѣ половинки какъ и прежде, чтобъ взявъ Короля, оставшагося внизу переложить на верхъ.

7 е. Взять еще три карты изъ средины и положить ихъ на верхъ.

8 е. Когда сїи семь первыя дѣйствїя будутъ сдѣланы со всякою удобностїю и скоростїю, но такъ чтобъ вы при семъ покозывали видъ будто перемѣшиваете карты, а не подбираете ихъ; то должно привести зрителя въ совершенное замѣшательство, и при трехъ ложныхъ перетасовкахъ, которыя оставятъ колоду такъ какъ она есть сказать: *вотъ, государи мои, какъ я мѣшаю карты когда хочу выиграть Брелан*ъ.

9 е. Тасуя карты нѣсколько времени, скажите всему собранїю: *Государи мои, хотите ли вы чтобъ я еще тасовалъ или оставилъ карты такъ, какъ онѣ теперь лежатъ? какъ бы то нибыло, я выиграю Бреланъ;* тогда, чтобъ кто ни захотѣлъ, но вы будите увѣрены въ выигрыше, ибо карты разположены уже такъ, какъ имъ быть должно, при тасовкахъ немѣшаются.

10 е. Когда сымутъ, то довайте карты поодиначкѣ по правиламъ Брелана, какъ будтобы вы играли самъ четвертъ: конечно съ удивленїемъ увидятъ всѣ, что у васъ настоящїй Бреланъ.

11 е. Естьли кто будетъ вамъ говорить что такимъ средствомъ не всегда наверную выиграть было можно, и что надлежало сдать другой Бреланъ вашему товарищу; то отвѣчайте что поелику вы для себя бережете лучшую масть, то властны дать худую другому по свое-

му изволенію; но не продолжайте боллѣе своего доказательства, которое могло бы показатся неразумнымъ, а можетъ быть и опаснымъ, когда надмѣру удовлетворять будете любопытство.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Отгадать задуманную карту.

1 е. Раздвинуть карты въ правой рукѣ, (какъ въ фигурѣ 47 показано,) такъ, что представляя ихъ зрителю, онѣ будутъ казаться (какъ въ фигурѣ 48;) то есть, чтобъ всѣ карты были нѣсколько закрыты одна другою, выключая винноваго Короля, которой долженъ быть виденъ съ головы не закрывая его пальцами или другими картами.

2 е. Раздвинувъ нарочно оныя такимъ образомъ, но чтобъ казалось, будтобъ вы сіе сдѣлали какъ ни попало, то покажите ихъ одному зрителю прося его задумать какую нибудь карту; и въ сію самую минуту, передвиньте понемногу руку, описывая дугу круга отъ правой руки къ лѣвой, дабы только винновой король бросился въ глаза зрителя, которой присемъ не примѣтитъ, что прочія карты закрыты одна другою.

3 е. Тасовать карты, имъ дѣйствительно показывать одинъ видъ, что ихъ тасуемъ, но не упускать изъ виду короля винноваго, дабы послѣ положить его на столъ, фигурою внизъ.

4 е. Сказать тому, которой задумалъ карту, что она дѣйствительно лежитъ на столѣ, и просить его наименовать оную.

5 е. Естьли онъ скажетъ винноваго короля, то тотчасъ ее перевернуть, дабы показать зрителямъ что вы отгадали задуманную карту.

6 е. Естьли же онъ назоветъ другую, напр: короля бубноваго, то тотчасъ ему скажите что онъ запамятовалъ, и что прежде задумалъ другую карту, а не сію.

7 е. Говоря ему (различными выраженіями, чтобъ только продлилъ нѣсколько времени) что онъ задумалъ другую карту, потомъ перемѣшивать весьма скоро колоду, какъ будто въ задумчивости, дотолѣ пока не попадется та карта, которую онъ назвалъ (короля бубноваго).

8 е. Положить сію карту на колоду, и тотчасъ употребляйте (стараяся всегда казатся задумчивымъ) первыя четыре ложныя перетасовки, чтобы другіе повѣрили что вы ни одной карты не замѣчаете.

9 е. Окончить сію перетасовку такъ, чтобъ бубновой король оставался на колодѣ.

10 е. Взять колоду въ лѣвую руку, а короля винноваго въ правую (фигура. 33) и подложа короля бубноваго подъ винноваго говорить, что долженъ я дѣлать государи мои, дабы мой фокусъ былъ удаченъ? какую карту долженъ я взять въ правую руку. Тогда скажутъ непремѣнно, короля бубноваго, а вы въ ту самую минуту его переверните.

Примѣчаніе 1 е. Сей фокусъ имѣетъ всегда одинакой успѣхъ, когда онъ хорошо сдѣланъ будетъ, хотябъ зритель подлинно задумалъ винноваго короля или изъ хитрости какую другую карту.

Примѣчаніе 2е. Можно привесть зрителя къ тому чтобъ онъ задумалъ съ намѣреніемъ карту, не употребляя того средства окоемъ мы говорили въ началѣ сего отдѣленія; для сего должно провесть передъ глазами зрителя много картъ перебирая ихъ съ великою скоростію, дабы онъ видѣлъ мелькомъ цвѣтъ оныхъ, и ни какъ не могъ различить какіе они и какой масти, на сей конецъ должно взять въ лѣвую руку колоду, и переложить верхнія карты въ правую но смотря на нихъ только сзади, дабы показать зрителямъ фигуру такъ, что та, которую вы всякую минуту показывать будете покрывать станетъ ту, кою вы заминуту передъ симъ показывали пока не дойдете до десятой. (Я полагаю что вы хотите дабы зритель задумалъ десятую, что вы уже знаете ее на передъ, и тихонько положите въ то мѣсто въ которомъ она находиться будетъ.) Сія карта должна быть обрѣзана примѣтна какъ напр: король червонной и краля винновая. Должно подержать ее передъ глазами зрителя нѣсколько долѣе нежели протчія, передвигая во все сіе дѣйствіе карты полукругомъ будтобы безъ намѣренія; а между симъ временемъ смотрѣть пристально на него, чтобы узнать замѣчаетъ ли онъ выставляемую карту; когда зритель пересмотритъ всѣ карты до послѣдней, то можно быть увѣрену что онъ задумалъ послѣднюю, и не подозреваетъ, что вы ее знаете, по той причинѣ что ему показывали карты смотря на нихъ сзади, и при томъ еще не знаетъ что вы ихъ перещитали и проч: я говорю что онъ незнаетъ, полагая что вы желая дабы кто заду-

малъ карту, дѣлаете сіе предъ такимъ человѣкомъ, которой не искусенъ въ фокусахъ; а въ семъ можно увѣриться тѣмъ удивленіемъ, которое онъ окажетъ при предъидущихъ фокусахъ. Впрочемъ, ежели не можно успѣть симъ средствомъ принудить кого нибудь чтобы задумалъ такую карту, по тому что иногда зритель задумаваетъ совсемъ другую не смотря на ту, которую ему показываютъ; то всегда какъ мы уже сказали подставлять можно одну карту подъ другую, и сіе производитъ почти тоже самое дѣйствіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ОДИННАТЦАТОЕ.

Отгадать напередъ одну изъ четырехъ картъ, которую зритель возметъ по своему выбору.

1 е. Естьли кто ниесть примѣтитъ, что вы въ прежнемъ фокусѣ, нѣкоторымъ образомъ принудили задумать выставленную карту, или подложили подъ другую, то отвѣчайте, что вы сдѣлаете фокусъ подобной первому, но въ коемъ не можно будетъ сдѣлать вамъ подобнаго возраженія; а сами примѣчайте не говорятъ ли зрители, что вы хотите дѣлать такой фокусъ, въ коемъ не будите замѣчать картъ.

2 е. Взявши одну карту, перетасуйте колоду, но смотрите чтобъ никто перваго не примѣтилъ.

3 е. Скажите просто на ухо одному изъ зрителей ту карту, которую вы взяли прося ее помнить.

4 е. Возмите опять колоду, положа на нее взятую карту, и употребляйте первую ложную перетасовку чтобъ не потерять ее изъ виду.

5 е. Потасовавши нѣсколько, дабы увѣрить что вы ни одной карты ни замѣтили, положите снятую прежде карту на столъ съ тремя прочими.

6 е. Положите сїи четыре карты къ концамъ А, Б, В, Г, такъ, чтобъ онѣ изоброжали почти квадратъ, и чтобъ фигурами лежали внизъ, дабы нельзя было узнать какїя онѣ.

А. Б.

В. Г.

7 е. Попросите одного изъ зрителей; чтобъ замѣтилъ какую ниесть карту; а есть ли онъ возметъ ту, которую вы тихонько одному изъ собранїя назвали, то скажите что вы сїе предвидѣли и предсказали что выдетъ точно такъ какъ теперь всѣ видятъ.

8 е. Дабы въ семъ случаѣ оказать такое предсказанїе, скажите слѣдующїя слова тому человѣку, коему вы на ухо говорили: *я вамъ уже сказалъ Государь мой, какую они карту возмутъ, назовите ее вслухъ.* Онъ ее назоветъ, естьли оную не позабылъ; а ежели, въ сїю минуту попросите вы того, которой замѣтилъ карту, оную перевернуть, дабы неможно было вамъ подозрѣвать что вы подложили, или другимъ какимъ образомъ скрали карту, то все собранїе повѣритъ, что вы предсказали; что такая-то карта будетъ замѣчена, хотя вы будите довольны и тѣмъ что столь просто ее назвали.

9 е. Естьли зритель будетъ брать другую карту, а не ту которую вы назначили, то должно его просить, дабы фокусъ удался, положить не смотря сію карту въ карманъ, а взять у его другую, и отдать подлѣ себя стоящему зрителю, равномѣрно не смотря оной, третію же положить напол. оставя четвертую на столѣ.

10 е. Естьли карта оставшаяся на столѣ, есть самая та, которую вы тихонько назвали, то скажите что вы сіе предвидѣли. Скажите той особѣ, которой вы на ухо говорили чтобъ онъ ее назвалъ вслухъ присовокупя сіи слова: *вы знаете, Государь мой, что я уже вамъ напередъ сказалъ, которая карта должна остаться на столѣ, назовите ее теперь.* Онъ ее назоветъ, и тогда все собраніе повѣритъ, какъ и опытъ то доказываетъ, что вы предвидѣли, что такая-то карта останется на столѣ, хотя вы ничего другаго не сдѣлали какъ только что назвали одну изъ оныхъ не сказавъ останется ли она на столѣ или нѣтъ.

11 е. По сей же причинѣ, естьли карта прежде сего названная положена будетъ на землю или въ карманъ одному изъ зрителей, то должно хвалится смотря по случаю, будто бы предвидѣлъ сіи различные перевороты. И потомъ просить того, коему говорилъ на ухо чтобы назвалъ сію карту.

Примѣчаніе. Когда сей Фокусъ кончиться, то надобно стараться привесть зрителя къ тому, чтобъ онъ задумался прося его примѣчать, что тѣ четыре карты, которыя въ сей Фокусъ входятъ, разныя; и что нѣкоторые люди

дѣлаютъ сей Фокусъ посредствомъ четырехъ червонныхъ королей, дабы неопасаясь ни мало ошибиться могли предсказать, ту изъ четырехъ картъ, которая будетъ выбрана.

ОТДѢЛЕНІЕ ДВЕНАТЦАТОЕ.

Отгадать напередъ ту кучку картъ, которую зритель выберетъ.

Естьли кто и будетъ говорить что вы въ прежнемъ фокусѣ сдѣлали какую нибуть хитрость, то скажите что разными средствами можете предузнать мысли другаго, и дать новое доказательство вашихъ дарованій; къ сему потребно 1 е, положить на краю стола двѣ кучки, полагая въ каждой изъ оныхъ по осми картъ, (число можетъ быть различно но чтобъ въ обѣихъ кучкахъ было равное.) 2 е, отдать всѣ прочія карты одному изъ зрителей выключая двухъ или трехъ, кои потихонку въ правую руку взять должно. 3 е, сказать, простыми словами одному зрителю, или написать на бумажкѣ, что въ той кучкѣ которую такой то зритель выберетъ будетъ восемъ картъ. 4 е, просить одного зрителя выбрать одну кучку картъ, увѣряя его напередъ, что вы предсказали ту самую кучку, которую вы выберете. 5 е, какъ скоро замѣтитъ онъ кучку, то надлежитъ попросить того зрителя, съ коимъ вы потихоньку говорили сказать, изъ колькихъ картъ оная состоитъ. 6 е, когда онъ скажетъ, что кучка состоитъ изъ осьми картъ, то показать написанное тоже самое число на-

бумажкѣ. 7 е, просить зрителя которой выбралъ кучку, перещитать карты, чтобъ самъ увѣрился въ истиннѣ вашего предсказанія, 8 е, въ то самое время, когда онъ будетъ щитать карты въ выбранной кучкѣ, взять вторую кучку и положа въ нее изъ правой руки двѣ или три удержанныя карты, подать ее учтиво сему зрителю, прося его увѣриться самому собою, что во второй кучкѣ число картъ различное. 9 е, надобно дать замѣтить ему, что естьлибъ онъ взялъ сію послѣднюю кучку, состоящую изъ одиннадцати картъ, то фокусъ былъ бы неудаченъ и что вы предвидели посредствомъ нѣкоего способа, которой ему отгадать остается, что 1 я кучка состоящая изъ осми картъ выбрана будетъ имъ неотмѣнно.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Дать четыремъ разнымъ зрителямъ вынуть по картѣ; потомъ угадать оныя не видя ихъ, и сдѣлать чтобъ одна изъ нихъ превращалася по порядку въ другую изъ вынутыхъ картъ.

1 е. Дать вынуть одну выставленную карту, на примѣръ короля червоннаго.

2 е. Вмѣшать сію карту въ колоду, посредствомъ первой ложной перетасовки, и потомъ дать ее вынуть второму зрителю. Въ семъ случаѣ будетъ вамъ легко дать другому вынуть какую нибуть карту, по тому что зритель, будучи предупрежденъ въ вашу пользу

тою хитростїю, которую вы показали ему въ прежнихъ фокусахъ, долженъ почесть совершенно безполезными всѣ свои усилїя, которыми бы могъ привесть васъ въ смятенїе; изъ чего слѣдуетъ: что онъ всегда возметъ ту карту, которую вы искусно подсуните ему въ руку.

3 е. Смѣшавши опять сїю карту какъ и прежде, дайте ее еще вынуть третьему зрителю; но чтобъ тѣ три зрителя, которые оныя возмутъ не показавали бы другъ другу сей карты, дабы ни кто изъ нихъ незналъ какую карту другой выбралъ.

4 е. дайте вынуть наудачу вторую карту, говоря что зритель можетъ взять ту карту, которую за хочетъ. Изъ чего неотмѣнно заключатъ что во всѣхъ трехъ предъидущихъ случаяхъ каждой могъ по своей волѣ выбирать карты.

5 е. Сказать чтобъ сїя вторая карта положена была въ средину колоды, и тотчасъ снять игру чтобъ она легла на верьху; потомъ перетасуйте игру по первому образцу ложной перетасовки, такъ что она оставаться будетъ всегда на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Положимъ что сїя вторая карта есть винновая краля.

6 е. изтребуя у третьяго зрителя короля червоннаго, котораго онъ снялъ, снять колоду, и держать какъ въ фигурѣ 24, означено, прося положить короля червоннаго на кучку находящуюся въ лѣвой рукѣ. Такимъ образомъ король червонной будетъ на кралѣ винновой, и естьли еще разъ снять игру, то сїи карты будутъ лежать на колодѣ.

7 е. Употребить, второй третій и четвертой способъ ложной перетасовки, дабы зрители повѣрили, что вы не знаете гдѣ лягутъ выбраныя крарты.

8 е. Вынуть сіи двѣ карты, и между тѣмъ какъ вы будете тасовать остальныя карты, то взгляните въ правую руку, чтобъ узнать вторую выбранную карту, которую вы еще не знаете, и которую мы назвали на примѣръ винновою кралею.

9 е. Положить сіи двѣ карты на колоду; потомъ взять короля червоннаго въ правую руку, а прочія карты оставить въ лѣвой, чтобъ подсунуть нѣсколько впередъ къ правой рукѣ винновую кралю: симъ средствомъ легко можно въ случаѣ нужды подложить карту.

10 е. Сказать, что вы знаете четыре выбранныя карты, и увѣрьте, что зрители взяли короля червоннаго, кралю винновую, семерку бубновую, и туза винноваго; сіи двѣ послѣднія хотя и не взяты, но не безполезно назвать по тому что симъ средствомъ каждый зритель, слыша свою карту называемую съ тремя прочими, вынутыми другими его товарищами подумаетъ, что сіи три послѣднія вынуты другими зрителями; изъ сего онъ хотя не основательно заключить можетъ, что три зрителя вынули не одинакія карты.

11 е. Попрося зрителей не говорить ни кому какія карты ими выбраны (дабы не узнали, что, вынули одинакія карты) покажите скрытно короля червоннаго первому зрителю, которой ее вынулъ, прося его, чтобъ онъ когда сія его карта, сказалъ только одно или утвер-

дительное или отрицательное слово, не изъясняясь вдаль. Когда онъ скажетъ, что сія карта его, то должно наклонить карту внизъ, чтобъ не можно было болѣе видеть ея фигуры.

12 е. Сказать ему чтобы онъ дунулъ на нее или дуньте сами, и тот..ъ увѣряйте его что сія карта теперь уже не его; по томъ подошедши ко второму зрителю, которой также вынулъ короля червоннаго, показать ему скрытнымъ образомъ сію самую карту, и спросить, его ли ето карта? онъ скажетъ что его; изъ сего, первой подумаетъ что его карта превратилась въ другую, онъ въ томъ болѣе будетъ увѣрёнъ предъидущими обстоятельствами, что четыре разныя карты вынуты разными особами.

13 е. Наклоните опять сію карту, чтобъ не видели ея фигуры; и дунувъ на нее, увѣрять что она превратилась въ ту, которую вынулъ третій зритель.

14 е. Потомъ показать ее скрытнымъ образомъ третіему зрителю, спрося, его ли ето карта? утвердительной его отвѣтъ, увѣритъ втораго, что его карта превратилась также, какъ и перваго его товарища.

15 е. Показать видъ что фокусъ оконченъ какъ будто каждой изъ четырехъ зрителей виделъ свою карту, хотя только тремъ она была показана, и въ то время сказать: возможноли, государи мои, что сія карта четыре раза, превращается передъ глазами четырехъ особъ, кои по розной картѣ выбрали.

16 е. Произнося сіи слова, положить на короля червоннаго, находящуюся въ правой ру-

кѣ винновую кралю, которую держите вѣ лѣвой, по правилу 9 сего отдѣленія. Вѣ семѣ случаѣ подкладывая карту, сдѣлать тѣлодвиженіе, какѣ будто бы безѣ намѣренія, и васѣ не могутѣ подозрѣвать вѣ томѣ, чтобѣ вы подложили карту; ибо видели что сдѣланы два превращенія вѣ одномѣ фокусѣ, не усмотря при томѣ дѣйствительнаго ими видимаго сѣ вашей стороны движенія.

17 е. Сказать, вѣ сіе самое время что показана всякому выбранная имѣ карта; четвертой зритель, коего вы сѣ намѣреніемѣ обошли непремѣнно скажетѣ что онѣ еще не видалѣ своей карты. Тогда подайте ему винновую кралю задней стороны, не показывая фигуры: когда сія карта хорошо скрадена, то конечно должна быть та самая, которую вы за минуту передѣ симѣ вѣ рукѣ держали, и которую превратили повидимому вѣ другую желаемую карту подходя отѣ одного зрителя кѣ другому. Тогда спросить четвертаго зрителя, какая была его карта; и какѣ скоро скажетѣ что она винновая краля, то перевернувѣ ее показать; увидя сію новую карту придутѣ они вѣ большее удивленіе, ибо посходству будутѣ думать, что сіе третіе превращеніе сдѣлано какѣ и два первыя, и что вы не подкладывали картѣ украдкою, и они утвердятся болѣе вѣ сихѣ своихѣ мысляхѣ, будучи увѣрены что четыре зрителя вынули разныя карты, хотя трое первыхѣ и одну вынимали.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Отгадать мысль другаго издавна выдуманнымъ способомъ усовершеннымъ въ новѣйшія времена.

1 е. Разложить на столѣ 5 кучекъ въ каждой по двѣ карты, и просить зрителей чтобы каждой по одной какой нибудь кучкѣ задумалъ, нѣтъ нужды что многія одну задумаютъ.

2 е. Должна быть одна кучка состоящая изъ двухъ примѣтныхъ картъ одной масти, на примѣръ: король и краля червонныя, можно быть увѣрѣну что изъ пяти или шести зрителей, двое или трое неотмѣнно сію карту задумаютъ, ибо имъ гораздо лѣгче помнить короля и кралю винновую, нежели другіе двѣ непарные карты, на примѣръ: семѣрку бубновую и туза винноваго.

3 е. просить тихонько кого нибудь чтобъ помнилъ короля и кралю червонную.

4 е. Собрать всѣ карты, и всѣ кучки сложить вмѣстѣ, но неперемѣшивая карты одной съ другою.

5 е. Разложить опять сіи карты на столъ по одиначкѣ, фигурами вверьхъ, разставя ихъ такъ какъ и сдѣсь показано; положимъ что на столѣ написаны слѣдующія буквы и цыфры.

5	M	I	C	A	I.
4	T	A	T	Л	O.
3	Г	E	M	O	Г.
2	B	E	C	У	Л.
1	1	2	3	4	5.

Сїи буквы и цыфры разставить должно такимъ порядкомъ, какъ здѣсь означено, и въ надлежащемъ разстоянїи, такъ чтобъ можно было на каждую букву или циферъ положить карту; тогда положить двѣ первыя карты изъ болошой кучки, на двѣ литеры М, другїя двѣ на I, слѣдующїя на С, и проч: разложа ихъ такимъ образомъ на всѣхъ буквахъ положите же двѣ карты на два цыфря 1, прочїе два, на два цыфра 2, и проч: но чтообъ примѣчать наипаче ряды отъ правой руки къ лѣвой.

6 е. Спрашивать по порядку зрителей въ первомъ ли, во второмъ, или въ другомъ какомъ ряду лежатъ каждымъ задуманныя карты.

7 е. Примѣчать естьли двѣ карты задуманныя одною особою находятся въ первомъ ряду, то одна будетъ въ третїемъ, а другая въ шестомъ мѣстѣ, ибо буква I, повторяемая въ первомъ словѣ, находиться въ третїемъ и шестомъ мѣстѣ, естьли напротивъ того одна изъ двухъ карта, будетъ задумана въ первомъ, а другая во второмъ рядахъ, то сїи двѣ карты изъ коихъ будутъ лежать одна въ пятомъ мѣстѣ 1 го ряда, а другая въ третїемъ втораго ряду. Ибо сїи два ряда сходны мемду собою только буквою А, стоящею въ пятомъ мѣстѣ перваго и въ третїемъ втораго ряда. По сей причинѣ, есть ли бы задуманныя двѣ карты находились въ третїемъ и въ пятомъ рядахъ, тобъ одна лежала въ первомъ мѣстѣ третїяго, а другая въ четвертомъ пятаго ряда, ибо сїи два ряда означаются цыфрами 3, которые стоятъ, какъ видно, одно въ первомъ мѣстѣ третїяго а другое въ четвертомъ послѣдняго ряда.

И такъ легко отгадать двѣ задуманныя карты, когда зритель скажетъ въ которомъ ряду онѣ лежатъ, по тому что двѣ таковыя карты положены на одинакіе цыфры или буквы.

8 е. Когда зрители означутъ вамъ ряды, въ которыхъ находится задуманные ихъ карты, то не сумнѣваясь ни мало наимѣнуйте сіи карты, выключая, естьли задуманы будутъ король и краля червонныя; въ семъ случаѣ, не называйте ихъ, притворясь или задумчивымъ, дабы принятся за карты задуманныя другими зрителями, или обѣщаяся назвать оныя въ скоромъ времяни.

9 е Назвавъ всѣ задуманныя карты, выключая короля и крали червонныхъ, примѣчайте сколько зрителей задумали сіи послѣднія карты, и сказать: *многіе изъ васъ задумали двѣ красныя карты.*

10 е. Сказать число сихъ особъ, и увѣряя что знали напередъ тѣ двѣ карты, которыя, сіи особы задумаютъ, въ скорости собрать тридцать картъ лѣжащіе на столѣ, и положить на колоду (но чтобъ того не примѣтили) короля и кралю червонныхъ.

11 е. Употребить ложныя перетасовки, дабы увѣрить, что вы не одной карты не замѣчаете, и перетасовавъ, оставить короля червоннаго на колодѣ, а кралю внизу, или обрано.

12 е. Дать себѣ завязать глаза тремя платками такъ, чтобъ 6 концовъ оныхъ висѣли подъ вашимъ подбородкомъ, а какъ они выдавшимся вашимъ носомъ отъ щекъ нѣсколько станутъ отдви-

гатся, то вамъ довольно будетъ можно видѣть всѣ предмѣты лѣжащіе у ногъ.

13 е. Положить колоду картъ у ногъ, и взять двѣ обнаженныя шпаги, (занеимѣніемъ шпагъ; можно взять два большіе ножи;) но тогда колоду оставить надобно на столѣ; чтобъ ловче и удобнѣе дѣлать употребляемыя присемъ тѣлодвиженія; держа шпагу въ правой рукѣ, ощупавъ прежде колоду раздвинути оныя.

14 е. Такимъ образомъ раздвинувши шпажнымъ концомъ колоду картъ, кои, фигурами должны лежать въ низъ, примѣчайте гдѣ лежитъ король и краля червонныя, кои кавъ сказано положены на верьху и внизу, но чтобъ сіи карты казались смѣшанными съ прочими; надлежитъ также отъ времяни до времяни, шарить по земли, концомъ вашей шпаги, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ совсемъ картъ не находится. Помня что и слѣпой бы тоже самое дѣлалъ, и что вамъ должно шарить и ощупавать гораздо мѣдлительнѣе и крѣпчѣ нежели онъ, по тому что онъ уже привыкъ къ ощупи, а вы только теперь слѣпымъ сдѣлались.

15 е. На конецъ воткните шпагу въ двѣ карты, и когда увидите что онѣ держутся на концахъ, то не показавая ихъ, скажите зрителямъ: *хорошъ бы былъ етотъ фокусъ, Государи мои, естьли бы сіи двѣ карты были тѣ самыя, кои толь многими особами задуманы.*) Надобно при семъ случаѣ означить число особъ а естьли только одинъ зритель ихъ задумалъ то должно назвать или описать его) *но фокусъ былъ бы гораздо лутчие естьлибъ я прежде зналъ что ето настоящія задуманныя карты.* Тог-

да подойдитеопять къ тому, которому вы прежде на ухо говорили, и просите его назвать вслухъ тѣ двѣ задуманныя карты. Онъ скажетъ что то были король и краля червонныя: тогда спросите тѣхъ, кои оныя задумали, правдали что они сіи самыя карты загадали, и въ то самое время, когда они скажутъ, что точно ихъ карты, то подымите шпаги давъ имъ горизонтальное положеніе чтобы сіи двѣ карты показать собранію.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Превратить червоннаго короля въ туза винноваго, и опять туза винноваго въ короля червоннаго.

1 е. Заготовить на передъ два червонные короля, на оборотѣ коихъ нарисовать самыми черными черилами два туза винновыхъ сіи двѣ карты легко можно будетъ счесть за тузовъ винновыхъ или за королей червонныхъ, смотря по тому, какую ихъ сторону другому покажешъ.

2 е. Положить сіи двѣ карты въ колоду, изъ коей можно ихъ взять, когда понадобится такъ как обыкновенныя карты. Начиная дѣлать фокусъ должно держать въ каждой рукѣ по картѣ, и показывать съ одной стороны королей а съ другой тузовъ.

3 е. Раздвинуть руки и положа ихъ на два противолежащіе столовые концы не трогаться ими ни мало, показывая тѣмъ, что руки ни какого взаимнаго сообщенія не имѣютъ, потомъ просить одного изъ зрителей закрыть двумя шляпами ваши руки, и тѣ двѣ карты, кои вы держите.

4 е. Какъ скоро закрыты будутъ шляпами руки, то перевернуть карты такъ, чтобъ король червонной превратился въ туза винноваго, и обратно; потомъ оставить ихъ на столѣ, и поднять самому шляпы.

5 е. Взять оныя опять въ руки, показывая будто вмѣшиваете ихъ въ колоду, а въ самомъ дѣлѣ должно ихъ положить себѣ въ карманъ, оставя колоду на столѣ будто бы съ небреженіемъ, зрители должны, или удивиться такому фокусу не дѣлая ни какого возраженія, или подозрѣвать что были нарочно заготовленныя карты, но тотъ каторой станетъ васъ въ томъ подозрѣвать, принужденъ будетъ удостовѣрится въ противномъ, по тому что разсматривая колоду, найдетъ тамъ короля червоннаго, и туза винноваго, такими, какъ обыкновенно имъ быть должно.

Примѣчаніе. Сей фокусъ можетъ увѣрить зрителей, что и въ прежнихъ фокусахъ равномѣрно карты перемѣнилися, не дѣлая между руками сообщенія, и ни подставляя одной карты вмѣсто другой.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСНАДЦАТОЕ.

Почти надежное средство выигрывать въ карты, пари или закладъ вынимая изъ средины колоды концомъ ножичка ту карту, которая, по мнѣнію зрителей, должна лежать подъ колодой.

1 е. Дать зрителю вынуть замѣченную вами карту, или какую онъ самъ захочетъ, которую въ такомъ случаѣ можно узнать, по-

средствами способа изъясненнаго во второмъ отдѣленіи сего члена.

2 е. Притворится будто смѣшиваетъ сію карту съ колодою, а оставить ее въ низу. Смотри въ первомъ членѣ, въ 3 отдѣленіи сей главы.

3 е. Держать колоду картъ будто съ небреженіемъ, такъ чтобъ зритель, которой вынулъ карту, примѣтилъ что она лежитъ въ низу, а между тѣмъ, увѣрять его что она находится въ срединѣ, говоря что вынете ее оттуда концомъ ножичка.

4 е. Присовокупить къ тому, дабы лучше удивить зрителя, что колода совершенно полная, и что въ ней нѣтъ двухъ одинакихъ картъ. Зритель видя что карта лежитъ внизу, подумаетъ что ни какъ не можно ее вынуть изъ средины; и по тому не только приметъ безъ трудности не большіе пари, которые можно ему предложить, и онъ совершенно будетъ увѣренъ въ выигрышѣ онаго; и естьли онъ не согласится нашо изъ прибытку, то покрайней мѣрѣ сдѣлаетъ сіе съ тѣмъ, чтобъ повеселится надъ вами. Въ прочемъ, здѣсь дѣло нейдетъ до денежнаго выигрыша, сіе было бы противно законамъ чести и благопристойности, поелику кто ни есть изъ двухъ увѣренъ въ выигрышѣ, но отакихъ закладахъ, какія человѣкъ нонешняго свѣта, не почитая ни за что потерять можетъ: напримѣръ, когда онъ проиграетъ то чтобъ далъ друзьямъ своимъ концертъ, или завтракъ, и прочія тому подобныя малости.

5 е. Прежде нежели договоры заклада съ обѣихъ сторонъ будутъ приняты, должно вы-

нуть отъ колоды концомъ ножичка какую нибудь карту; увѣряя что сія карта есть самая та, которую онъ прежде вынулъ; но такъ чтобъ не вынимая ее совсемъ изъ колоды, не совсемъ можмо было ее показать зрителю, съ коимъ объ закладъ бьетесь. Когда онъ увидитъ что она не его карта, то сіе еще болѣе побудитъ его принять пари въ той мысли, что вы ошибаетесь.

6 е. Вложить сію карту въ колоду, и тотчасъ снять карты, послѣ чего должно держать мизинецъ между двумя кучками; по томъ вынуть изъ колоды концомъ ножичка нижнію карту изъ верьхней кучки, она будетъ та самая, которую зритель прежде выбралъ, и которая по его мнѣнію должна лежать внизу.

7 е. Не далѣе вынимать изъ калоды сей карты какъ на палецъ, и положить ее въ такомъ же разстояніи съ прочими картами на столъ (фигурами внизъ.)

8 е. Когда зритель согласиться на договоры предлагаемаго заклада, то спросить какую карту должно вынуть изъ колоды дабы выиграть закладъ; и какъ скоро онъ ееназоветъ, то попросите кого нибудь чтобы ее вынулъ и показалъ. Онъ удивиться, когда увидитъ что та карта вынута изъ средины колоды, которая по его мнѣнію должна неотмѣнно лежать внизу, и тогда должно сказать. *Чтожъ былабъ за польза знать фокусы, естьлибъ при случаѣ не можно было перемѣнять карты, въ такія какія намъ будутъ нужны.*

ОТДѢЛЕНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Сдѣлать чтобъ выбранная первымъ зрителемъ карта, будучи смѣшана въ колодѣ вторымъ, была та самая которую третій зритель по своей волѣ выберетъ; превратить ее въ другую по соизволенію четвертаго, и тотчасъ по томъ оборотить въ первую.

1 е. Должно сперва согласится съ однимъ изъ зритей; и тихонько его съ начала попросить 1 чтобъ сказалъ вслухъ, что та карта, которую вы ему покажете, есть на примѣръ, *краля винновая*, хотя бы то была и другая какая карта: 2 чтобъ всегда называлъ ту карту которую онъ осмотритъ, когда вы его спросите въ какую карту желаетъ онъ превратить *винновую кралю*.

2 е. Дай вынуть кому нибудь замѣченную вами винновую кралю, по томъ вмѣшать ее въ колоду первыми ложными перетасовками, и оставить внизу.

3 е. Разложить проворно на столѣ карты фигурами внизъ какъ въ фигурѣ 49 означено. И просить зрителя чтобъ замѣтилъ одну изъ оныхъ по томъ увѣрять что она есть та самая карта которая сперва была выбрана.

4 е. Когда онъ возмѣтъ карту, примѣчайте за нимъ чтобъ онъ изъ любопытства не переворотилъ ее, желая въ то самое время знать удачноли выдетъ сей фокусъ; но вынуть ее

должно самому изЪ колоды, и положить на столѣ вЪ сторону фигурою внизЪ.

5 е. Взять сію карту вЪ правую руку, какЪ вЪ фигурѣ 38 означено, дабы можно было показать ее зрителю, такЪ чтобы другой ее не видѣлЪ напоминая всегда собранію, что вы только одну оттуда берете.

6 е. Оборотиться кЪ тому зрителю сЪ коимЪ прежде согласились; и показавЪ ему сію карту, просить чтобЪ ее назвалЪ, естьли онЪ не забудетЪ, то скажетЪ что она краля винновая, хотя вы ему покажите, и семерку винновую.

7 е. Положить сію карту на столѣ кЪ сторонкѣ, фигурою внизЪ: и просить того зрителя, которой вынулЪ вЪ первой разЪ точно ли это винновая краля, онЪ скажетЪ что она, тогда все собраніе повѣритЪ, что карта отложеная кЪ сторонѣ есть краля винновая, и конечно будутЪ удивлятся, или тому что вы нѣкоторымЪ образомЪ понудили зрителя замѣтить ту самую карту, которая вынута была другимЪ; или что могли предЪузнать ту карту, которую онЪ замѣтитЪ не будучи кЪ тому принужденЪ вашимЪ искуствомЪ.

8 е. Спросить того, которой сЪ вами за одно дѣйствуетЪ, вЪ какую карту по его желанію должна превратиться винновая краля; онЪ скажетЪ, вЪ семерку винновую, помня что сія карта есть самая та, которую вы ему показывали хотя зрители считаютЪ ее за кралю винновую.

9 е. Перевернуть сію карту правою рурукою, дабы показать что она есть требуе-

207

мая *семерка винновая* тогда подумаютъ что краля винновая превратилась въ семерку винновую, и что вы могли бы превратить ее во всякую другую карту, естьли бы кто пожелалъ.

10 е. Держать въ лѣвой рукѣ винновую кралю на колодѣ, которую не преминутъ взять передъ тѣмъ, когда повернете семерку винновую.

поддернуть искусно карту, подложа въ правую руку винновую кралю подъ семерку винновую. Разумѣется что карты должны лежать внизъ фигурами, дабы скрыть отъ зрителей сію хитрость.

11 е. Спросить зрителей желаютъ ли они чтобъ вмѣсто семерки винновой, очутилась первая карта, кто нибудь изъ нихъ будетъ согласенъ на ваше предложеніе. И въ сію минуту, покажите что въ вашей рукѣ винновая краля; по сему послѣднему дѣйствію сочтутъ что вы также и тогда имѣли въ рукѣ винновую кралю, когда называлъ ее зритель съ коимъ вы за одно дѣйствовали. Оно также подтвердитъ что вы можете превратить карту безъ всякаго другаго помощника, и какъ вы уже въ прежнемъ фокусѣ доказали, что, не поддергивая карты, умѣли ее превратить въ другую, то подумаютъ что вы ни единаго изъ сихъ средствъ не употребляете, хотя вы ими обѣими по порядку пользуетесь, ибо зрители когда такія видятъ фокусы, коихъ дѣйствія одинаки, обыкновенно желаютъ, изъяснять имъ одною и тою же самою причиною; а сіе то въ семъ случаѣ не возможное дѣло.

ОТДѢЛЕНІЕ ОСМНАДЦАТОЕ.

Какимъ образомъ поступать надлежитъ, чтобъ зрители думали, будто вы дѣлаете съ удивительнымъ искуствомъ какой нибудь фокусъ, когда въ самомъ дѣлѣ дѣйствуете безъ всякаго искуства, или и ни чего не дѣлаете.

1 е. Взять карты, какъ въ фигурѣ 20, показано.

2 е. Показать нижнію карту, держа колоду обѣими руками по фуг. 44.

3 е. Перевернуть карты, давши рукамъ такое положеніе; какое въ фиг. 21 видно.

4 е. Снять обѣими руками карты, съ такою скоростію, чтобъ того не примѣтили, и по томъ держать ихъ такимъ образомъ какъ въ фиг. 25 показано; тогда зрители подумаютъ что нижнія карта, на прим: король винновой, остаешся на своемъ мѣстѣ, хотя онъ и переложенъ въ средину.

5 е. По чему, естьли положимъ на столъ нижнію кучку къ лѣвой, а верьхнію къ правой сторонѣ; то они подумаютъ что вы совсемъ просто снимаете, и что винновой король остался на лѣвой; хотя онъ въ самомъ дѣлѣ и на правой сторонѣ.

6 е. Естьли же положишь лежащую кучку въ лѣвой сторонѣ на правую, то подумаютъ что король винновой находится въ срединѣ колоды, хотя онъ будетъ уже внизу.

7 е. Пользуяся шаковою ошибкою зрителя, должно его увѣришь, что снимая карты одною рукою, кладете опять короля виннoваго внизъ. (Не трудно будетъ вамъ его показать, когда онъ тамъ уже лежитъ.)

8 е. Взять карты какъ въ фиг. 46; сдѣлать рукою и большимъ пальцомъ движенiе и нѣкоторой скрыпъ, то каждый подумаетъ; что сiе движенiе и сей скрыпъ нуженъ былъ для того, чтобы пропустить короля виннoваго внизъ.

9 е. Тогда показать короля виннoваго, дабы зрители могли повѣрить, что онъ пришелъ на прежнее мѣсто искуснымъ дѣйствiемъ одной руки; и естьли такой фокусъ не довольно удивитъ зрителей, то должно его сдѣлать еще любопытнѣйшимъ стараясь не такъ сильное дѣлать движенiе и скрыпъ или совершенно оные оставить, смотря по тому, сколько зрители примѣчать будутъ его перевороты.

10 е. Дабы зрители вѣрили, что въ семъ послѣднемъ дѣйствiи, карты дѣйствительно сняты одною рукою, и притомъ не примѣтнымъ образомъ, то должно сказать, что вы оное повторите, но съ меньшею проворностiю для того, чтобъ они могли все сiе хорошо примѣтить, и тогда слѣдуя правилу показанному на стран: 61 и на слѣдующихъ, снять колоду одною рукою со всѣвозможною скоростiю и проворствомъ говоря, что вы такъ мѣдленно дѣйствуете для того, дабы зрители могли лучше все сiе примѣтить.

11 е. Сiе по моему мнѣнiю могло бы увѣрить, что вы прежде сняли колоду не примѣт-

нымъ образомъ одною рукою: но вы можете все сїе окончить сею хитростїю. Должно снять колоду не примѣтнымъ образомъ обѣими руками такъ, чтобъ въ нижней кучкѣ карты лежали фигурами къ верьху, но чтобъ были покрыты верьхнею кучкою, въ коей бы карты лежали фигурами внизъ; какъ въ фиг. 26 показано; и держать оныя закончики, какъ въ фиг. 42 означено, потомъ показать верьхнїю карту; а дабы превратить сїю карту въ какую нибудь другую, то требуется только открывать и сжимать руку, по чему они сочтутъ, что вы снимаете непримѣтно колоду одною рукою,

Примѣчанїе 1 е. Не можно снять не примѣтнымъ образомъ колоды не дѣйствуя обѣими руками; однако показынныя здѣсь правила, какъ снимать не примѣтнымъ образомъ одною рукою, не совсемъ безполезны, поелику они въ прежднемъ фокусѣ могли доказать чрезвычайное ваше проворство, и увѣрить что легко, снимая одною рукою карты, можно избѣгнуть самыхъ примѣчательныхъ взоровъ, хотя сїе дѣйствительно и не возможно. Завѣщатель пользуясь въ одномъ случаѣ сею дѣйствительною невѣроятностїю и сею видимою легкостїю, обратилъ въ смѣхъ не скромной вопросъ нѣкоего человѣка касательно сего фокуса. Зрители удивленные его искуствомъ просили его открыть свои тайны, но онъ имъ сказалъ. *Государи мои, я обѣщаю вамъ то, что у мѣня просите; но вы знаете что я снимаю колоду одною рукою такъ, что не могутъ и самые проницательные зрители того примѣтить; я вамъ признаюся что на семъ основываются всѣ мои опыты: но ето такая*

легкость, кою не могу вамъ изъяснить, и которую вы не иначе можете пріобрѣсть, какъ только однимъ упражненіемъ въ такихъ искуствахъ; и такъ упражняйтесь, а я вамъ открою мое знаніе, естьли вы будете въ состояніи снимать карты одною рукою такъ, чтобъ ни кто не могъ того примѣтить. Зрители не примѣтили, что сіе договорное обѣщаніе не обязывало ни къ чему обѣщающагося, ибо оно дано подъ невозможнымъ договоромъ, и значило то же что: *Онъ обѣщался научить ихъ съ тѣмъ договоромъ, когда они поймаютъ мѣсяцъ зубами, когда сыщутъ непрестанно движущую силу, и когда раздѣлятъ тремъ нищимъ ефимокъ такъ: чтобъ дали первому половину, второму треть, а третіему четверть онаго.*

Примѣчаніе 2 е. Есть еще способъ какъ превращать карту въ какую нибудь въ другую, по коему такъ же зрители сочесть могутъ, что удобно снять колоду вышеписаннымъ образомъ одною рукою. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1 е, взять карту правою рукою 2 е, просить зрителя чтобъ посмотрѣлъ какая верьхняя карта въ оставшейся колодѣ, которую держишъ въ лѣвой рукѣ, 3 е, положить взятую карту на колоду, фиг. 40, въ то самое время какъ кладешъ карту, попроси зрителя, чтобъ положилъ на колоду руку; 5 е, сдѣлать не большое движеніе рукою, толкнувъ нѣсколько зрителеву руку; 6 е, сказать ему что въ сію самую минуту колода снята, а въ доказательство показать ему что карта, которую онъ

видѣлъ на колодѣ, на прежнемъ мѣстѣ уже не находится.

Нужное объявленіе.

Окончевая сію главу, долженъ я открыть здѣсь еще одинъ карточной фокусъ, знаніе коего можетъ быть полезно нѣкоторымъ изъ моихъ читателей, предостерегая ихъ отъ обману, въ которой иногда попадаются и весьма честные люди. Обмащики приводятъ не рѣдко, какъ мы видимъ на Провинціяльныхъ ярмонкахъ въ Паркѣ де Сентъ - Клю въ публичныхъ гульбищахъ въ окрестностяхъ Парижа, когда сходится множество народу и такихъ людей, которые пренебрегая Государственныя повеленія, предлагаютъ прохожимъ азартныя и другія игры, а запрещенныя законами сіи игры, въ которыхъ прибытокъ всегда соединенъ бываетъ съ плутовствомъ, при первомъ видѣ кажутся весьма выгодны, когда на оныя соглашаются, то на конецъ лишаютъ его хорошей суммы денегъ смотря по его легковѣрности и упрямству, при семъ предложу я одинъ такой способъ, котораго я не видалъ ни въ какой книгѣ. Игрокъ Банка держитъ въ правой рукѣ колоду картъ, съ исподи покажетъ, на прим: туза бубноваго; вдругъ послѣ того кладетъ (повидимому) туза бубноваго на столъ къ точкѣ А фигурою внизъ; къ Б, В, Г, кладетъ три другія карты, у коихъ также не показываетъ фигуру.

А.	Б.
В.	Г.

По томъ сталкиваетъ правою рукою съ великою скоростію бубноваго туза съ точки А

на точку Б. а отъ точки Б. къ точкѣ В. и такъ далѣе; между тѣмъ какъ лѣвою подсунетъ другую карту, отъ точки Б, къ точкѣ В; а отъ точки В; къ точкѣ А. Сей хитрецъ предлагающїй тогда игру, думаетъ что приглашаемой игрокъ не можетъ отгадать гдѣ лежитъ тузъ бубновой, по тому что при переходахъ сего туза нечувствительно можно потерять его изъ виду. Зритель, которой слѣдовалъ за нимъ глазами, соглашается на игру, думая найти сїю карту у точки В. но къ удивленїю своему, найдетъ тамъ другую карту, а ему покажутъ что тузъ бубновой лежитъ у точки А. или у точки Б. тогда думая что какъ нибудь ошибся, за хочетъ съ играть еще разъ, намѣряясь лучше примѣчать карты; но онъ и тутъ проиграетъ и всегда проигрыватъ будутъ, развѣ когда обманщикъ самъ желая заманить своего простяка проиграетъ ему, а послѣ въ минуту опять выиграетъ.

Сїя ошипка происходитъ отъ того, что выигрывающїй думаетъ, будто онъ положилъ туза бубноваго къ точкѣ А.. хотя туда положена и другая карта. Игрокъ банка, показавъ бубноваго туза изъ подъ колоды, притворится будто ее беретъ лѣвою рукою, фиг. 35, но въ самомъ дѣлѣ, онъ ее оставитъ подъ колодою, а возметъ слѣдующую карту фиг. 36, то есть туза бубноваго, сей которой по его мнѣнїю долженъ лежать у точки А. переложенъ уже къ точкѣ Б. или Г. послѣ чего игрокъ банка, притворнымъ образомъ передергивая карты съ великою скоростїю, дабы его не примѣтили; съ умысла нѣсколько медлѣннѣе будетъ дѣйство-

вать, дабы зритель, не теряя изъ виду, бубноваго туза, по щастїю не нашелъ справедливаго его мѣста.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Членъ первой.

Ночное путешествїе: не запной страхъ.

Вышедши отъ ворожеи, я гулялъ въ окресностяхъ Парижа, съ Г. Гиллемъ и его двоюроднымъ братомъ; ночь насъ настигла и мы шли довольно весело въ темнотѣ, какъ вдругъ услышали пистолетной выстрѣлъ, по чему мы и подумали что на какого нибудь путешественника напали воры въ томъ мѣстѣ куда мы шли, отъ сей мысли мы пошли нѣсколько тише, и въ то самое время, двоюродной братъ, Г. Гилля говорилъ намъ, что на большихъ дорогахъ недавно были грабежи и смѣртоубїйства, присовокупя къ тому, что когда отъ засухи пропалъ хлѣбъ на поляхъ, то бѣдность естественно должна была умножить число воровъ; изъ сего и заключилъ, что не должно намъ ходить далѣе.

Тогда Г. Гилль казалось дрожалъ отъ страху, но не говорилъ ни слова.

Я имъ сказалъ что бояться нечего, что троя столь неробкихъ людей какъ мы; могутъ легко управиться съ тремя или четырьмя ворами. Это правда, сказалъ двоюродный братъ Г. Гилля, но у нихъ есть пистолеты и порохъ, и такъ очень легко могутъ съ нами совладать, и неговоря ни слова насъ убить.

Я отвѣчалъ что сїе не возможное дѣло; по тому, что мы на полѣ, а мѣсяцъ начиналъ уже восходить, и такъ можемъ изъ дали ихъ увидѣть, слѣдовательно намъ будетъ легко смотря по обстоятельствамъ или остановиться или свернуть съ дороги для избѣжанїя ихъ встречи.

Г. Гилль испугавшись, и полагая что уже четыре вора насъ поджидаютъ сказалъ, что намъ не возможно съ четырьмя сладить и что они успѣютъ на насъ напасть прежде нежели мѣсяцъ покажется, такъ же могутъ не всѣ вмѣстѣ появиться боясь чтобъ кто издали ихъ не примѣтилъ. Въ самомъ дѣлѣ, сказалъ двоюродный его братъ, должно опасаться, что они поставятъ одного человѣка въ засадѣ за деревомъ, дабы могъ свистомъ подать знакъ своимъ товарищамъ, онъ не успѣлъ еще выговорить сихъ словъ, какъ мы услышали свистъ: въ сїе самое время, увидѣли мы подлѣ себя толстое дѣрево, и не сумнѣвались, что бы не былъ тамъ скрывшїйся воръ.

Въ сїе время, двоюродный братъ Г. Гилля не могъ говорить, и съ трудомъ держался на ногахъ. Г. Гилль ободрившись сказалъ ему, что теперь не время приходить въ такую слабость; а между тѣмъ и самъ чуть не умеръ отъ страха. Тогда мы увидѣли предъ собою трехъ вооруженныхъ человѣкъ, кои казалось что ожидали насъ съ твердостїю. Минуту спустя. Г. Гилль опять ободрился, и закричалъ громкимъ голосомъ, *пойдемъ друзья мои, надобно здѣсь или побѣдить или умереть. Двѣнадцать такихъ храбрыхъ людей какъ мы,*

легко могутъ управиться съ четырьмя плутами (Онъ считалъ и того, которой спрятался за деревомъ) какъ, сказалъ его родственникъ, развѣ насъ двѣнадцать? конечно государь мой, сказалъ я ему, насъ двенадцать не щитая васъ, тотчасъ послѣ того заговоря пятью и шестью различными голосами, я вдругъ дѣлалъ разные вопросы и отвѣты. Чтобъ сии четверо воровъ, подумали бы будто насъ двѣнадцать путѣшественниковъ. Въ самое сїе время показывая видъ, будто хотимъ сами на нихъ напасть, побѣжали на нихъ весьма прытко дабы ихъ обратить въ бѣгство: но они не сдвинулись съ своего мѣста; и какъ такая ихъ твердость болѣе еще насъ устрашила, то мы думая о томъ остановились на несколько времяни; свойственникъ Г. Гилля неотмѣнно хотѣлъ идти назадъ, но и самъ, Г. Гилль не зналъ что дѣлать; а что касается до меня, то я имъ говорилъ чтобъ шли впередъ, поелику я уже началъ сумнѣваться, не пустой ли страхъ столько насъ поразилъ; сперьва наши непрїятели казалися не далѣе отъ насъ стояли какъ на пятдесятъ или на шестдесятъ шаговъ; съ того времяни, мы прошли съ четверть версты не встрѣтя еще оныхъ; они всегда казалися намъ въ одномъ отъ насъ разстоянїи; одинакой виличины, и въ одинакомъ положенїи. Изъ всего сего могъ я думать, что глаза наши обманулися, и что наше безпокойство произошло отъ страха, и отъ предупрежденїя, при чемъ еще и глазамъ нашимъ не подлинные предмѣты представилися. Сїе могло бы легко статься, сказалъ Г. Гилль, но пистолетной выстрѣлъ и

свистъ, не могутъ быть мечтаніемъ, мы очень ясно сіе слышали.

Правда, отвѣчалъ я ему, что мы нѣчто такое слышали, но весьма сумнительно, чтобъ это былъ свистъ и выстрѣлъ пистолетной; а еще сумнительнѣе, чтобъ здѣсь были воры. Мнимой пистолетной выстрѣлъ, можетъ быть и ружейнымъ, и что какой нибудь забавляясь въ томъ мѣстѣ выстрѣлилъ по козѣ или по другому какому звѣрю. А что касается до свисту, то есть много различнаго роду птицъ, которыя свищутъ по ночамъ, и можетъ статся что мы слышали свистъ дрозда или совы. Въ сихъ мысляхъ утверждаетъ меня то, что при первомъ нашемъ страхѣ, я слышалъ на деревѣ не далеко отъ меня не большой шумъ, которой какъ казалось произходилъ отъ крыльевъ потрясшихъ листы на деревѣ. Я хотѣлъ было тогда же вамъ о томъ сказать; но какъ мы говорили о ворахъ и о засадахъ, то боясь впасть въ какую нибудь опасность истребилъ во мнѣ сіи мысли.

Потомъ пошли мы далѣе, мѣсяцъ уже показался, и мы скоро послѣ того увидѣли, что наши не пріятели показывали уже изъ себя не столь правильную фигуру, но были чрезмѣрной величины; на конецъ въ полчаса пришли мы къ тремъ деревьямъ, у коихъ на пнѣ имѣющемъ вездѣ одинакую толщину, было распустившихся нѣсколько вмѣстѣ растущихъ вѣтьвей, которыя мы сочли прежде за шляпы. Въ срединѣ пня была одна вѣтвь, безъ листьевъ, которая простираяся горизонтально къ тремъ близъ стоящимъ кустамъ, состовляла, съ ними прямой уголъ.

Сіи три дѣрева, съ тремя вѣтьвями, и съ тремя кустами, будучи ночью усмотрены устрашенными людьми, могли имъ легко показаться тремя человѣками, дѣржащими въ рукахъ палки или ружья.

Двоюродный братъ Г. Гилля, досадуя что хотѣлъ бѣжать отъ трехъ дѣревъ, сказалъ намъ, что не одушевленные предмѣты, не могутъ произвѣсть толикаго страху, и безъ сумнѣнія воры скрылись или убѣжали.

Г. Гилль говорилъ, что наши не пріятели не могли уйти или скрытся, по тому, что мы знали въ которомъ мѣстѣ они находилися, ибо безпрестанно смотрѣли на тѣ предмѣты, которые насъ столько устрашили. Я представлялъ двоюродному брату другія причины, дабы опровергнуть его мнѣніе; но онъ не хотелъ оное оставить. Такимъ образомъ, когда лѣгковѣрные люди смотря на фокусы дѣлаемыя фигурантами сочтутъ ложное за настоящіе дѣйствіе; то тщетно будетъ доказывать имъ истинну, они закоснѣваютъ въ заблужденіи, и не могутъ понять что имъ легко было обманутъся: для нихъ было бы уничижительно отвергнуть первое свое мнѣніе; и для того то, принявъ по своему неразумію ложное вмѣсто истиннаго, часто утвеждаютъ оное по самолюбію.

213

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

Ложный Магдебурскій опытъ, съ тремя разными средствами; дѣлаемые два способа какъ съѣсть ножъ; и сокращенная исторія о нѣкоемъ литофагѣ или камнеядцѣ.

Пришедши къ нашему пріятелю, коего мы навѣстить желали, отъужинали у него съ немалою компаніею; однакожъ при концѣ стола, гости начали скучать, тогда Г. Гилль, чтобъ развеселить компанію, предложилъ пить, и чокаться рюмками по порядку, думая, что можетъ быть компанія попивши не много развеселится. Скоро по томъ старички стали по веселѣе, а нѣкоторые изъ молодыхъ людей, мѣшая свои голоса со звукомъ рюмокъ, пѣли любовныя пѣсни, между тѣмъ какъ прочіе, почитая себя умнѣе ихъ, прославляли епикура, подпѣвая столовыя пѣсни. Всякой пѣлъ, какъ ему хотѣлось, слушая съ удовольствіемъ собственной свой голосъ, и не внимая ни мало голоса своего товарища, подлѣ себя поющаго. Для нѣжнаго слуха такое разногласіе не можетъ быть пріятно. Г. Гилль скоро примѣтилъ, что желая сею забавою развеселить компанію, не имѣлъ въ своемъ намѣреніи успѣха, тогда онъ сталъ выдумывать какое нибудь средство, чтобъ прервать сію разногласную музыку, коей самъ былъ зачинщикъ: но не можно было сего учинить; ибо естьли бы онъ прервалъ пѣвцовъ, или просилъ бы ихъ съ учтивостію чтобъ пѣли согла-

сно, или лучше совсемъ перестали, то сїе могло бы произвесть совершенно противное надъ разгорячившимися головами дѣйствїе. Съ другой стороны, когдабъ не говоря ни слова, то сїе былобъ для нихъ знакомъ одобренїя, которое еще болѣе придалобы имъ къ тому силы. Въ сихъ трудностяхъ Г. Гилль, выдумалъ средство столь же простое какъ и остроумное, и которое произвѣло желаемое дѣйствие безъ всякаго неудобства: онъ началъ пѣть и самъ осиплымъ и разногласнымъ голосомъ, но въ самое то время онъ протянулъ руку, какъ будто хотѣлъ стукнуться стаканомъ съ прочими гостями, держа сей стаканъ весьма удивительнымъ образомъ, по тому что онъ казался прилепленъ къ его рукѣ какъ въ фиг. 50. между тѣмъ временемъ онъ ставилъ сей стаканъ на столъ, продолжая пѣть, и бралъ опять оной такимъ же образомъ показавъ, что у него на рукѣ ни какой клѣйкой матерїи не намазано. Въ сїю минуту одинъ изъ пѣвцовъ, будучи удивленъ симъ искусствомъ, переставъ пѣть и говорилъ, что оно основывается на невтоновой системѣ притяженїя, и довольно ясно оную доказывалъ. Такъ же и то ясно, сказалъ онъ къ Г. Гиллю, что вы дѣлаете теперь Магдебургскїй опытъ, въ коемъ два вогнутые полушара будучи соединены, составляютъ цѣлой шаръ, а какъ изъ него вытянуть воздухъ, то нельзя будетъ отъ давленїя наружнаго воздуха отдѣлить ихъ до нѣкоего степени, и силы ихъ взаимно связующей, и такъ далѣе. (Отто Герикъ, Бургомистръ Магдебургскїй, первый сдѣлалъ сїи полушары, отъ чего они и названїе свое полу-

214

чили. Смотри Магдебургскія опыты, книга III глава XXIV.) Прочія гости переставъ пѣть, кричали всѣ утверждая сіе мнѣніе; и тогда тѣ самые люди, кои не могли согласится въ пѣніи, согласно начали молоть здоръ. Между тѣмъ однако одинъ изъ общества примѣтилъ, что сей опытъ, которой считали удивительнымъ, и изъясняли оной притягательною силою, былъ самой простой и состоялъ въ томъ, чтобъ захватить искусно края стакана, и прижавъ держать весьма крѣпко между большимъ пальцомъ и среднимъ сгибомъ указательного перста, фиг: 51. Г. Гилль желающій нѣсколько повеселить компанію, не скоро согласился утвердить сіе изъясненіе, онъ смѣяся говорилъ, что сей опытъ дѣлается посредствомъ напряженія жилъ, сіе могу я доказать тѣмъ присовокупилъ онъ, что сжавъ крѣпко правую руку, лѣвою могу держать ножъ подъ правою рукою, ни какъ его не защипывая оной; тогда взявъ ножикъ, представилъ его какъ въ фиг. 52 показано. По томъ оборачивая руку на обѣ стороны показалъ, что ножикъ ни чемъ не былъ поддерживанъ, фиг. 53.

Гости желая изъяснить сіе дѣйствіе, опять обратились къ Системѣ притяженія и къ Магдебургскому опыту; но одна молодая дѣвица, которую Г. Гилль почиталъ за несмысленнаго робенка, и коей проницательности онъ не опасался, наклонилася въ самую ту минуту, когда показывалъ сей опытъ, и увидѣла что Г. Гилль поддерживалъ ножикъ указательнымъ пальцомъ лѣвой руки, и что онъ вдругъ отнималъ его прочь, какъ скоро оборачивалъ ру-

ку къ верьху, дабы симъ показать что ножъ прежде ни чемъ поддерживанъ не былъ фиг: 54.

Примѣчаніе.

Дабы сей опытъ былъ болѣе вниманія достоинъ, то должно весьма проворно оборачивать руку, то къ верьху, то къ низу, какъ въ фигурахъ 55 и 56; но не уронить на полъ ножика, или по нечаянности кому нибудь не поворотить въ лицо; принимая первое изъ сихъ двухъ положеній, должно его поддерживать большимъ пальцомъ правой руки, пока не подложишь указательнаго пальца лѣвой руки; такимъ же образомъ, когда перемѣнишь первое положеніе на другое, тогда должно прежде нежели отнимешъ указательной палецъ лѣвой руки, подставить на минуту вмѣсто его большой палецъ правой руки. Все сіе движеніе рукъ составляетъ не большую хитрость, которая не будучи подозрѣваема зрителемъ, скрываетъ отъ него настоящую истинну сего движенія; видимыя усилія, которыя онъ дѣлаетъ для сжятія руки доказываетъ, что въ семъ дѣйствіи; болѣе служитъ напряженіе жилъ. Извѣстно, что средство употребляемое Г. Гиллемъ вс... ѣ должно было открытся всему собранію, поелику оно было извѣстно одной молодой госпожѣ, какъ полъ не всегда бываетъ способенъ къ храненію тайны другихъ.

Нѣтъ ничего труднѣй какъ тайну сохранять,
Не можетъ женщина ее не проболтать.
Я знаю множество такихъ мущинъ межъ нами
Которыхъ за языкъ счесть можно и женами.

Фонтѣнъ.

215

Небольшая хитрость Г. Гилля въ самомъ дѣлѣ была открыта, и тогда собраніе призналось единогласно, что притяженіе и движеніе воздуха не входили ни мало въ сей опытъ; однакожъ Г. Гилль увѣрялъ что его указательной палецъ не участвовалъ въ ономъ дѣйствіи; и дабы доказать, что оно дѣйствительно было основано на напряженіи жилъ, то онъ сіе повторилъ сжимая свою руку у локтя, какъ въ фигурѣ 55.

Здѣсь видно что указательной палецъ лѣвой руки, не къ иному чему служилъ какъ къ сжатію правой руки, въ прочемъ сей палецъ весьма отдаленъ былъ отъ ножика, и не могъ его поддерживать; сія перемѣна вдругъ привела зрителей въ удивленіе, и молодая госпожа, которая съ начала не могла удержатся отъ своего многословія, тогда умолкла. Къ щастію Г. Гилля она не знала, что онъ вложилъ въ свой рукавъ другой ножъ для поддерживанія перваго, фигура 56.

Сей послѣдней фокусъ очень понравился собранію, поелику сдѣланъ былъ съ великою хитростію такимъ человѣкомъ, которой умѣлъ всякую минуту употребить въ свою пользу; однако оное было такъ просто, что не можно бы было избѣжать замѣчанія остроумныхъ зрителей; и для того Г. Гилль искалъ ихъ отвлечь отъ сего своими уловками, говоря что онъ можетъ съѣсть дюжину десертныхъ ножей.,, Не-
,,думайте., сказалъ онъ, чтобы сіе было мѣч-
,,таніе; я имѣю такой желудокъ какъ строусъ,
,,и вы вскорѣ увидите, что онъ можетъ варить
,,железо и сталь. Я нѣкогда притерпѣлъ ко-

,,Филипинскимъ, меня выбросило волнами на-
,,пустой островъ, на коемъ я принужденъ былъ
,,ѣсть траву и пить морскую воду; сїя нужда
,,придала всѣмъ моимъ влажностямъ, а наипа-
,,че слюнѣ, и моей влажности изходящей изъ при-
,,гожемясной железы такое свойство, которое все
,,разтворять могло; я прожилъ на семъ островѣ
,,болѣе двухъ недѣль не ѣвши ни чего кромѣ ма-
,,ленькихъ камушковъ, и для того Академїя На-
,,укъ, по многимъ основательнымъ разсужде-
,,нїямъ, наименовала меня (Литофакомъ) или
Камнеядцемъ,,. Г. Гилль произнесъ сїи слова,
съ важнымъ видомъ, какъ будто говорилъ не
оспоримую истинну, въ сїе время онъ держалъ
въ своихъ рукахъ ножикъ, и подносилъ ко рту
какъ будто хотѣлъ его проглотить; однако,
спустя нѣсколько времяни, онъ относилъ его об-
ратно отъ рта, желая прежде кончить свой разго-
воръ: на конецъ, онъ пересталъ говорить, и
тотчасъ поднесъ его опять къ своему рту, и
билъ по немъ кулакомъ какъ по гвоздю: въ
сїе мгновенїе ножъ пропалъ, Г. Гилль началъ
оказывать ужасную болѣзнь, глаза его омочилися
слезами, краска въ лицѣ поблѣднела, горло на-
дулося, онъ произносилъ слова осиплымъ голо-
сомъ походящимъ нахрипѣнїе издыхающего
человѣка. Молодая дѣвица, которая по нескром-
ности своей открыла одинъ изъ секретовъ Г.
Гилля, подумала что ножикъ препятствовалъ
ему дыхать, и принесла стаканъ воды, говоря
ему: *испейте Государь мой, хотя ножикъ при-
надлежитъ мнѣ, но я его лишусь безъ сожаленїя,
только бы онъ васъ не задушилъ.* Г. Гилль до се-
го времяни игралъ свою ролю, какъ настоящей ка-

медіянецЪ, но тогда столько былЪ доволенЪ сею новостію, которой онЪ не ожидалЪ, что не могЪ продолжать сего дѣйствія до окончанія; и для того вынулЪ изЪ своего кармана тотЪ ножЪ о коемЪ думали что онЪ у него вЪ горлѣ и засмѣялся весьма громко, чему и все собраніе послѣдовало выключая молодой говоруньи, которая показала тогда нѣсколько болѣе легковерности, нежели проницанія.

Г. Гилль, пользовался тою минутою, когда уже стоялЪ опершися руками на край стола, (какЪ вЪ фиг. 57,) и опустилЪ ножикЪ на колени, покрытыя солфеткой, зрители не могли примѣтитЪ сей хитрости, 1 е, по тому что большая часть изЪ нихЪ думали, судя по его словамЪ, что онЪ дѣйствительно можетЪ его съѣсть и варить; 2 е, что они утвердились еще болѣе вЪ семЪ мнѣніи, кривляніемЪ, и страданіемЪ Г. Гилля, причиненнымЪ отЪ ножа остановившагося вЪ его горлѣ; 3 е, по тому что тѣ, кои менѣе всѣхЪ были легковерны, хотя и увѣряли что ножЪ искусно былЪ сокрытЪ, но не знали того времяни когда онЪ могЪ сдѣлать сей фокусЪ; они столько отвлечены были отЪ замѣчанія сего дѣйствія обстоятельствами. Средство для сдѣланія сего фокуса, весьма искусно, и обманчиво; должно имѣть два куска дерева, представляющіе два конца сложеннаго ножика, и соединя вмѣстѣ проволокою согнутою на подобіе винтовой черты, фиг. 58,

Опустить настоящей ножикЪ на колени тогда, когда будите показывать что хотите его съѣсть, а взять вмѣсто его сіи два дѣреванные куска, которые представятЪ цѣлой

ножъ, когда будете оные держать въ обѣихъ рукахъ, какъ въ фигурѣ 57. Фигурантъ поднося ихъ ко рту, сжимаетъ одинъ къ другому, и симъ средствомъ легко можетъ сокрыть ихъ въ правой своей рукѣ. Тогда онъ держитъ сію руку сжавши подъ тѣмъ видомъ будто хочетъ въ колотить ножикъ въ горло, толкая кулакомъ по лѣвой рукѣ, которую у рта, держитъ, (и между тѣмъ времянемъ, кладетъ ножикъ въ корманъ,) Зритель которой почитаетъ сіи два куска дѣрева за настоящей ножъ, ни мало не воображаетъ что бы можно было сокрыть его въ одной рукѣ, и дѣйствительно повѣритъ, что онъ его проглотилъ, чрезвычайное тѣлодвиженіе и кривлянie, еще болѣе могутъ его въ томъ увѣрить.

Я хочу разсказать вкратцѣ повѣсть о дикомъ Камнеядцѣ, котораго я видѣлъ, лѣтъ тому семъ, на Каенской ярмонкѣ, въ нижней Нормандіи. На дверяхъ его жилища выставлена была картина, представляющая странную его фигуру, съ надписью приглашающею любопытныхъ его самаго смотрѣть за двѣ копѣйки; я вошелъ туда съ моими друзьями, и увидѣлъ родъ Орангъутанга сидящаго на заднихъ ногахъ на табуретѣ, и держащаго на крестъ свои ноги такъ, какъ обыкновенно сидятъ упортныхъ мальчики. Его черная кожа показывала что онъ родился въ жаркомъ и отдаленномъ климатѣ, а его водитель говорилъ, что его нашелъ на островахъ молукскихъ. Однако онъ не чувствовалъ свѣжесть умѣреннаго пояса, поелику его тѣло было всегда наго отъ головы даже до лядвей, на немъ была цѣпь, служащая ему вмѣсто пояса. Сія цѣпь, длиною въ семъ и осемъ ар-

217

шинъ; прикреплена была къ столбу, и онъ свободно могъ ходить во кругъ онаго не приближаяся къ зрителямъ, впрочемъ онъ былъ еще отъ нихъ отдѣленъ перегородкою; его угрожающїя тѣлодвиженїя и страшные виды, его челюсти дрожали отъ пронзительныхъ и сильныхъ криковъ, означающїй его голодъ. Хотя онъ и ѣлъ нѣкотда камушки, но сїя пища ни мало ни была по его вкусу; онъ обыкновенно ѣдалъ сырое мясо, а особливо бычачьи серца; которыя повидимому одни могли сохранять въ его желудкѣ естественную теплоту, коей и умѣренность нашего климата не могла ему дать. Когда ему бросали кусокъ мяса, то онъ хваталъ его на лету какъ голодная собака, и какъ скоро поймаетъ то и грозитъ когтями тому, который бы осмѣлился у него кусокъ отнять. Между тѣмъ онъ убѣгалъ за столбъ, дабы лучше еще увѣрится въ своей добычѣ; спустя нѣсколько минутъ, онъ опять выходитъ съ окровавленными челюстями, и не съѣвъ кусокъ, опять начиналъ кричать для истребованїя еще такой же пищи, когда же ему отказывали, то онъ ѣлъ съ досады не большїе камушки, но когда бросали ему мяса, то онъ выбрасывалъ камушки проворно и хваталъ мяса, и мы примѣтили что онъ ихъ разкусывалъ въ порошокъ по ѣдкости своей слюны, изъ сего видно было что онъ имѣлъ распускающее свойство, въ прочемъ, когда сей дикїй соскакивалъ на полъ съ своего табурета, то слышно было движенїе камушковъ въ его брюхѣ, ибо онъ глоталъ ихъ часто, и не разжевывалъ ихъ вовсе, сїе явленїе показалось удивительнымъ, и мно-

гїе ученые написали великое множество сочиненій. Я не буду говорить здѣсь о всѣхъ глубокомысленныхъ примѣчанїяхъ и разностяхъ системы, кои по сему случаю въ свѣтъ вышли, довольно будетъ когда присовокуплю здѣсь изъясненїе самое простое, но и самое справедливое.

Мнимой дикїй Молюкканецъ родился въ Франшкомтѣ, въ деревнѣ, не далеко отъ Безансона, онъ походилъ на Американскаго негра, вмѣсто волосъ, имѣлъ онъ шерсть, и видъ обезьяны; сїе безобразїе, которое всякой бы другой простолюдимъ почелъ за великое нещастїе, а онъ сїе считалъ за природное дарованїе, которое могло доставлять ему каждый день великїе доходы; онъ заранѣе выучился: крикамъ и тѣлодвиженїямъ дикихъ звѣрей, на коихъ уже онъ походилъ своею фигурою; намазавъ свое тѣло разтворомъ изъ ореховой коры, придавшей его кожѣ черной и вмѣстѣ синеватой цвѣтъ, которой одно развѣ время могло загладить, онъ въ семъ дѣйствїи былъ больше щастливъ нежели чаялъ; ибо не могши намазывать своихъ зерницъ, боясь испортить глаза, онъ принужденъ былъ оставить по среди своего лица, два бѣлые круга, и тѣмъ казался настоящимъ негромъ. Потомъ, когда онъ за деньги показывался публикѣ, то народъ бѣжалъ къ нему толпою, такое множество было зрителей что получая съ каждаго по 2 копѣйки, онъ доставалъ въ день около десяти люйдоровъ. Его тѣлодвиженїя, крики, безобразїе, цѣпь, которую онъ волочилъ съ шумомъ, и нагота, были такїя обстоятельства, коимъ не можно было подозрѣвать, чтобъ сїе было ложно. А что онъ ѣлъ каменья, и сы-

рое мясо, то сїе нѣсколько справедливо, а впрочемъ такъ же ложъ. Когда ему брасали мясо, то онъ бралъ его въ зубы и ворчалъ, но глоталъ онаго весьма малую часть, а остатокъ клалъ за столбъ, и тамъ красилъ себѣ губы кровью; возвращаяся держалъ онъ во рту кусокъ жеркова, которой зрители почитали за оставшей кусокъ сыраго мяса, и которой онъ ухватывалъ съ великою жадностїю, сїя его хитрость ни кѣмъ не была подозрѣваема, по тому что онъ показывалъ видъ чрезвычайно прожорливаго звѣря. А что онъ прятался за столбъ, то сїе было весьма сродно, ибо вообще извѣстно, что дикїе звѣри, не привыкшїе къ людямъ и содержащїеся въ заперти, не смѣютъ ѣсть при своемъ господинѣ: голодъ иногда принуждаетъ ихъ хватать бросаемые имъ куски; но они тотчасъ уносятъ оные въ какой нибудь уголокъ, и тамъ его тайкомъ ѣдятъ. Таковъ былъ (повидимому) нашъ Франшъкомтецъ, когда онъ уходилъ за столбъ. Что касается до камѣнья, то онъ ѣлъ ихъ особеннымъ образомъ; у него были на торелкѣ различной величины камушки, онъ выбиралъ изъ оныхъ самые малые, круглые и полированные, и потомъ глоталъ ихъ вдругъ показывая будто изтираетъ ихъ въ порошокъ своими зубами; но онъ не лучше ихъ варилъ въ своемъ желудкѣ, какъ нѣкоторые савойцы, не могущїе варить въ себѣ проглатываемыхъ вишневыхъ косточекъ. . . . Зрители ни когда не видѣли, чтобы онъ ѣлъ большїе камни, но видя что онъ глоталъ маленькїе, думали, что и добольшихъ дойдетъ череда, и что они положены на тарелку на тотъ же конецъ

какъ и малые. Но дабы совершенно привесть зрителей въ недоумѣніе, то камнеядецъ, положа въ свой ротъ не большой камушекъ, выплевывалъ оной показывая что истеръ его въ порошокъ; но сіи крошки были не отъ того камушка; которой онъ показывалъ; а это были отъ сѣраго камня не столь твердаго, которой онъ клалъ въ ямочку, сдѣланную у него въ челюсти зубнымъ врачемъ, коему далъ у себя вырвать нѣсколько зубовъ. Сіе дѣйствіе, къ коему я не присовокупилъ ничего ложнаго, можетъ быть утверждено многими очевидными свидѣтелями, (*) которые разсматривали оное съ такимъ вниманіемъ и столь часто, что могли увѣрится въ сей истиннѣ.

ЧЛЕНЪ ТРЕТІЙ

Какимъ образомъ развязать два узла не дотрогиваяся до оныхъ; пропустить сквозь столъ монету, и важное увѣдомленіе.

Такимъ образомъ Г. Гилль увеселялъ собраніе сими пріятными фокусами тѣмъ болѣе, что ни кто не ожидалъ отъ него увѣдомленія сего рода, снявши кольцы надетыя на двойную лѣнту, смотри часть 1. стран: 26, вынулъ нѣсколько монетъ изъ кошелька не разкрывая

(*) А между прочихъ. Г. Серафиномъ, директоръ Китайскихъ тѣней въ Королевскомъ дворцѣ.

онаго; потомъ давъ связать у себя пальцы; и тотчасъ показалъ намъ что онъ не связанъ, и тогда же хотѣлъ превратить рюмку въ клокъ бумаги; прибавленіе къ увеселит: волшеб: стрн: 18. Потомъ завязавъ двойной узелъ въ платкѣ, и развязалъ не дотрогиваясь до него или показывалъ видъ покрайней мѣрѣ что оной рознялъ: онъ поступилъ при семъ слѣдующимъ образомъ.

Связавши узелъ какъ въ фиг: 59: стягиваютъ нѣсколько оной, и стянувши не крѣпко за два конца А и Б; потомъ сжимаютъ его весьма крѣпко, потягивая сильно за конецъ Б, и за мѣсто В; и какъ конецъ Б, и мѣсто В, къ одному и тому же уголку въ томъ платкѣ принадлежатъ, то и не можно дергать ихъ не потерявъ излучистаго направленія, по которому они въ узлѣ стягиваются, дабы тогда слѣдовали они по одной только правой линѣи; однакожъ мѣсто Г. которое съ концомъ А представляетъ второй уголъ, платкомъ связано около перваго угла весьма слабымъ узломъ, которой легко можно разнять большимъ и указательнымъ пальцомъ правой руки, въ ту минуту, когда его завертываютъ въ платокъ. А чтобъ собраніе не думало, будто есть тамъ столь слабый узелъ, то когда завязываютъ крѣпко два или три настоящія узла завертывавъ ихъ въ платокъ, и хвалятся, что могутъ поднять не дотрогиваясь до ихъ, увѣряя, что и самые искусные того сдѣлать не въ состояніи Естьли кто ни есть не повѣритъ сему увѣренію, то должно доказать ему его не разуміе и что, для разнятія сихъ узловъ, одной руки не довольно. Но естьли все собраніе увѣрится въ трудности и

не возможности сего дѣйствія, то должно обратится къкому ни есть изъ зрителей, и сказать: *можетъ быть вы думаете Г. мой, что узла болѣе уже нѣтъ; но я докажу вамъ противное.* Тогда сами узлы развязать можете, и трудность, съ коею ихъ рознимаете, то, въ первомъ семъ случаѣ доказываетъ что узелъ былъ настоящій и притомъ крѣпко затянутъ. А какъ слабой узелъ, которой при вторичномъ показываніи сего фокуса походитъ съ наружи на первой, которой былъ рознятъ, то и покажется зрителямъ, настоящимъ гордїевымъ узломъ: и такъ не удивительно что развязывающій оной въ одно-мгновеніе, или однимъ прикосновеніемъ пальца, въ то самое время когда коснется, завертываетъ его въ платокъ, и заслуживаетъ похвалу отъ всего собранія, тогда хвалится что не дотрогиваяся можетъ рознять оной, и потрясетъ только платокъ дабы пропали всѣ слѣды слабаго и ложнаго узла.

По окончаніи сего фокуса Г Гиллъ положилъ на столъ не большую монету, которую покрылъ платкомъ; и по томъ къ великому удивленію собранія, пропустилъ не примѣтнымъ образомъ сквозь столъ положенную имъ монету въ стаканъ.

Для сдѣланія сего фокуса, онъ подложилъ вмѣсто первой монеты показанной собранію, другую прикрепленную къ ниткѣ, на концѣ коей была булавка согнутая крючкомъ. Фигура 60 пришпиля булавку къ платку, онъ держалъ лѣвую руку на шесть дюймовъ разстоянія надъ столомъ, и держа подложенную монету, которую должно было пропустить въ платокъ,

между тѣмъ какъ въ другой держалъ первую монету подъ столомъ на краю стакана. Фигура 61: по томъ опустя монету изъ лѣвой руки на тарелку, поставленную на столѣ, вдругъ всунулъ монету изъ правой руки въ стаканъ. Зрители слыша паденіе монеты на тарелку, и тотчасъ по томъ звукъ монеты упадшей въ стаканъ, дѣйствительно вооброзятъ что ето та самая монета; изъ сего безъ сумнѣнія заключатъ что она въ самомъ дѣлѣ прошла сквозь столъ и тарелку, какими ни есть удивительными и сверхъ естественными способами. Тѣ кои болѣе всѣхъ не вѣрятъ таковымъ явленіямъ, или нѣсколько о нихъ сумнѣваются, принуждены будутъ или отвергнуть все свое сумнѣніе, или удивлятся какъ и прочія, поелику они видѣли что Г. Гилль взявши платокъ за оба конца, и треся его, показывалъ что нѣтъ ни чего ни въ платкѣ ни на тарелкѣ; они не знали что монета упадшая на тарелку, была прицѣплена ниткою къ платку; они не примѣчали и того что ее тихо и весьма искусно подняли, дабы она еще разъ не зазвѣнела, и что стряхивая платокъ показывали имъ только одну сторону сего платка, дабы тѣмъ скрыть монету, которая висѣла сзади и прочая.

Потомъ Г. Гилль превратилъ монету въ медаль употребя тотъ способъ, о коемъ мы говороли при подкладываніи подвязки. Фигура 7, 8 и 9, одинъ изъ зрителей примѣтя сію хитрость хотѣлъ изъяснить Г. Гиллю все то что онъ видѣлъ. Но дабы привѣсть въ замѣшательство примѣчательныхъ зрителей, то Г. Гилль просилъ ихъ разсмотрѣть со вниманіемъ

изображенїе сей мѣдали, и множество прочихъ подобныхъ тѣмъ, о коихъ мы говорили на страницѣ 16. Поелику вы весьма проницательны, сказалъ Г. Гилль, то отгадайте въ которомъ вѣкѣ и кому въ честь они выбиты. Зритель разсматривая ихъ въ близи, не видѣлъ ни какой надписи, онѣ были полированыя, и съ одной стороны имѣли выпуклое изображенїе, а фигура, которую видѣли съ другой стороны была правильная; мѣдали, вмѣсто того чтобъ имѣть круглой видъ какъ и прочїя, были четвероугольныя и продолговатыя, концы нѣсколько круглы, фиг. 62, онѣ были черны, и въ металлѣ, изъ коего онѣ составлены, положена почти пятая часть серебра, сїи обстоятельства привели зрителя въ недоумѣнїе, которой по томъ признался въ своемъ не знанїи, однако дабы показать, что онъ имѣетъ столько же проницательности какъ и прочїе, присовокупилъ къ тому, что не повѣрилъ бы и самымъ знающимъ въ древностяхъ людямъ, когда бы они ему сказали откуда происходятъ сїи мѣдали

Я не ученъ и не знающъ въ древностяхъ возразилъ Г. Гилль, но я вамъ оное скажу; онѣ привезены съ нѣкоего дикаго острова, лежащемъ гдѣ я самъ жилъ нѣсколько времяни не далеко отъ Африканскихъ береговъ.

И такъ, сказалъ зритель, безъ сумнѣнїя ета монѣта тѣхъ жителей, съ изображенїемъ ихъ Государя.

Г Гилль замѣтилъ что сему не льзя статься, поелику онъ нашелъ ихъ на берегу моря въ не обитаемомъ островѣ.

Тогда другой зритель изъ собранія сказалъ что сіи мѣдали сдѣланны въ древности тамошними жителями, и что сіи жители может быть погибли отъ землятресенія, или моровой язвы, или отъ другихъ какихъ заразительныхъ болѣзней, и что сія монета есть единой остатокъ ихъ трудовъ, по тому что время можетъ быть изкоренило всѣ прочіе знаки ихъ бытія.

Прочіе зрители думали, что онѣ выкинуты на тотъ берегъ изъ корабля разбитаго бурею, ясно видно говорили они, что ее вырезывалъ рѣщикъ; и естьлибъ она одна только и была, то безъ сумнѣнія можно бы заключить, что природа разными своими дѣйствіями намъ нѣизвѣстными, произвела сіе чудо въ тайне обитаемой землѣ; но великое ихъ множество совершенное подобіе, драгоценное вещество изъ коего онѣ составлены, все сіе показываетъ богатство того народа, искуство художника, и славу Государя.

Г. Гилль, желая прекратить ихъ разсужденія, старался доказать что сіи мѣдали имѣли особенное начало, увѣряя что онъ былъ очевиднымъ свидетелемъ ихъ рожденія, я сидѣлъ нѣкогда, говорилъ онъ, на краю моря. и разсматривалъ съ удивленіемъ вершину каменной горы подымающейся почти до облаковъ, и нависнувшей на нѣсколько саженъ длиною на близъ лежащій тамъ ручей, угрожая меня раздавить какъ скоро подошелъ бы я къ оному. Сія вершина отяжелевша еще болѣе отъ паровъ, пробита дождемъ, и порожаемая вѣтрами, нѣкогда оторвалась, и припадении разбилась на безчислен-

ное множество маленькихъ кусковъ, изъ коихъ по случаю нашелъ я одинъ съ выпуклымъ изображенiемъ человѣка.

Это статься можетъ, говорили Г. Гиллю, прервавъ его рѣчь, поелику довольно находится въ кабинетахъ рѣдкостей, сходственныхъ особенному произвѣденiю природы: мы думаемъ присовокупили они къ тому, что вы не припишете случаю образованiе всѣхъ вашихъ мѣдалей. Безъ сумнѣнiя можно живописцу брося съ досады свою кисть на полотно, изобразить нечаянно конскую пѣну, которую онъ ни какъ немогъ бы сдѣлать помощiю всего своего искусства; но естьли бы вы утверждали что тотъ же живописецъ могъ изобразить дотридцати разъ такую же пѣну и такимъ же средствомъ, то со трудомъ бы мы вамъ повѣрили; по сей же причинѣ, мы почитаемъ за не возможное, чтобъ природа произвѣла тридцать мѣдалей одинакой величины и одинакаго виду.

Вы еще не видите сказалъ намъ Г. Гилль какимъ образомъ природа могла произвесть сiи мѣдали; но когда сiе дѣйствiе единожды доказано будетъ, то вы безъ сумнѣнiя признаетесь что тридцать мѣдалей удивительной природы по ея изобильнымъ произведенiемъ не болѣе одной стоютъ, что касается до ихъ сходства, сiе не болѣе должно казаться вамъ удивительнымъ, какъ и тридцать листочковъ или столько же трушъ на одномъ дѣревѣ. Хорошо, присовокупилъ Г. Гилль, естьли я покажу вамъ тридцать кусковъ льду, представляющiе конскую подкову, скажите ли вы мнѣ какъ сiи куски льду составлены.

222

Мы бы сказали, отвѣчали они, что кто ни есть сдѣлалъ оные для забавы, и далъ имъ сей видъ.

Вы бы не справдливо сїе думали, возразилъ Г. Гилль, ибо я бы могъ найти ихъ въ ближнемъ отсюда мѣстѣ, гдѣ на канунѣ проходила лошадь, она бы могла оставить въ различныхъ мѣстахъ на земли изображенїе своей подковы, дождь и морозъ случившїися ночью; могли бы удобно составить сїи куски льду, подобнымъ образомъ продолжалъ Г. Гилль, произошли сїи первыя мѣдали; и вы вскоре узнаете что они произвели или такъ сказать родили другїя. Кусокъ камня о которомъ я вамъ говорилъ, и которой представлялъ выпуклой видъ человѣка, былъ отброшенъ въ илъ, и впечатлѣлъ на ономъ видъ. Великое волненїе моря часто перемѣняло мѣста его такъ, что чрезъ нѣсколько дней, на илѣ сдѣлалось множество подобныхъ изображенїй. (Вы не должны сему удивлятся, поелику часто видно, что на берегу моря, въ разныхъ мѣстахъ раковины оставляютъ всѣ знаки ихъ фигуръ.) Сїи изображенїя, послѣ того служили основанїемъ, монеты, о коей мы говоримъ, и вотъ какимъ образомъ: Изверженїе огнедышущей горы, не подалеку оттуда лежащей, такъ же правильны какъ и тѣ приливы и отливы, бывающїя весною и осинью; лава изходящая изъ той горы, составляетъ огненную рѣку которая опустошаетъ все полѣ; мѣталъ состовляющей сїю лаву входитъ въ землю тогда, когда уже опустошитъ все то что на проходѣ оной не встрѣтится. Вотъ какимъ образомъ произошли тѣ

первыя мѣдали съ фигурою на подобіе камушка съ многими впадинами, и съ таковымъ изображеніемъ, каждая изъ сихъ монетъ, сбиваема будучи съ своего мѣста движеніемъ моря приливомъ и отливомъ, составила новыя формы для другихъ; и я не удивляюсь, что такимъ образомъ онѣ могутъ размножатся въ продолженіе цѣлаго вѣка, только бы морѣ ударяло; валнами, съ сей стороны, или и при отливѣ относило на другое мѣсто куда горяща лава дойти можетъ. Но что еще болѣе, естьлибъ я и не собралъ всѣхъ сихъ монетъ, естьли дѣйствительно въ томъ мѣстѣ нѣтъ ни одного человѣка, и когда природа свободно можетъ тамъ производить все что не пожелаетъ, то весьма удобно могъ человѣческой видъ въ слѣдствіи времени лучше быть изображенъ на сихъ мѣдаляхъ; самая мѣлкая пыль наносимая иногда вѣтромъ на сію фигуру, распустясь отъ дождя, и засохши отъ солнца, можетъ загладить на ней нѣкія излишнія черты, округлить надмѣру острые углы, изображенію дать лучшій видъ; такимъ же образомъ фигура можетъ измѣнятся, и на конецъ въ нѣсколько времяни совершенно пропадать. Впрочемъ, образованіе сей монеты, и различныя степени ея совершенство или измѣненія, не будутъ уже казаться намъ удивительнымъ, по тому что мы ясно видимъ причину оной; но естьли сія причина совершенно не ивзѣстна, то сіе само по себѣ могло бы назваться настоящимъ чудомъ; поелику природа для, произведѣнія таковыхъ явленій не ожидаетъ того чтобъ мы познали средства ею на сей конецъ употребляемыя.

223

Сія теорія казалась тѣмъ болѣе достаточною, что утвѣрждалась тридцатью лежащими предъ собраніемъ мѣдалями, какъ по не правильной окружности и не имѣя надписей повидимому доказывали, что онѣ не человѣческими руками выработаны; однако недоставало нѣчто къ совершенному доказательству исторіи Г. Гилля; ибо она была ложная. Онъ мнѣ на ухо признался говоря, что самъ клалъ въ форму сіи мѣдали, и что сей фокусъ его выдумки; я весьма радуюсь, говорилъ онъ мнѣ, когда имѣю случай приводить въ замѣшательство ученыхъ, дѣлая такіе фокусы, нахожу иногда между зрителями весьма ученыхъ и чрезвычайно говорливыхъ людей, и увеселяю ихъ, предлагая имъ на решеніе такія задачи.

Тогда я его спросилъ, онъ ли клалъ мѣдали въ тотъ вдовій ящичекъ, о которомъ я упоминалъ, онъ имъ отвѣчалъ что не знаетъ ни сей повѣсти, ни той особы, о которой я ему говорилъ; можетъ быть сей фокусъ былъ представленъ другими; и что когда онъ открылъ свои тайны разнымъ особамъ тогда у многихъ проявились подобныя мѣдали.

Г. Гилль хотѣлъ было начинать новые фокусы; но одинъ изъ зрителей ему въ томъ возпрепядствовалъ, спрашивая его съ лукавствомъ: дошла ли его исторія о сихъ мѣдаляхъ въ тотъ мечтательной островъ, коего сѣверная часть имѣетъ видъ собачей головы.

Г. Гилль привыкши къ ташеншпилерскимъ штукамъ, зналъ такъ же какимъ образомъ опровѣргуть и насмѣятся предлагаемымъ ему во-

просамъ, когда они казались ему трудными, и скрыть такъ сказать трудность при таковыхъ возраженіяхъ. И для того, когда ему сказано что онъ ни когда не бывалъ на островѣ, коего сѣверная часть походитъ на собачью голову, то онъ не прямо отвѣчалъ на сей вопросъ, но много говорилъ о томъ что подобной видъ можетъ и въ самомъ дѣлѣ быть на ономъ островѣ или казаться покрайней мѣрѣ вѣроятнымъ. Сія земля сказалъ онъ поелику должна имѣть какой нибудь видъ то мы не должны тому удивлятся, что она произведена отъ природы такой, ибо сіе столь же возможно какъ и всякія другія. Когда мы уронимъ каплю чернилъ или воску на бумагу, то отъ сего обыкновенно бываютъ круглыя пятна, поелику Атмасферической воздухъ сжимающій равно оныя частицы, при паденіи далъ имъ видъ шару подобной, однако косвенное ихъ движеніе, скорость паденія, наклонность того мѣста на которое они падаютъ, потрясеніе нечаянно случиться могущіе, все сіе можетъ дать имъ иногда видъ овалистой или Паробалической, и я не дивлюсь когда сіи обстоятельства, при неравности бумагѣ, дадутъ имъ видъ сердца, мухи или паука.

Когда вы разбьете какое нибудь стекло, то оно разлѣтается послучаю на безчисленное множество прямолинейныхъ или криволинейнихъ треугольниковъ, по большой части не равносторонныхъ то есть: коихъ стороны не равны. Естьли же изъ нихъ будутъ нѣкоторые равносторонны, то конечно весьма малое число, по тому что треугольникъ иначе не можетъ быть равносторонen, какъ по совершенной рав-

ности его основанія съ обѣими сторонами, хотябъ сіи самыя стороны были не равны съ оновaніемъ; однако сіе не препятствуетъ чтобъ треугольникъ равносторонней опредѣленной величины не такъ легко можно было найти, какъ треугольникъ не равносторонной, коего углы и стороны, такъ же были бы опредѣлены. Такимъ образомъ тѣ виды, которыя своею единообразностію уподобляются какому ни есть животному, находятся въ весьма маломъ количествѣ, и относятся къ не правильнымъ фигурамъ, которыя ни чему ни уподобляются; вотъ для чего окружность того острова имѣетъ порѣдкости своей одинъ изъ первыхъ видовъ; но сіи виды не меньше возможны, какъ и всякая другая не правильная и опредѣленная фигура. Въ прочемъ сіи виды не столь не возможны какъ объ оныхъ думаютъ, поелику природа представляетъ оные почти по всюду. Я довольно начитался что въ окружности приходской Церквы находящейся въ правинціи Дафинѣ, находится на каждой сторонѣ долины, и на вершинахъ каменныхъ горъ разщелены, представляющія фигуры весьма удивительныя; онѣ кажутся представляютъ отломки колонъ, столбовъ, дугъ или сводовъ, или убранныхъ человѣческихъ головъ. Такъ же находится на берегу моря довольно камушковъ, которые походятъ на яицо, грушу, дулю, или окорокъ; въ кабинетѣ натуральной исторіи въ Сентъ-Женевіевѣ есть описаніе камушка, которой представляетъ голову агнца. Естьли находятъ, въ нѣкоторыхъ гротахъ, выпуклыя колоны и виды произвѣденные природою, естьли оные иногда

изображаютъ на марморѣ деревенскія рисунки; естьли находятъ въ Агатахъ грудное изображеніе, гдѣ человѣческая фигура изображена въ маломъ видѣ; естьли по срединѣ груши намѣсто концентральныхъ круговъ, кои обыкновенно мы тамъ видимъ находятъ видъ Мальтійскаго креста весьма правильно изображеннаго: по подобными произведѣніями неудивительны они для тѣхъ, которые ихъ всегда видятъ; все что мы ни видимъ въ первый разъ въ натурѣ, обыкновенно кажется намъ удивительнымъ, а иногда и не вѣроятнымъ; но сіе удивленіе тогда изчезаетъ, когда узнаемъ какимъ ни есть образомъ о свойствахъ онаго посредствомъ навыка и частаго разсматриванія такихъ предмѣтовъ; и по сему я не удивляюсь когда вижу гербъ Императора Нѣмецкаго (два орла срощіяся спинами или Пруской Королевской одного орла о двухъ головахъ) въ косвенномъ разрѣзѣ повароттникова корня; также и Антильскія жители видя безъ удивленія въ Сентъ-Домингѣ, въ нѣкоторомъ кладбище Тамариновыя деревья, коихъ пробы ясно изображаютъ голову Негра. Минералогикъ ни когда не удивляется когда видитъ всегда кристалы на подобіе куба, равноугольнаго или другаго многоугольнаго тѣла, потому что видитъ оные каждой день, и что знаетъ совѣршенно причину сего дѣйствія; Географъ, разсматривавшій долгое время ландкарту Италіи, не удивляется когда видитъ что сія страна представляетъ сапогъ, коего пяту составляетъ Калабрія, закаблучья и подошву Гарентской заливъ, подкаленокъ респулику Генезскую, а икры Анканскую область.

Облака также иногда изображаютъ видъ деревни или какого ни есть животнаго; но они не могутъ оное сохранять на долгое время, по тому что вѣтръ тотчасъ оное разбиваетъ. *Плиній натуралистъ* и *Діодоръ Сицилискій* говорятъ что *въ Египтѣ, въ Барбаріи* и въ другихъ жаркаго климату земляхъ, гдѣ воздухъ рѣдко двигается, видны часто легкіе пары, пременяющіеся въ своихъ цвѣтахъ и въ своихъ видахъ, ибо когда тишина всегда въ Атмосферѣ продолжается: то и они не могутъ быть развѣены вѣтрами; поелику они совершенно въ равновѣсіи съ жидкимъ тѣломъ находятся, то и отъ малаго калебанія воздуха перемѣняютъ свое мѣсто; по сей то причинѣ видятъ ихъ слѣдующихъ затеченіемъ рѣкъ, или предшествующихъ и пугающихъ путешественника, которой своимъ движеніемъ и калебаніемъ сообщаетъ внѣшнему воздуху сіе движеніе и отталкиваетъ ихъ отъ себя незная и самъ того. *Простой человѣкъ почтетъ ихъ за злыхъ духовъ или мертвецовъ.*

Вотъ что намъ говорилъ въ свое оправданіе Гилль сіи послѣднія слова доказывали что тѣ предразсужденія, не произходятъ иногда отъ легковѣрности при дѣланіи фокусовъ, такъ же могутъ произойти и отнезнанія въ натуральной исторіи, и сіе довольно можетъ извинить, что я предложилъ здѣсь всѣ его разсужденія.

Нѣкто изъ собранія говорилъ Г. Гиллю, что онъ ни когда не былъ на Африканскомъ берегу и что съ нимъ не случилось столько приключеніи, которыя бы онъ могъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ разказать; онъ противъ того отвѣчалъ что знаетъ много удивительныхъ и

невѣроятныхъ вѣщей, о коихъ еще ни кому ни упоминалъ; ,, изъ коихъ на примѣръ, говорилъ ,,онъ, я очень увѣренъ что вы мнѣ не повѣри- ,,те, естьли вамъ скажу что я убилъ однимъ за- ,,махомъ вѣника, четырехъ сѣнокосовъ на лугу, ,,и что, въ самой тотъ же день я съѣлъ за ужиномъ четырехъ угрей и съ тремя серпантъ.,, (т: е: змѣями) (*) сіе показалося имъ баснею; но Г. Гилль подошедши къ одному старику изъ собранія, сказалъ ему на ухо: что сѣнокосцы, которыхъ я убилъ не иное что какъ пауки, которые симъ именемъ назывались, а что три змѣи, о которыхъ я говорилъ, были музыканты играющіе на фаготѣ; съ сими то тремя змѣями, сказалъ онъ весьма громко, съѣлъ я четырехъ угрей: и вы видите что для каждаго досталось по одному.

Г. Гилль прося старика что бы не говорилъ ни одного слова, спросилъ его признаетъ ли онъ исторію о сенокосцахъ и змѣяхъ за справедливую. Сія исторія весьма вѣроятна; сказалъ старикъ, и столь лѣгка, что и я готовъ сдѣлать тоже самое. Прочіе слышали сей отвѣтъ съ вѣликимъ удивленіемъ; и какъ сей старикъ почитался у нихъ весьма праводушнымъ, то и подозрѣвали, что въ семъ заключается что ни есть чрезвычайное, не примѣчая того что тутъ были только двоезначющія слова.

(*) Здѣсь знать должно что слово серпантъ означаетъ змѣю, и такъ же родъ инструмента похожаго па фаготъ, и что во всемъономъ разговорѣ употреблена одна игра словъ.

226

По окончаніи сего, Г. Гилль отгадалъ (по-видимому) сколько ключей имѣла въ своемъ кармано одна женщина изъ собранія; для сего онъ смѣшалъ карты безъ порядку, *разложа колоду на двое*, по томъ сказалъ, *возмите одну карту какая вамъ угодна, и подъ тою половиною которою вы выберите, найдется столько винновыхъ пятерокъ, сколько вы имѣете въ своемъ карманѣ ключей.*

Женщина которой онъ сіе говорилъ хотѣла тотчасъ взять одну половину, дабы узнать, посмотря карты правдули сказалъ Г. Гилль или нѣтъ, но Г. Гилль ей воспрепядствовалъ, говоря: *не смотрите прежде картъ, сударыня, пока не покажите вашихъ ключей, ибо естьли вы узнаете сколько тамъ картъ, то вы легко можете утаить или спрятать ключь или два, для того, чтобъ мнѣ посмѣятся, что я обманулся.*

Тогда сія особа показала что у нее три ключа; и Г. Гилль тотчасъ взявъ одну половинку колоды картъ, положилъ туда, винновую пятерку (глава II членъ I отдѣленіе 7). По томъ снялъ колоду, дабы пропустить внизъ по своему обѣщанію, тѣ три карты, которыя должны соотвѣтствовать числу ключей ею показанныхъ.

Примѣчаніе 1 е. Естьлибъ та женщина, которой онъ говорилъ имѣла въ карманѣ болѣе пяти ключей, тогда должно повторить сіе дѣйствіе, и сдѣлать число соотвѣтствующее всѣмъ картамъ отъ винновой пятеркѣ, пропуская каждой разъ оную подъ выбранную половинку.

Примѣчаніе 2 е. Такимъ образомъ можно употреблять сей фокусъ въ весьма многихъ

случаяхъ, напримѣръ, можно (повидимому) отгадывать сколько какая женщина имѣла дѣтей, и проч:

ЧЛЕНЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Невидимый курьеръ. Какъ бится головою въ стѣну безъ малѣйшаго вреда. Какъ подражать пѣнію саловья? наблюденія касающіяся до таинъ сокрывающихся въ естественной исторіи.

Дабы привѣсть въ замѣшательство тѣхъ, которые бы весьма глубокомысленно разсуждать стали о прошедшихъ фокусахъ, то Г. Гилль представилъ собранію не большую деревянную фигуру, величиною около четырехъ дюймовъ фигура 63.

Вотъ сказалъ онъ, малой и невидимой курьеръ, котораго я посылаю за всѣми важными дѣлами; это столь скромной посланецъ, что неразгласитъ ни единаго слова изъ таинъ ему препоручаямыхъ; онъ слуга безкорыстный, которой никогда не требуетъ жалованья отъ своего господина; и шпіонъ тѣмъ мѣнѣе подозрительной, что во всѣхъ компаніяхъ куда онъ ни приходитъ бываетъ почитаемъ глухимъ и слѣпымъ. Окончивъ такую похвалу говорилъ сему маленькому курьеру:,, *Не робѣй Иванушка, поѣзжай въ Дижонъ купи мнѣ горчицы; проезжай* ,,*чрезъ Венецію, и спровѣдай совершилось ли бракосочитаніе Дожа съ Адріатическимъ моремъ*,,.

Г. Гилль поднесши малинкаго курьерчика къ своему уху, будто бы слушалъ его отвѣтъ, по томъ поставилъ опять настолъ, говоря ему,, „ты очень хорошо разсуждаешь, что требуешь „отъ меня шелкаваго своего платья, оно доста- „витъ тебѣ почтенiе отъ тѣхъ людей, кото- „рые почитаютъ другихъ судя только по ихъ „платью, а не подостоинству скрывающемуся не „рѣдко подъ рубищемъ„. Здѣсь казалось будто онъ разговаривалъ съ курьеромъ, и говорилъ съ нимъ какъ бы попеременно принося его къ уху; по томъ онъ надѣлъ на него платье, говоря ему:,, „хорошо ты сказалъ, я разумѣю; и знаю что „путешественникъ безъ денегъ, походитъ на „Аптекаря не имѣющаго сахару, или на сти- „хотворца не изобилуемаго дурачествомъ.

Тогда онъ всовывалъ свою два раза руку въ кошелекъ, показывая имъ будто вынимаетъ деньги, и давалъ своей куклѣ, говоря намъ: *есть ли вы ни чего не видите государи мои, то не удивляйтеся сему, что я даю Иванушкѣ день- ги не видимо, ибо и онъ будетъ не видимо пу- тешествовать;* въ самое то время онъ надѣлъ на него длинное платье, и показывая свои руки оборачивалъ ихъ то къ низу то къ верху пока- зывая что малинькая куколка невидимо въ путь отправилась, по томъ дабы лишить насъ вся- каго подозренiя, вразсужденiи сей малой куклы, вывернулъ онъ длинное оное платьецо и свер- нувъ его такъ плотно, что оно казалось вели- чиною не больше обыкновеннаго маленкаго орѣшка.

Сей фокусъ употребляется весьма часто для приманки любопытныхъ тѣми шарлата-

нами, которые продаютъ по ярманкамъ и по-проспектамъ различныя отъ яда сохраняющія лѣкарктва. Средства сіи столь просты, и столько удобны, что не требуютъ ни какова дѣйствія рукъ, а больше увеселительны, бываютъ по разговорамъ и всѣмъ тѣлодвиженіямъ фокусника.

Г. Гилль столь хорошо выражалъ тонъ, голосъ, и болтливое краснорѣчіе Шарлатановъ, что въ то время и самаго его можно было почесть за онаго, естьлибъ онъ могъ только сокрыть совершенно благородные свои поступки; и надѣлъ бы на себя платья съ мишурнымъ гасомъ.

Здѣсь, Г. Гилль замолчалъ, и подошедши къ окну обращалъ свои взоры накрышку соседскаго дома; собраніе подошедши къ окнамъ, примѣчали на кого онъ смотрѣлъ, однако ни чего не увидѣли; но Г. Гилль показывалъ всегда видъ будто на кого смотрѣлъ и дѣлалъ всякіе знаки; по томъ сказалъ зрителямъ и собранію: что его *Иванушка*, прогуливается по крышкѣ; и ему сказалъ:

Вотъ не щастной, ты скитаешся безъ рубашки.

Вмѣсто того чтобъ одѣтся и ѣхать въ Венецію.

Поди сей часъ сюда, не то я тебя на магнитирую.

По томъ онъ показалъ собранію въ своихъ рукахъ маленькую фигуру, которая вскорѣ по-слѣ того изчезла какъ и прежде.

Сей фокусъ состоитъ въ строеніи деревянной куклы, она раздѣляется на три части составляющіяся вмѣстѣ посредствомъ деревянныхъ гвоздей, фиг: 64.

Когда сіи три части соединятся вмѣстѣ то будутъ составлять куклу, какъ въ фигурѣ 63. когда же ея покроешь длиннымъ платьецемъ, какъ въ фиг: 65, то фигурантъ легко можетъ разнять тѣ двѣ нижнія частички, и положить въ карманъ тогда какъ вынимаетъ повидимому деньги, кои хочетъ давать своему путешественнику; зрители видя всегда голову куклы, не думаютъ чтобъ туловище было отъ оной отнято, поелику длинное шелковое платьеце скрываетъ отъ глазъ зрителей сію хитрость; по томъ же, когда кладетъ онъ сію голову въ не большой кошелекъ сокрытой въ зборахъ того платья, то такъ сіе можно платье оборачивать кака угодно но ни какъ не увидишь кукольной головы; по томъ должно согнуть ее весьма въ малый кусокъ, и на конецъ показать голову, которая покажетъ зрителямъ что сей курьеръ съ дороги уже возвратился.

Окончивъ сей фокусъ Г. Гилль ударился головою объ дверь раза съ три или четыре, и по томъ тотчасъ закрылъ рукою свой лобъ какъ бы для облегченія боли, причиненной столь сильными ударами. Ето была одна только шутка, такъ какъ и всѣ прочія его уловки, ибо Г. Гилль ни разу не дотрогивался до дверей своею головою, хотя прочіе и думали что онъ зашибся. Въ самую ту минуту, когда онъ представлялъ будто бился о дверь онъ, миновалъ удара удержавъ свою голову лѣвою рукою, которую нарочно подсунулъ за двери въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ какъ казалось бился, а правою рукой, которую зрители не могли примѣ-

шишь билЪ о дверь кулакомЪ. Сообразность движенiи головы сЪ звукомЪ удара изведеннаго рукою, вЪ совершенное привели всѣхЪ заблужнiе фиг. 66.

Дабы воспрепятствовать собранiю разсудить подробнѣе о семЪ его дѣйствiй, Г. Гилль говорилЪ зрителямЪ, вы можетЪ быть думаете государи мои, что для сдѣланiя послѣдняго сего фокуса должно имѣть голову безЪ мозгу; то вЪ семЪ очень ошибаетесь; послушайте, вотЪ вЪ чемЪ состоитЪ моя тайна: она очень кратка должно быть не удобораниму, и имѣть железной черепЪ. Естьли такой у кого нибудь изЪ васЪ, я бы сЪ нимЪ по бился головою такЪ, какЪ бьются бараны? какЪ ни кто изЪ собранiя не согласился на такой вызовЪ, то Г. Гилль подовая ножЪ женщинамЪ находившимся сЪ нами, говорилЪ имЪ, *сдѣлайте милость, государыни мои, отрежте мнѣ носЪ.* Всѣ отказались отЪ такой новой должности, выключая той молодой женщины, которую Г. Гилль нѣсколько пристыдилЪ за ея болтливость; она хотѣла воспользоватся симЪ случаемЪ, и отвѣчала: *сЪ охотою, государь мой, я отрежу вамЪ носЪ.* Но какЪ только она протянула руку кЪ ножу, то Г. Гилль посмѣялся еще нащетЪ сей нескромной госпожи предЪ зрителями и ударивши ее тихонько по пальцамЪ сказалЪ ей; *я не хотѣлЪ причинить вамЪ боли сударыня; но какЪ вы хотѣли отрѣзать мой носЪ, то позвольте чтобЪ на передЪ я отрѣзалЪ его у васЪ.* Г. Гилль произнесЪ послѣднiя сiи слова чрезвычайно важно; и, какЪ вЪ самое то время показывалЪ своими тѣлодвиженiями, буд-

229

то хотѣлъ въ самомъ дѣлѣ отрѣзать у ней носъ, по ея согласїю или насильно, то сїя молодая особа закраснѣвшись отъ стыда, изъявила тѣмъ, что ея сердце было поражено чувствованїемъ страха соединеннаго съ смущенїемъ. Нѣкоторые изъ зрителей почитали Г. Гилля, какъ не удоборанимаго, принимая все то за истинну, что онъ ни говорилъ, другїе, имѣющїе болѣе разсудка, почитали сей разговоръ насмѣшливымъ и шутливымъ, однако всѣ удивлялись тому приступу, коимъ онъ начиналъ свой опытъ и подтверждалъ свои доказательства. Но изъ нихъ былъ одинъ такой, которой не разумѣя сей насмѣшки дѣйствительно упрекалъ Г. Гилля въ его тщеславїи. Г. Гилль показывалъ видъ будто всего того неслыхалъ, а между тѣмъ онъ началъ пѣть по всѣмъ голосамъ птицъ, подрожая пѣнїю дрозда, жаворонка, и соловья. Я не думаю чтобъ могъ показать читателямъ, какимъ образомъ онъ подрожалъ пѣнїю и голосамъ различныхъ птицъ; простое умозрѣнїе было бы очень не достаточно для такого предмѣта, которой требуетъ долгаго упражненїя, и для котораго почти безполезно имѣть другаго учителя кромѣ самой природы, однако тѣ, которые живучи въ своихъ селахъ, могутъ слышать часто пѣнїе соловьевъ, и научится подражать согласнымъ ихъ голосамъ дабы приманивать его надеревья своего сада, можетъ быть будутъ весьма довольны когда знаютъ какой инструментъ должно на сей конецъ употреблять. Должно взять листокъ Ишпанскаго или простаго чесноку, шириною почти въ три или четыре линѣи, а

длиною въ палецъ. Въ срединѣ онаго сдѣлать ногтѣмъ большаго пальца, выгибъ полукружїемъ не оставляя на немъ ни чего кромѣ белой и чрезвычайно малой кожицѣ, которая закрываетъ сїю траву.

Сей выгибъ дложенъ быть величиною въ половину серебрянаго пяти копѣешника, а кожица должна быть весьма чиста ни мало нешарохована натянута и гладка, а впротивномъ случаѣ, выражать бы можно было по ней крикъ вороны, или краканье ворона. Сей инструментъ должно согнуть наподобїе полукруга, и взявъ въ ротъ приложить къ небу у самаго горла, такъ что кожица будетъ лежать вверьху выпуклой поверьхности а не вогнутой инструмента, иначе бы трудно было перемѣнять голоса, фиг. 68.

Положа сей инструментъ какъ вышепоказано, хотя съ не большимъ на преженїемъ станешъ дуть въ полъ рта, то услышишъ пронзительной голосъ, походящїй на родъ инструментовъ называемыхъ рылѣй; когда же будешь произносить букву, Р, не вороша языка, то есть простымъ движенїемъ маленькаго язычка какъ иногда ворчатъ собаки прежде лаемъ, тотъ проницательной голосъ, о которомъ мы говорили, перемѣнится такими трясенїеми, и будетъ выражать тоны различныхъ птицъ, когда же вмѣсто литеры, Р, приложить языкъ къ небу, что бы произнесть двоесложное чи, тогда услышишъ другой голосъ, наподобїе того кои птицы произносятъ перелѣтывая съ одного дерева на другое; словомъ можно почти будетъ выразить пѣнїе соловья, когда присоединить къ первымъ три слѣдующїя голоса: „ *їу*, *їу*, *їу*, *ю*,

го, ю, ю, ги гу ги гу, ги, ру, ру, ру, ру, ю, ю, ю, ру, ги,,.

Г. Гилль сколько ни дѣлалъ напряженія языкомъ и горломъ, но вырожалъ всѣ различные сіи голоса безъ всякаго кривленія; и въ самое то время представлялося глазамъ нашимъ всякаго рода птицы на зеленыхъ лугахъ, и мы думали что сидимъ на зеленой травкѣ въ рощѣ, не доставало только одного журчанія водъ.

Между тѣмъ какъ Г. Гилль пѣлъ: то хозяинъ того дому показалъ мнѣ въ склянкѣ наполненной водкою, нѣкое удивительное произведеніе природы; ето была ящерица очетырехъ головахъ. Г. Гилль имѣлъ послѣ того случаи разсмотрѣть оною въ близи, и узналъ что сія ящирица сдѣлана была изъ воску, какимъ ни есть искуснымъ художникомъ. Сіе привело мнѣ на умъ одинъ анекдотъ Г. Линнея, славнаго Ботаниста Шведскаго: ему показывали въ Гамбургѣ; удивительную змѣю о семи головахъ, которую чернь почитала за чудо; но сей ученый мужъ открылъ что сіе не иное что было какъ обманъ. При первомъ резсматраваніи, онъ примѣтилъ, что шесть ея головъ не смотря на искуство художника, который ихъ сдѣлалъ, были ласточьи морды, покрытыя змѣиною кожею.

Примѣчаніе, можно помѣстить въ семъ класѣ фокусъ показыванный за нѣсколько лѣтъ Парижскимъ жителямъ на ярманкѣ Святаго Германа, гдѣ нѣкто показывалъ Сирену съ головою обезьяны, къ которой плотно было прицеплено туловище и хвостъ лососиной.

Какъ скоро Г. Гилль пересталъ пѣть, то вошелъ въ залъ, купецъ торгующій боромет-рами онъ продавалъ и фонтаны, подобные тѣмъ о которыхъ мы уже говорили. Онъ его спросилъ можетъ ли онъ зажечъ свѣчу своимъ пальцомъ; а тотъ вмѣсто отвѣта вынувъ изъ кармана отрепье, которое скрутилъ, и щелкнувъ раза два или три по оному, говоря что его палецъ служитъ ему огнивомъ. Отрепье тотчасъ загорелось и мы примѣтили, что для сдѣланія сего фокуса, должно имѣть Фосфорическую свѣтильну въ трубочкѣ составленой изъ герметическаго стекла. (торгующіе баромѣтрами продовали дюжину ихъ за 24 су т: е. копѣйки) завернувъ сію свѣтильню въ отрепье, дабы она была не примѣтна, разбить малинькую сію трубачку, и дѣйствіе Фосфорическаго воздуху, зажегши сіе вещество, зажигаетъ и отрепье, которое покажется что будто отъ перста загорѣлося, когда фокусъ искусно будетъ сыгранъ и когда прячутъ трубочку и свѣтильню, держа оныя въ рукѣ большимъ пальцомъ не показывая оной собранію: такимъ способомъ кажется что горятъ концы пальцовъ, и сіе дѣйствительно могло бы случится, естьли онъ не скоро сіе дѣйствіе окончитъ и затушитъ огня.

Между тѣмъ какъ купецъ дѣлалъ сей опытъ, то Г. Гилль, смотря на него пристольно, примѣтилъ, что его голосъ и тонъ дѣйствительно походилъ на ворожеинъ, о которой мы говорили въ главѣ I, и которой совѣршенно ей уподоблялся всѣми чертами своего лица, а наипаче выпетившимся своимъ подбо-

родкомъ. Онъ тотчасъ вообразилъ себѣ что ето старуха переодѣвшаяся въ муское платье для удобнѣйшаго путешествія, или для другой какой намъ неизвѣстной причины; онъ совѣршенно утвердился въ семъ мнѣніи, когда купецъ оканчивши свои опыты, которые уже мы видѣли у ворожеи, изъяснялъ намъ оные тѣми же выраженіями и теоріею какъ помянутая ворожея.

Дабы совѣршенно увѣрится о его переряженіи, Г. Гилль хотѣлъ знать, подтвердитъ ли купецъ самую ту систему, которую и старуха подтверждала; онъ вспомнилъ то ложное мнѣніе, которое она доказала ему съ виликою хитростію, спросилъ купца думаетъ ли онъ что изъ двухъ сотъ человѣкъ на удачу выбранныхъ можно найти великое число такихъ, кои не порочную жизнь провождаютъ, купецъ отвѣчалъ на то имъ четверострочнымъ стишкомъ.

Правдивой человѣкъ, какъ говоритъ мудрецъ,
Грешитъ семъ разъ, и болѣе;
Но праведна жена та сколько согрѣшаетъ?
Того и самъ мудрецъ не знаетъ

Г. Гилль видя что купецъ такихъ же мнѣніи какъ и старуха, совѣршенно увѣрился что сіи два лица составляютъ одно, и примѣтилъ въ купцѣ что онъ такъ же обвинялъ женщинъ, хотя и самъ былъ женщина переодѣтая въ муское платье, купецъ въ томъ отпирался, но сіе происходило отъ стыдливости. Г. Гилль на помнилъ ему опятомъ етаже сверхъ антресолей, гдѣ онъ его видѣлъ въ другомъ одѣяніи. Купецъ защищался говоря: что ни когда не жилъ въ

пятомъ етажѣ; и дабы доказать что совершенное подобiе лицъ не доказываетъ единства лицъ, то онъ просилъ насъ прочесть 20 ти томовъ книги подъ заглавiемъ *о славныхъ причинахъ*, гдѣ есть исторiя *Мартина Герна и Арнада Дютиля*, сiи особы столь хорошо одинъ на другаго походили, что жена однаго приняла вмѣсто своего мужа другаго, и попрошесшвiи двухъ лѣтъ, узнала уже свою ошибку, когда прiѣхалъ къ ней настоящей ея мужъ.

Г. Гилль дабы опровергнуть всѣ его возраженiя, говорилъ, что желаетъ ударится объ закладъ объ десяти люйдорахъ, что купецъ дѣйствительно былъ женщина переодѣтая въ муское платье; купецъ вмѣсто отвѣта, вынулъ пашпортъ и съ выпискою прикрещенiи даваемою, гдѣ и увидѣли что онъ назывался Генрихъ сынъ Филиповъ, и прочая.

Г. Гилль хотѣлъ было доказать свое мнѣнiе гораздо яснѣе; но на конецъ купецъ ему сказалъ: ,, Вы справедливо Г. мой признаете меня за старуху картежницу; но сiе не воспрепятствовало бы мнѣ выиграть вашъ закладъ, есть ли вы хотите знать свое неблагоразумiе: то теперь узнайте, что я не женщина въ муское платье переодѣтая, но мущина, которой переодѣтъ былъ нѣкогда въ женское: Какъ! вскричалъ Г. Гилль, не ужели вы не вдова одного живописца?,, Г. мой, сказалъ купецъ, какъ ето можетъ статся чтобъ я былъ вдовою живописца, когда я самъ имѣю жену прачку.

Здѣсь Г. Гилль досадуя что не могъ совершенно въ своемъ мнѣнiи другихъ увѣрить, находился въ глубочайшемъ размышленiи, дабы доказать

232

свидѣтельствомъ многихъ авторовъ, что самое сїе не раздѣленїе можетъ быть и мужъ и жена, отецъ и мать, но ему сказно было что сїя система еще ни кемъ не была утверждена, и что они произошли отъ ложной вѣроятности и отъ склонности къ разыскиванїю удивительныхъ предмѣтовъ, и что въ человѣческомъ родѣ еще не видано было настоящихъ двухснасныхъ.

ЧЛЕНЪ ПЯТЫЙ.

Открытїе особенныхъ хитростей.

Послѣ сего Г. Гилль говорилъ или лучше сказать пѣлъ множество пѣсенъ експрамту; но я о семъ хитромъ искуствѣ предложу особенно.

Теперь не худо сказать, какимъ образомъ можно припомнить разныя изъ стиховъ слова, когда будешъ у себя отъ оныхъ имѣть въ цыфрахъ ключь.

Должно предположить, что стихи, вы читали и мало памятуете въ нихъ содержащїяся слова. Но для вспамятованїя ихъ легчайшее есть средство, соотносительные имъ знаки, имѣнно, буквы.

Положимъ, что буквамъ соотвѣтствуютъ цыфры

Буквы	цыфры
А	1
Е	2
Ы	3
О	4
У	5
Я	6
Ѣ	7
И	8
Ю	9

И такъ сїи девять буквъ означатся девятью цыфрами.

Въ прочемъ каждая изъ сихъ гласныхъ стоящая въ одномъ словѣ, послѣднѣе займетъ мѣсто единицы, а прочїя по порядку, т. е. вторая десятки, третья сотни, четвертая тысячи и такъ далѣе, напр. я хочу написать:

Ночною темнотою
Покрылись небеса.
Всѣ люди для покою
Сомкули ужъ глаза.

Изображено цыфрами:

449. 2449. 438. 331.
7. 98. 6. 449. 458. 5. 11,

Къ сему токмо что должно привыкнуть; а то глядя по цыфрамъ очень будетъ легко припомнить стихи.

Одинъ изъ случившихся сомною въ компанїи, когда рѣчь зашла о Галатїи, вскорѣ разсказалъ, что она находится въ малой Азїи и есть одна изъ малыхъ ея частей; имѣнно же граничитъ, съ Каппадокїею, Ликаонїею; а сїя отдѣлена отъ Киликїи Исврїею. Тогда всѣ его почли за превосходнаго землеописателя; но вмѣсто того, онъ сїе зналъ изъ сего стишка, кой начинался токмо первыми сихъ наименованїи земель словами.

па - по - ви. - гел. - өриг. - лиу. - ки - ли
пам. - кил. - ис. - ли. - кип. - ки. - пи.

Сїи первыя слова показывали начинающїяся или наименованїя частей малой Азїи, какъ то.

Па - - - Пафлагонїя.
По - - - Понтъ.
Ви - - - Виөинїя.

Гел. - - Геллеспонтъ.
Ѳри - - Ѳригія.
Лид - - Лидія.
Ка - - - Карія.
Ли - - - Ликія.
Пам- - . Памфилія.
Кил- - - Киликія.
Ис - - - Исаврія.
Ли - - - Ликаонія.
Га - - - Галиттія.
Кап- - - Каппадокія.
Пи - - - Писидія.

Точно такимъ же образомъ можно первыми слогами и другія наименованія себѣ приводить на память: напр:

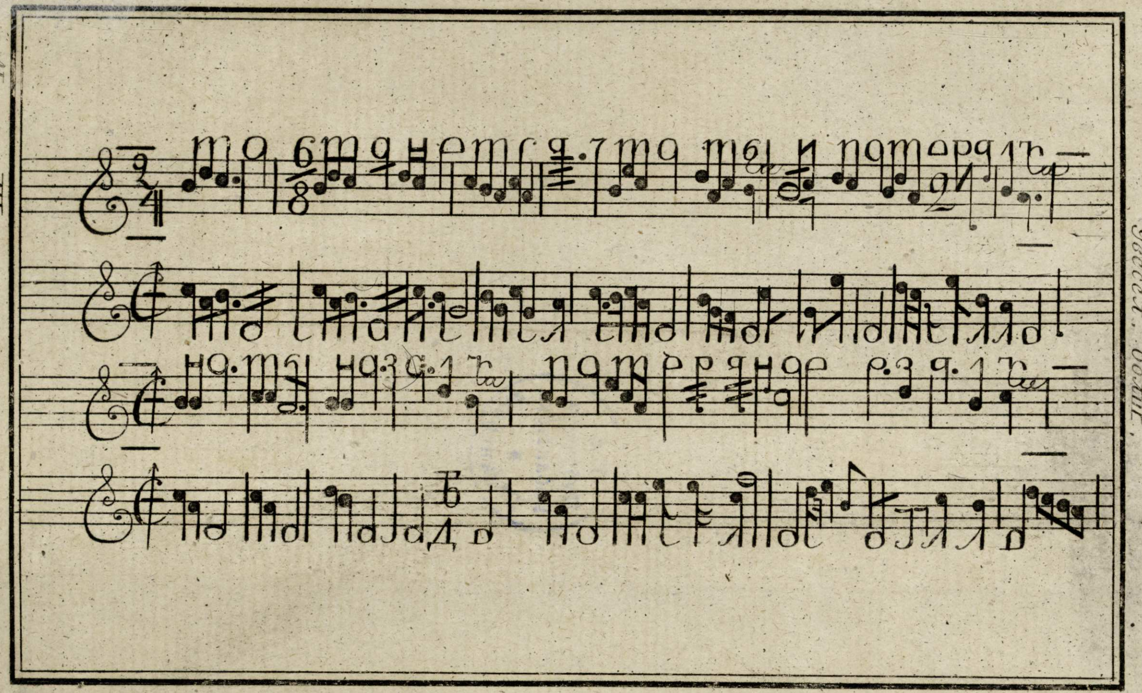
Ем, Дви, кри, крис, Тье, Си, Ю, Ма, Сон, Ве. Ме, Лу,

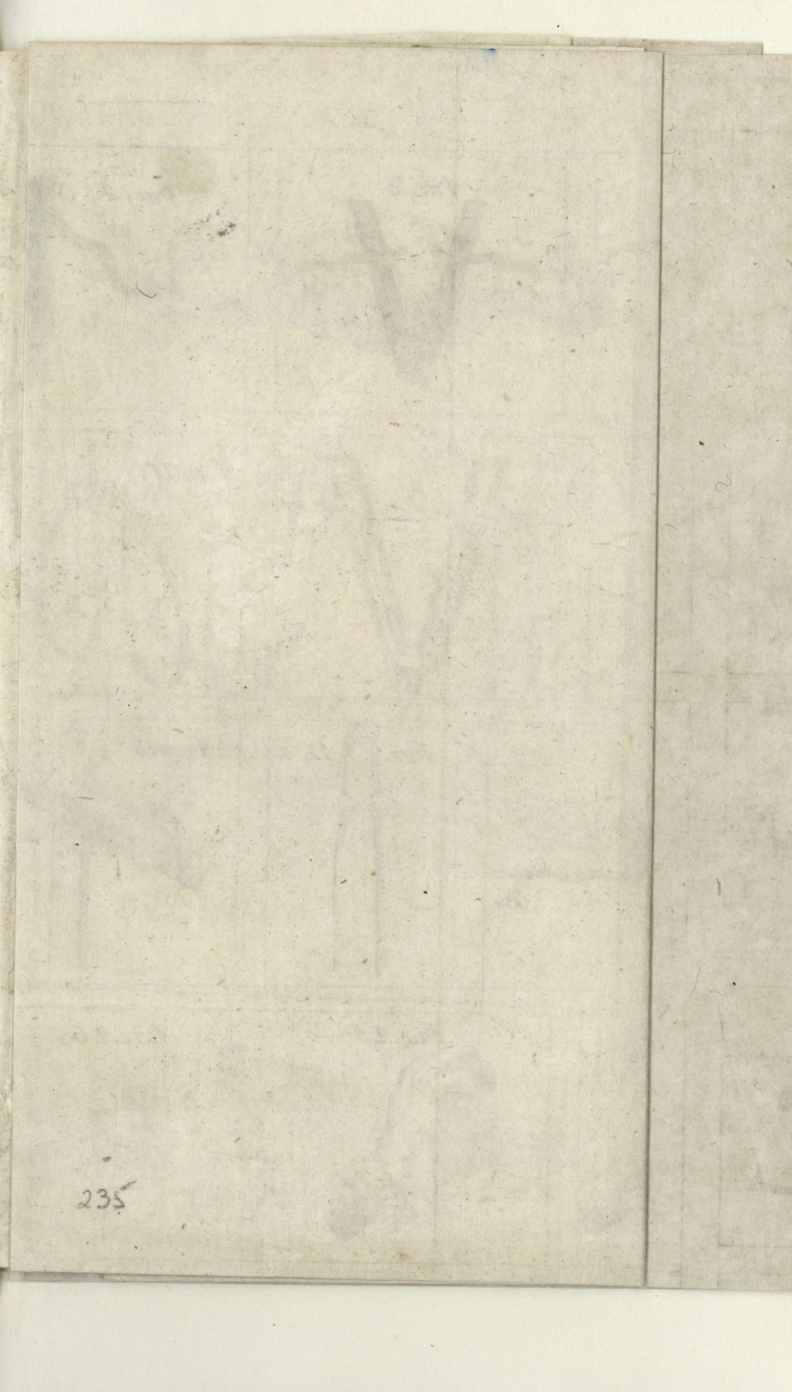
Чего есть слѣдующее изъясненіе.

Ем - - - Емпирейское - - небо
Дви- - - Движимое. - - - -
Кри- - - Кристальное. 1. - -
Крис - - Кристальное. 2. - -
Тве- - - Твердь
Са - - - Сатурнъ
Ю - - - Юпитеръ
Ма - - - Марсъ
Сон - - - Сонце
Ве - - - Венера
Ме - - - Меркурїи
Лу - - - Луна.

И сїе есть изъясненїе Небесныхъ тѣлъ по системѣ Птоломея; то же можно учинить для памяти и съ прочими Системами.

Конецъ третїй и послѣдней части.


то встанется что ты и потерялъ
но ты назадъ потерянное взялъ


235

Фиг. 1 А Б

Фиг. 2

Фиг. 3

Фиг. 4 А Б

Фиг. 5

Фиг. 6 А Б

Фиг. 7

Фиг. 8

Фиг. 9

Фиг. 10 А Б Г В

Фиг. 11 А Б В Г Д

А Г В Б

Фиг. 13 А

Фиг. 14 Д Е

Фиг. 15

Фиг. 16 З Ж

Фиг. 17 А

Фиг. 18 А

Фиг. 19 А

Фиг. 20

Фиг. 21

Фиг. 22

Фиг. 23

Фиг. 24

Фиг. 25

Фиг. 26 А Б

Фиг. 27

Фиг. 28

Фиг. 29

Фиг. 30

Фиг. 31

Фиг. 32 А Б

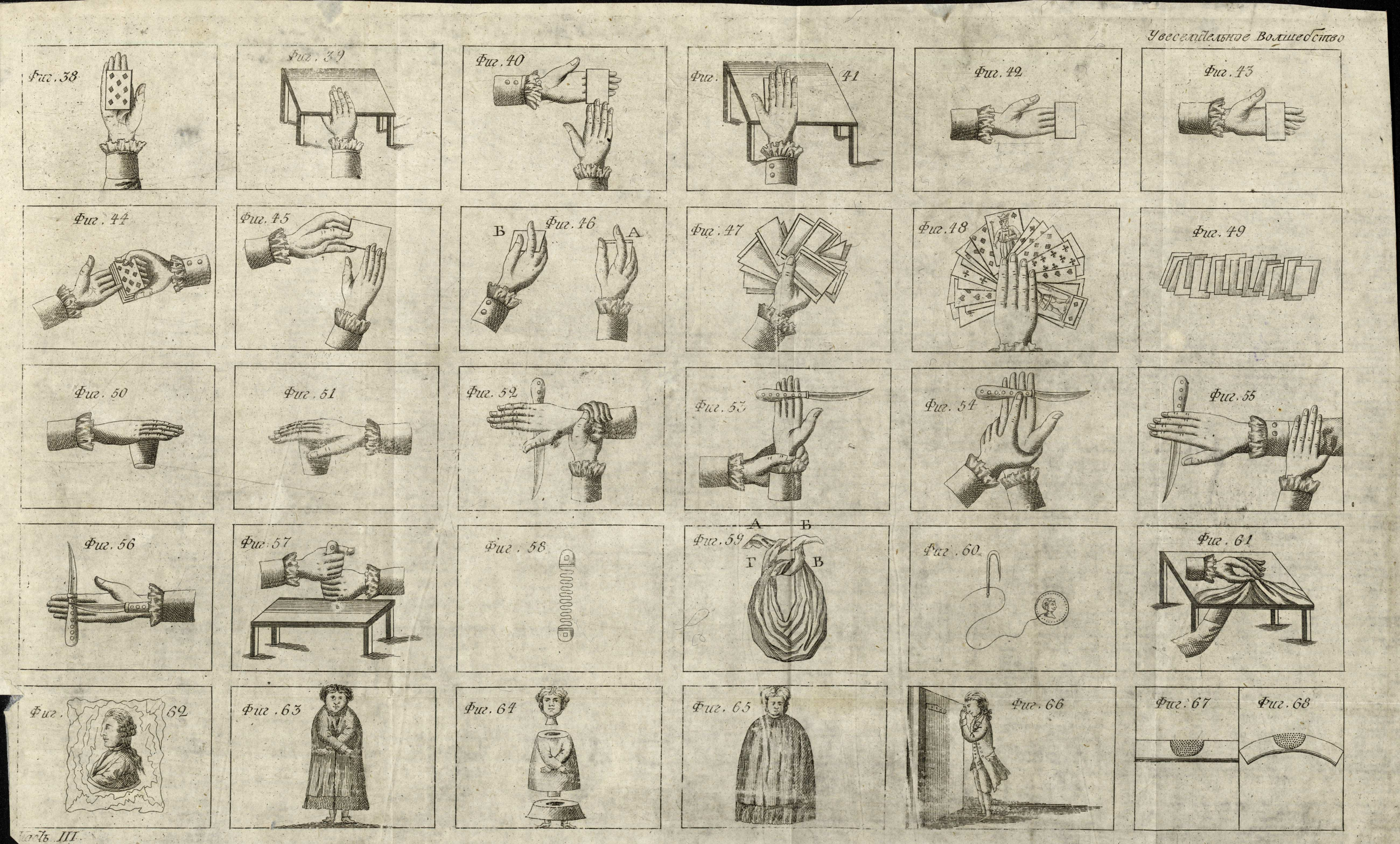
Фиг. 33

Фиг. 34

Фиг. 35

Фиг. 36

Фиг. 37


Фиг. 38
Фиг. 39
Фиг. 40
Фиг. 41
Фиг. 42
Фиг. 43
Фиг. 44
Фиг. 45
Б Фиг. 46 А
Фиг. 47
Фиг. 48
Фиг. 49
Фиг. 50
Фиг. 51
Фиг. 52
Фиг. 53
Фиг. 54
Фиг. 55
Фиг. 56
Фиг. 57
Фиг. 58
Фиг. 59 А Б Г В
Фиг. 60
Фиг. 61
Фиг. 62
Фиг. 63
Фиг. 64
Фиг. 65
Фиг. 66
Фиг. 67
Фиг. 68



